

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «История сёл Пудинского района Новосибирской-Томской области
(30-50-е гг. XX в.)»

Обучающийся

Л.В. Наконечная

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.и.н, доцент, С.А. Обухович

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В работе рассматриваются процессы возникновения, развития и вымирания сельских населённых пунктов, созданных как спецпоселения ссыльных в годы сталинских репрессий на территории Западно-Сибирского края, затем образовавших Пудинский район и перешедших в административное подчинение Новосибирской и Томской областей.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью детального изучения репрессивных процессов в СССР, оценки их влияния на развитие отдельных территорий и человеческие судьбы, осмысления исторических последствий.

В ходе исследования был проведён анализ общегосударственных социально-политических событий 1930-1950-х гг. и местных условий, определивших судьбу Пудинского района. В развитии сёл выделено три основных этапа, в связи с чем работа структурно разделена на три главы и семь параграфов.

Обращение к ранее не исследованной теме, расширение историко-краеведческой базы, введение в научный оборот новых источников определяют практическую значимость и научную новизну работы.

Объем выполненной работы: 133 страницы с приложениями.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Населённые пункты Пудинской и Шерстобитовской поселковых спецкомендатур Каргасокского-Парабельского района Нарымского округа Западно-Сибирского края в 1930-1933 гг.....	15
1.1 Характеристика старожильческих поселений.....	15
1.2 «Кулацкая ссылка» и образование спецпоселений.....	21
1.3 Условия жизни и труда спецпереселенцев.....	26
Глава 2 Населённые пункты Пудинской участковой спецкомендатуры Парабельского-Пудинского района Нарымского округа Западно-Сибирского края, Новосибирской-Томской области в 1933-1941 гг.	33
2.1 Социально-экономическое развитие территории.....	33
2.2 Новые волны репрессий. «Большой террор».....	43
Глава 3 Пудинский район Томской области в 1941-1959 гг.....	53
3.1 Пудинский район во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.....	53
3.2 Особенности развития сёл и причины их вымирания в 1945-1959 гг.....	62
Заключение.....	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	75
Приложение А Карты.....	88
Приложение Б Фотографии.....	95
Приложение В Таблицы.....	112
Приложение Г Воспоминания очевидцев.....	119

Введение

История села Пудино и близлежащих населённых пунктов связана с величайшей трагедией нашей страны - периодом сталинских репрессий. В 30-е годы XX века здесь, в печально известном Нарымском крае, руками спецпереселенцев было построено более 60-ти населённых пунктов, относившихся к Пудинской и Шерстобитовской спецкомендатурам. Порядка десяти таких спецкомендатур располагались на территории современных Томской и Новосибирской областей и были частью Сибирского исправительно-трудового лагеря (Сиблага), который входил в структуру Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГа) [37, с. 104-105].

Сейчас нам трудно представить, как люди, оказавшиеся в дикой тайге, лишённые имущества и гражданских прав, потерявшие близких, изнемогающие от голода и болезней, смогли не только выжить в жесточайших условиях, но и развить здесь сельское хозяйство и производство, сохранить свою исконную культуру и традиции, продолжить трудовые династии и воспитать новые поколения тружеников, учёных, военнослужащих, педагогов, творческих личностей.

Большинство спецпоселений стремительно появились и вскоре так же стремительно исчезли. Планы советского правительства по развитию необжитых территорий Сибири силами ссыльных не дали ожидаемых результатов. В настоящее время из 69 населённых пунктов Пудинского района сохранилось всего шесть: с. Пудино, пос. Останино, пос. Лушниково, пос. Калининск, пос. Рогалево, пос. Таванга - все они входят в состав муниципального образования «Город Кедровый» Томской области [70].

Актуальность исследования. Несмотря на то, что в последние десятилетия было рассекречено много архивных материалов о массовых репрессиях, вопрос отношения общества к этому историческому явлению

остаётся дискуссионным. Появляется всё больше попыток преувеличить масштабы репрессий или же, напротив, оправдать тоталитарные методы управления. Данная работа на примере Пудинского района позволит объективно показать различные аспекты жизни ссыльных, сопоставить локальные и общегосударственные социально-политические процессы, выявить их характерные особенности, найти закономерности и различия.

Кроме этого, изучение и сохранение местного исторического наследия имеет большое значение для муниципального образования «Город Кедровый». Несомненно, данная работа пополнит историко-краеведческую базу г. Кедрового, а также может стать основой для дальнейших исследований и проектов.

Объект исследования - история сёл Пудинского района Новосибирской-Томской области в 30-50-годы XX века.

Предмет исследования - социально-политические аспекты возникновения и развития сёл Пудинского района Новосибирской-Томской области в 30-50-годы XX века.

Цель работы - комплексный анализ истории возникновения и развития сёл Пудинского района Новосибирской-Томской области в 30-50-е годы XX века.

Исследовательские задачи:

- охарактеризовать старожильческие поселения;
- исследовать репрессивные механизмы и специфику образования спецпоселений в начале 1930-х гг.;
- рассмотреть условия жизни и труда спецпереселенцев в начале 1930-х гг.;
- определить основные тенденции социально-экономического развития территории в 1933-1941 гг.;
- оценить влияние новых волн репрессий и «большого террора» на жизнь спецпереселенцев в 1933-1941 гг.;

- показать изменения в жизни пудинцев во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.;
- выявить особенности развития сёл и причины их вымирания в 1945-1959 гг.;
- сделать обобщающие выводы об истории сёл Пудинского района.

Территориальные рамки исследования. В связи с тем, что в рассматриваемый исторический период административно-территориальное деление Западной Сибири постоянно менялось, территориальные рамки исследования представлены следующим образом:

- 1930-1932 гг. - территория Пудинской и Шерстобитовской спецкомендатур, Каргасокский район, Нарымский округ, Западно-Сибирский край;
- 1932-1936 гг. - территория Пудинской и Шерстобитовской спецкомендатур, Парабельский район, Нарымский округ, Западно-Сибирский край;
- 1936-1939 гг. - территория Пудинской спецкомендатуры, Парабельский район, Нарымский округ, Новосибирская область;
- 1939-1944 гг. - Пудинский район, Нарымский округ, Новосибирская область;
- 1944-1959 гг. - Пудинский район, Томская область.

Общие для данного периода исторические процессы и явления рассматриваются в границах СССР, характерные для данного региона - до 1936 г. в границах Западно-Сибирского края, после 1936 г. в границах Томской и Новосибирской областей.

Хронологические рамки исследования охватывают 1930-1959 гг. Нижняя граница определена годом начала массовой коллективизации в СССР. С этого момента раскулаченные семьи принудительно заселяются на территорию Пудинской и Шерстобитовской спецкомендатур и образуют первые спецпоселения. Верхняя граница обозначена годом упразднения Пудинского района и передачи его территорий Парабельскому району Томской области в связи с вымиранием большей части сёл и сокращением численности населения. В параграфе 1.1 дана краткая историческая справка о старожильческих поселениях, охватывающая период с конца XIX в. по 1930 г.

Методология исследования базируется на следующих принципах:

- принцип историзма, с учётом которого события рассматриваются в их историческом развитии;
- принцип системности, предполагающий изучение и анализ событий во взаимосвязи с другими событиями и с учётом условий, в которых они происходили;
- принцип достоверности, основывающийся на получении фактической информации из исторических источников;
- принцип объективности, при котором следует проводить всесторонний анализ событий с учётом имеющихся научных мнений.

При проведении исследования использованы следующие методы:

- синхронный (сопоставляются события и процессы, проходившие на разных территориях, что позволяет установить взаимосвязь между ними);
- проблемно-хронологический (проблема рассматривается в её последовательном развитии);
- метод периодизации (выявляются периоды, в которые происходили качественные изменения);
- сравнительно-исторический (выявляются различия и общие тенденции в сравниваемых исторических процессах и событиях).

Историографический обзор. Изучение истории Пудинского района проводилось в контексте общегосударственных процессов, так как именно они определили основные тенденции развития территории и судьбу проживающих на ней людей. При разработке темы рассматривался пласт литературы, касающийся коллективизации, массовых репрессий, участия сибиряков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Пудино и несколько окрестных деревень существовали ещё до появления ссыльных. В них проживало коренное население - остяки (местное название селькупов, хантов, кетов), а также семьи старообрядцев (кержаков). Уклад жизни старожилов оказал влияние на формирование местного

сообщества, поэтому была изучена литература о быте и культуре коренного населения Томской области и об истории сибирского старообрядчества.

В отечественной историографии массовых репрессий принято выделять два периода - советский и постсоветский, которые в свою очередь можно разделить на этапы. Первый этап охватывает 1920-е - начало 1950-х гг. В это время проблема репрессий как предмет исторического анализа учёными не рассматривалась, так как все соответствующие документы были засекречены. Характерной особенностью исследований данного периода является догматизм и приукрашивание действительности. На общем идеологизированном фоне выделяется работа Л.Н. Крицмана о дифференциации крестьянства, в которой автор высказывает смелое для тех времён мнение о том, что «нет необходимости в экономической экспроприации капиталистических слоёв деревни» [52].

Следующий этап - середина 1950-х - первая половина 1980-х гг. Тема репрессивной политики государства всё ещё остаётся в запретной зоне, хотя «оттепель» уже даёт о себе знать: в работах ряда учёных затрагивается проблема спецпоселений. Так в монографии Н.А. Ивницкого подробно рассматриваются основные этапы и методы трудового перевоспитания кулаков, а также предпринимается попытка осветить различные стороны жизни спецпереселенцев, однако при этом автор умалчивает о драматизме процесса раскулачивания и выселения [33].

На материалах Сибири аналогичные вопросы рассматривались Н.Я. Гуциным [27] и Ю.В. Купертом [54]. Авторы приводят большое количество статистической информации, касающейся распределения спецпереселенцев, демографических показателей, результатов сельскохозяйственного и промышленного освоения земель.

В 1983 г. выходит в свет комплексное исследование «История крестьянства Сибири». Для данной работы представляет интерес третий том издания «Крестьянство Сибири в период строительства социализма, 1917-

1937 гг.» под редакцией Н.Я. Гущина [51]. Этот фундаментальный труд раскрывает основные аспекты жизни сибирского крестьянства, описывает социально-экономические и технические преобразования в деревне накануне и во время проведения коллективизации. Авторы проводят анализ политических настроений крестьянства, отмечая повышенную агрессивность сибирского кулачества, и приходят к выводу, что экспроприация кулаков была оправдана и неизбежна.

С началом перестройки в 1985 г. отечественная историография переходит на новый этап. Пересматривается незыблемая ранее официальная позиция, появляются попытки осмыслить причины репрессий и их влияние на развитие страны. Здесь выделяются две основные точки зрения. Такие учёные как Л.А. Гордон [26] и О.Р. Лацис [58] считают, что И.В. Сталин и его окружение неверно истолковали принципы социалистического строительства, поэтому отошли от позиции В.И. Ленина. В то же время И.В. Бестужев-Лада [10], А.С. Ципко [113], А.Н. Яковлев [117] уверены, что репрессивные методы исходят из самой сущности советского государства, они являются логическим продолжением революционного террора.

Работы данного периода нельзя назвать полностью объективными по причине отсутствия у исследователей доступа к архивным документам, однако их значимость в том, что они обратили общественное внимание на проблему государственного террора в отношении собственных граждан.

Новый этап в историографии репрессий наступает в начале 1990-х гг. после распада СССР и радикального изменения политического курса страны. В 1992 г. с выходом Указа Б.Н. Ельцина о снятии ограничительных грифов исследователям становятся доступны архивные фонды МВД и НКВД СССР [103]. Научные труды этого периода затрагивают разные аспекты репрессивной политики государства, появляется множество мнений о её причинах и последствиях, при этом большинство учёных сходятся в том, что массовые репрессии стали величайшей трагедией нашей страны. На основе

обширных статистических данных по Западной Сибири за 30-е гг. эту проблему подробно исследует И.Н. Кузнецов. В его монографии даётся анализ последствий функционирования карательных органов, рассматриваются формы и методы их преступной деятельности, освещаются вопросы реабилитации [53].

К сожалению, в научной литературе содержится крайне мало сведений о спецпоселениях Пудинской и Шерстобитовской комендатур. Краткие упоминания встречаются в работах начала 2000-х гг. С.А. Красильникова [49], В.Н. Уйманова [102], Л.Е. Устинова [105]. В монографии О.В. Усольцевой [104] представлены ценные статистические данные за 1939-1959 гг. по Пудинскому району: перечень населённых пунктов, отраслевая принадлежность, виды деятельности жителей, численность населения.

Во время Великой Отечественной войны жители Пудинского района участвовали в боях в составе стрелковых частей и соединений Красной Армии Сибирского военного округа. Формирование и боевой путь сибирских дивизий подробно рассматривает И.Л. Аравин [3]. Вопросы перестройки народного хозяйства Сибири на военный лад и вклад сибирского тыла в Победу, в том числе сельскохозяйственных районов Новосибирской и Томской области, разносторонне освещает Г.А. Докучаев [28].

Культуре и образу жизни селькупов посвящена коллективная монография «Селькупы. Очерки традиционной культуры и селькупского языка» (авторы Тучкова Н. А., Глушков С. В. и другие) [77]. Проблему взаимоотношений советской власти и старообрядцев на материалах Томского уезда исследует С.Р. Шигапов [116].

Источниковая база представлена несколькими группами материалов: опубликованные документы, периодическая печать, книги памяти, опубликованные источники личного происхождения, неопубликованные источники личного происхождения, видео- и фотоисточники, картографические источники.

Опубликованные документы представлены в сборниках:

- «Спецпереселенцы в Западной Сибири, 1930-весна 1931 гг.» [91];
- «Спецпереселенцы в Западной Сибири, весна 1931 - начало 1933 гг.» [93];
- «Спецпереселенцы в Западной Сибири, 1933-1938 гг.» [92];
- «Из истории земли Томской. 1940-1956. Невольные сибиряки» [35];
- «Из истории земли Томской. 1930-1933. Народ и власть» [34];
- «В нарымской дальней стороне: Этнические депортации в Томскую область. 1940-1956 гг.» [13].

В сборниках содержатся документы из рассекреченных фондов Государственного архива Российской Федерации, государственных архивов Томской и Новосибирской области, представленные нормативно-правовыми актами высших директивных инстанций (ЦК, ЦИК, СНК, ОГПУ, НКВД) и делопроизводственной документацией краевых, областных, окружных, районных исполнительных комитетов партии.

Данные документы отражают процесс раскулачивания, процедуру высылки кулаков и «деклассированных элементов», этнические депортации; характеризуют работу системы спецпоселений, условия жизни, труда, правового положения спецпереселенцев; дают представление о масштабах высылки. Отчёты и сводки содержат ценную статистическую информацию по Пудинской и Шерстобитовской спецкомендатурам, описывают отдельные сферы жизни спецпереселенцев.

Периодическая печать. Большой интерес для исследования представляют публикации в окружной газете «Советский Север» [82-89], районных газетах «Большевик» (1951 г.) [12] и «Коммунист» (1957-1959 гг.) [44], отражающие социально-политические изменения в стране, освещающие деятельность партийных организаций, колхозов, сельхозартелей, культурных и образовательных учреждений.

Из современной прессы стоит отметить публикации в газете «В краю кедровом» [5, 14, 15, 78], написанные по воспоминаниям ссыльных, где

описываются истории высылки, особенности быта и труда. Кроме этого, в газете «Томский ветеран» [69] удалось найти статью о том, что во время Великой Отечественной войны бойца из с. Пудино В.М. Ошлыкова представляли к званию Героя Советского Союза, но отклонили представление из-за 58-й статьи отца. Данная информация была проверена и документально подтверждена.

Книги памяти. «Боль людская» - книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х - начале 1920-х гг. Первое издание этого трёхтомника вышло в 1991 г. по инициативе сотрудников Управления КГБ СССР по Томской области, в 2016 и 2018 г. книги были дополнены и переизданы. В сборниках содержится многотысячный список жертв массовых репрессий в Томской области, публикуемые данные дополнены документами и материалами, раскрывающими механизм репрессий и характеризующими обстановку в стране. Сведения книги позволяют определить возраст спецпереселенцев, их социальный статус, род занятий, причины ссылки и/или назначенную меру наказания [11].

На сайте Администрации муниципального образования «Город Кедровый» опубликованы списки воинов-земляков, ушедших на фронт из Пудинского районного военкомата в 1941-1945 гг. К этим данным прикреплены документы, позволяющие выявить годы рождения, призыва, гибели, военно-учётную специальность, отследить боевой путь [9].

Опубликованные источники личного происхождения. Для данной работы наибольшую ценность представляет книга уроженца Пудинского района, краеведа, филолога, члена Союза писателей России В.С. Арнаутова «Мы - пудинцы!», вышедшая в 2020 г. [4]. Издание представляет собой серию исторических очерков, отражающих важные вехи в истории пудинской округи. Книга основана на архивных документах, воспоминаниях местных жителей и самого автора, родившегося в семье спецпереселенцев.

Также заслуживают пристального внимания художественно-публицистические произведения Ю.Г. Лаврова [56] и С.М. Мыльниковца [62], созданные по собственным воспоминаниям и по рассказам близких. Эти книги повествуют о непростых человеческих судьбах, о повседневной жизни, радостях и невзгодах пудинцев.

Неопубликованные источники личного происхождения. Большое значение для восстановления исторической картины имеют воспоминания жителей с. Пудино, записанные в начале 2000-х годов педагогами и учащимися Пудинской школы (более 40 рукописных записей). Сопоставление воспоминаний со сведениями из документов позволяют понять, как принимаемые властью решения влияли на жизнь простых людей.

Видео- и фотоисточники. На базе Центра изучения исторической памяти Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» (г. Томск) реализуется проект «Последний свидетель» [73], в рамках которого ведётся запись видеопереговоров с людьми, пострадавшими от сталинских репрессий. Среди героев видеосюжетов есть жители сёл Пудинского района: Е.А. Арнаутова, А.Ю. Маланчук, Ю.Г. Лавров, Р.Э. Грашина. Их воспоминания являются свидетельством тяжёлых испытаний, выпавших на долю ссыльных.

Также в архиве Мемориального музея хранится фотоальбом «Советский Нарым. 1930-1936. Освоение Западно-Сибирского севера трудпоселенцами» [81], переданный в 2012 г. доктором исторических наук, профессором Новосибирского университета С.А. Красильниковым. Альбом создан по распоряжению отдела трудовых поселений УНКВД по Западно-Сибирскому краю в 1936-1937 гг. Он иллюстрирует материалы отчёта о развитии разных отраслей экономики силами ссыльных. Данный альбом является уникальным экспонатом, так как содержит много фотографий объектов Нарымского края 30-х гг., в том числе относящихся к Пудинской и Шерстобитовской комендатурам.

Картографические источники, позволяющие увидеть расположение населённых пунктов и изменения границ исследуемой территории, получены с сайта Томского мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» [43].

Научная новизна работы состоит в обращении к ранее не исследованной теме, использовании рассекреченных в последние годы документов и введении в научный оборот ряда новых источников личного происхождения.

В структуру работы входят: введение, три главы, разделённые на параграфы, заключение, список используемой литературы и используемых источников, приложения.

Глава 1 Населённые пункты Пудинской и Шерстобитовской поселковых спецкомендатур Кургасокского-Парабельского района Нарымского округа Западно-Сибирского края в 1930-1933 гг.

1.1 Характеристика старожильческих поселений

Сёла Пудинского района имеют общую историю, связанную с массовыми репрессиями 1930-х - начала 1950-х гг. Заселение спецпереселенцев ускорило хозяйственное освоение территории, за счёт чего была создана развитая социальная и производственная инфраструктура, позволившая сформироваться новой административно-территориальной единице - Пудинскому району. В настоящее время Пудинский район упразднён, его сохранившиеся сельские населённые пункты относятся к муниципальному образованию «Город Кедровый» Томской области, а заброшенные сёла и деревни находятся на территории Парабельского района Томской области [30].

Село Пудино и близлежащие посёлки расположены в 480 км к северо-западу от Томска в долине реки Чузик, бассейн Оби. Расположение с. Пудино представлено на карте современной Томской области (Приложение А, рисунок А.1). Данная территория является частью большого Васюганского болота, её покрывают преимущественно хвойные леса и сеть малых рек: Коньга, Кёнга, Корга, Ольга, Таванга, Комбарс, Армич, Емелич и др. Климат континентально-циклонический, суровый [47, с. 62-65].

На протяжении XX века населённые пункты, расположенные в районе р. Чузик, имели разную территориальную принадлежность. До 1925 г. они относились к Томской губернии, затем в Сибири прошёл ряд административно-территориальных реформ и вместо Томской, Омской, Ново-Николаевской, Енисейской, Алтайской и Иркутской губерний был образован Сибирский край. В 1930 г. Сибирский край разделён на Западно-

Сибирский и Восточно-Сибирский края. В 1937 г. путём выделения из Западно-Сибирского края образована Новосибирская область, а в 1944 г. из Новосибирской области выделены Томская и Кемеровская области [97].

Для более полного представления об условиях развития с. Пудино и близлежащих населённых пунктов в 1930-е - 1950-е годы необходимо охарактеризовать местный социально-исторический контекст, сложившийся к этому времени.

Датой основания с. Пудино считается 1915 г. Эта дата и современное название села впервые указываются в «Списке населённых мест Сибирского края» за 1928-1929 г. [94, с. 138]. Из рассказов старожилов известно, что основателем села был Григорий Качин - местный торговец. Взвешивая товар, Качин использовал гирию весом в один пуд (16 кг), шутливо называя её «пудик», от чего и получил прозвище Гришка Пудик (или Пудин) [78]. Дом, в котором проживал купец, находится на набережной р. Коньга и сохранился до сих пор. Внешний вид дома представлен на фотографии (Приложение Б, рисунок Б.1).

О пудинском купце встречается несколько упоминаний в литературе. Томский историк и геолог Д.П. Славнин в выдержках из своего полевого дневника приводит рассказ И.В. Кундина, остяка-охотника из с. Новиково Парабельского района: «Прежде в вершине Парабели купец Пудин сидел. Он из Томского поднимал паузки до 1000 пудов с разным грузом, главным образом муку, соль и охотприпасы» [79, с. 278].

Писатель и краевед В.С. Арнаут в своей книге приводит рассказ жителя с. Пудино С.М. Собакина о том, что предшествующие поколения его семьи (Собакины) «облюбовали место на берегу речки, где стоял уже дом купца Качина, к которому съезжались окрестные охотники, в основном из аборигенов-остяков да кержаков, меняя пушнину, кедровый орех и прочие растущие здесь в обилие дикоросы, на охотничий провиант и продукты питания» [4, с. 76]. Также автор цитирует воспоминания пудинца А.

Сербушко: «В 1988 году мы ехали в Парабель, везли скот. Остановились по пути в магазин в Заводском. Подходит ко мне дед – высокий, стройный. Спрашивает: «Вы из Пудино?» Отвечаем, что из Пудино. «А что, дом Пудина там всё ещё стоит?». Я ему в ответ: «Качина что ли?» Он так зыркнул на меня: «Ну, Качина...» Отвечаю ему, дескать стоит ещё, что ему сделается? И тут же добавляю, вопросом: «А сколько ему приблизительно?». «Да лет сто уже, не меньше – отвечает...» [4, с. 77].

Основываясь на датах, которые называют местные жители, В.С. Арнаутков делает предположение, что с. Пудино могло существовать ещё в конце XIX века. Однако в статистических сведениях о населённых местах Томской губернии за 1893 г. нет информации о поселениях на данной территории [95, с. 66-69]. Первые упоминания появляются в сборнике статистических данных за 1911 г. [96, с. 59-61], согласно которому в числе прочих к Парабельской волости Нарымского края Томской губернии причислены следующие населённые пункты:

- заимка Качина Н. (2 хозяйства, 8 человек);
- юрты Качины (1 хозяйство, 5 человек);
- юрты Усть-Качины (1 хозяйство, 8 человек);
- заимка Шерстобитова (3 хозяйства, 20 человек);
- заимка Львова (2 хозяйства, 15 человек);
- заимка Собакина С. (1 хозяйство, 5 человек);
- заимка Васильева (2 хозяйства, 13 человек);
- заимка Качина И. (1 хозяйство, 4 человека);
- заимка Лушниковая (7 хозяйств, 31 человек);
- заимка Лушниковая (1 хозяйство, 6 человек);
- заимка Рогалева (1 хозяйство, 8 человек);
- заимка Лоскутова (1 хозяйство, 8 человек) и др.

Расположение указанных населённых пунктов показано на карте Нарымского края Томской губернии издания 1914 г. [43] и совпадает с

современным расположением сохранившихся и исчезнувших сёл с такими же названиями (Приложение А, рисунки А.2, А.3).

В начале XX века юртами называли поселения остяков (коренных жителей этих мест - селькупов, хантов, кетов), заимками - поселения русских крестьян [71, с. 25-31]. В статистических сведениях встречаются наименования «юрты Качины» и «заимка Качина», поэтому невозможно с уверенностью сказать, был основатель села остяком или русским. В воспоминаниях местных жителей мнения по этому вопросу также расходятся.

Первые сведения о коренном населении Нарымского края относятся к XVII веку, когда началось освоение Сибири. В основном здесь проживали самодийские народы - селькупы (самоназвание *шёшкуп*, что означает «таёжный человек») и ханты (самоназвание *хантэ* - «человек»). Общее название «остяки» возникло от хантыйского *ас хоят* - «обские люди». Во внешности остяков выделяются черты монголоидного типа, одежда изготавливалась из простых тканей, выделанной кожи и шкур животных (Приложение Б, рисунок Б.1). Представители этих этносов чаще всего селились по берегам больших и средних рек - Оби, Парабели, Чулыма, Кети, Тыма, Васюгана; небольшие поселения остяков располагались в долинах малых рек, их приоритетными занятиями являлись рыболовство, охота и собирательство [77, с. 6-14].

Специальных этнографических исследований в районе р. Чузик не проводилось. О проживании здесь остяков свидетельствуют сохранившиеся топонимы (гидронимы). Так название реки Чузик (Чузак, Чузат) состоит из двух слов: *чу* - с селькупского языка «река», *зат* - с языка пришедших позже в верховья реки кетов тоже «река». Таванга - «кротовая река» (селькупское *тава, тама* - «крот, мышь»), анга - «старое русло реки». Кёнга - «страна предков» (с селькупского *кеенга*). Корга - «медвежья» (от селькупского *корг* - медведь) [118, с. 35-51].

Список населённых мест показывает, что остяцкие юрты в нижнем течении р. Чузик были немногочисленными по сравнению большими поселениями самодийцев по берегам р. Обь [96, с. 59-61]. Ю.Г. Лавров в своей книге приводит рассказы старожилов о том, что в начале XX в. местные остяки занимались в основном охотой, меньше - рыболовством и частично - оленеводством, которое они переняли у кочевых тунгусов, приходивших с севера. Также автор отмечает, что спецпереселенцы активно контактировали с остяками. Ссылные использовали заимствованные у коренных жителей способы ловли рыбы: при помощи плетёной из прутьев ловушки - морды (корчажки), чердака (сетевого мешка, опускаемого на дно), самоловов-стяжек, а также путём перегораживания части водоёма (городьба, запор). Эти же селькупские способы лова описаны томскими учёными [56, с. 115-119] [77, с. 64-94].

Также вблизи Пудино в первой трети XX в. существовало несколько русских поселений. О людях, построивших здесь первые заимки, известно крайне мало, в основном из публицистики. С учётом увеличения масштабов крестьянского переселения из европейской части страны за Урал в конце XIX - начале XX вв., связанного с проведением аграрных реформ и политическими потрясениями, наиболее вероятна версия о том, что это были крестьяне-колонисты, которые сознательно выбирали для расселения наиболее глухие таёжные места, движимые религиозными, политическими или хозяйственными мотивами [116, с. 1307-1309]. Нарымский уезд не относился к специально выделенным переселенческим районам, поэтому, наиболее вероятно, что крестьяне расселялись на этой территории самовольно и занимались «самоустройством» [67].

Авторы краеведческих очерков также неоднократно отмечают, что первые русские поселения на рассматриваемой территории были образованы переселенцами из средней полосы страны, чаще всего старообрядцами, которых называли кержаками. Семьи кержаков, как правило, были

большими, жили натуральным хозяйством, чётко следовали старообрядческим канонам и сохраняли традиции той местности, откуда прибыли (Приложение Б, рисунок Б.3). Ю.Г. Лавров приводит рассказ своего отца Г.И. Лаврова о том, что заимка Львова принадлежала Льву Ивановичу Вяткину - обезземеленному крестьянину-старообрядцу, который в 1905 г. с семьёй прибыл из г. Вятка на берега Чузика в поисках тихой жизни. Находящуюся неподалёку заимку Шерстобитова построил кержак-одиночка по фамилии Шерстобитов [57]. В дальнейшем эти заимки станут посёлками, а позже - сёлами, которые, наряду с с. Пудино, сыграют знаковую роль в развитии Пудинского района.

С 1918 г. в по всей стране начинают создаваться первые сельские советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [46]. Так в 1920 г. был образован Пудинский сельский совет [75]. К 1926 г. в него входило 22 заимки (19 русских, 3 остяцких) общей численностью 498 человек [94, с. 138-140]. В 1921 г. создаётся Шерстобитовский сельский совет [115], в который по данным на 1926 г. входили 4 заимки и 2 посёлка с проживающим в них русским населением численностью 350 человек [94, с. 158].

Таким образом, к 1930-му г. в долине р. Чузик уже существовали поселения русских крестьян и немногочисленные поселения коренных народов общей численностью около 850 человек (Приложение В, таблица В.1). Между социальными и этническими группами сложились благоприятные взаимоотношения, о чём свидетельствуют документально-публицистические очерки и воспоминания самих старожилов. Однако степень хозяйственного освоения земель оценить сложно, так как выборочная сельскохозяйственная перепись 1928 г. не охватила данные районы ввиду их отдалённости и труднодоступности [39, с. 1].

1.2 «Кулацкая ссылка» и образование спецпоселений

Основанием для массового создания спецпоселений в СССР явилось принятие двух программных постановлений ЦК ВКП(б): «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 г. и «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. В соответствии с этими документами требовалось значительно ускорить процесс создания колхозов и перейти от ограничительной политики в отношении кулачества к полному его устранению [99, с. 85-86, 126-130].

С целью предупреждения возможных контрреволюционных действий со стороны кулаков надлежало применять к ним следующие репрессивные меры:

- заключение в концлагеря или высшая мера наказания для контрреволюционно настроенного кулацкого актива (первая категория);
- высылка в отдалённые местности СССР или данного края для наиболее богатых кулаков (вторая категория);
- высылка за пределы колхозных хозяйств в границах района для остальных кулаков (третья категория) [99, с. 127]

Нарымский округ Западно-Сибирского края изначально был определён местом внутрикраевой высылки второй категории кулаков, позже сюда стали направляться ссыльные и из других регионов СССР. Чтобы предотвратить побег, целенаправленно выбирались отдалённые, труднодоступные и малонаселённые территории. Бассейн р. Чузик, где располагались сёла Пудино, Шерстобитово и другие, был признан подходящим, так как он отрезан болотами и реками от обжитых мест, а по природным условиям охарактеризован «как один из лучших для быстрого освоения» [91, с. 83-123]. Здесь имелось множество рек с разливыми берегами, что должно было положительно повлиять на развитие животноводства, а большие лесные

массивы давали возможности для постройки жилья, организации лесоразработок и производства изделий из древесины. Фотохудожественный коллаж, выполненный в рамках отчёта по массовой ссылке крестьян в северные районы, иллюстрирует начало переселения: схему движения спецпереселенцев в Нарымский край, процесс доставки, особенности освоения территории (Приложение Б, рисунок Б.4).

Перед высылкой кулаки лишались гражданских прав, а из их хозяйств изымалось почти всё имущество в пользу колхозов: недвижимость, средства производства, скот, запасы зерна и семян, домашняя утварь, продовольствие, одежда, наличные деньги, сберкнижки, облигации госзаймов и т.п. С собой семьи могли взять только самое необходимое: не более 500 рублей наличными, некоторые предметы домашнего обихода, немного личных вещей и продуктов питания. В 1930-1934 гг. выселением кулаков из мест постоянного проживания занимались краевые (областные) исполкомы, организацию доставки в отдалённые местности осуществляло ОГПУ, за дальнейшее расселение отвечали окружные и районные исполкомы [91, с. 21-25]. Позже работа со спецпереселенцами перешла в ведение органов НКВД.

Для крестьян, высылаемых на север Западно-Сибирского края, были прописаны специальные условия раскулачивания и переселения: одна часть имущества семьи изымалась и уходила в собственность колхозов, а из другой формировался натурфонд, предметы которого находились в ведении коменданта и по прибытию выдавались ссыльным, чтобы можно было обосноваться в условиях глухой тайги. Согласно утверждённого перечня, каждая раскулаченная семья должна была сдать в натурфонд: лошадь (1), плуг (1/3), борону (1/4), косы (3), серпы (2), молотки или бабки для кос (1/3), вилы железные (1), лопаты (2), сани или телегу (1), комплект сбруи (1), пилу поперечную (1), пилу продольную (1/10), топоры (2), а также другой столярный и кузнечный инструмент, рыболовные снасти и охотничий инвентарь [91, с. 35-39].

Не только современные исследователи, но и сами организаторы мероприятий по раскулачиванию признавали, что этот процесс был спонтанным, неорганизованным, поэтому повсеместно происходили «перегибы» и «извращения». Так в докладной записке информотдела ПП ОГПУ Сибкрая от 25 апреля 1930 г. говорится: «Помимо того, что кампании раскулачивания был придан характер штурма, партизанского налёта, граничащего с грабительством (экспроприация почти поголовно всего кулачества, отбор полностью всего имущества вплоть до белья, предметов кухонной утвари и последнего обеда, вытаскивая таковой из печи, и т.д., производство экспроприации нередко ночью, с немедленным выбрасыванием из домов, в том числе женщин с грудными детьми, инвалидов, стариков без указания дальнейшего пристанища и т.д.), наряду с этим не в единичных случаях задевался и середняк, и даже бедняк, в том числе бывшие красные партизаны, красноармейцы» [91, с. 83-123].

Воспоминания многих жителей с. Пудино, переживших раскулачивание и высылку, подтверждают стихийность и несправедливость в принятии решений на местах. А.М. Цепелева рассказывает: «У родителей была большая семья и большое хозяйство: скот, поля и кое-какие сельхозмашины. Всё это требовало много забот и работы. Если и имели мои родители что-то, то это только в результате труда без праздников и отдыха. Однажды отца отправили на лесозаготовки, а в деревне состоялось собрание, на котором и было решено нашу семью и другие семьи выселить. Я помню, как меня, дочь кулака, называли последними словами и в конце концов с этого собрания выгнали. Потом отобрали дом, скотину» (Приложение Г). О событиях 30-х годов вспоминает А.С. Варченко: «У отца было три дочери - Полина, Ефросинья и я, а сыновей не было. Родители приютили безродного мальчика лет семи, который был им за сына. Он вырос, отец собирался его женить и выделить ему надел, но не успел. Отца обвинили в том, что он держал батрака, за это и сослали...» (Приложение Г).

Трудности с выявлением «настоящих кулаков», тяжёлые последствия и нецелесообразность экспроприации капиталистических слоёв деревни ещё в 1926 г. предсказал аграрник-марксист Л.Н. Крицман [52, с. 3-12]. Советский и российский историк С.А. Красильников считает, что понятие «раскулачивание» необходимо заменить на «раскрестьянивание», так как в ходе коллективизации «разорению и высылке подверглись значительные массы крестьянства, не имевшие подчас ничего общего с наиболее зажиточным слоем деревни» [49, с. 9].

В Западно-Сибирском крае массовое переселение раскулаченных началось 25 февраля [91, с. 35-39]. Первую волну спецпереселенцев в долину р. Чузик доставили из Барабинского округа (территория современной Новосибирской области) и Славгородского округа (территория современного Алтайского края). Из этих районов было выселено 1500 хозяйств - это около 8000 человек. С Алтая до Томска ссыльных везли эшелонами, затем отправляли гужевым транспортом через с. Парабель на р. Чузик. Из Барабинского округа ссыльных перевозили через болото напрямую на лошадях и санях [91, с. 83-123].

Е.П. Воскобойникова вспоминает свой длительный и тяжёлый путь до с. Пудино: «Я маленькая была - 7 лет, но, как сейчас помню, зима лютая, морозы стояли. Сначала везли нас поездом. Большие вагоны, но люди в них битком набивались. Там и ели, и мылись, и нужду справляли. Один мальчонка, грудничок, всю дорогу плакал, а когда замолчал, оказалось, он и помер. А потом нас на подводы посадили. Казалось, дорога будет вечной... Мама потом рассказывала, что выехали в феврале, а приехали уже в марте» (Приложение Г).

Руководящие органы в первую очередь были озабочены выполнением намеченных планов, поэтому во время транспортировки кулацких семей совершенно не учитывали суровость сибирских условий, не заботились о наличии тёплой одежды и продуктов питания у ссыльных, не задумывались о

судьбе детей и стариков. А.А. Сайдаков вспоминает, как его семью выслали из д. Новорозино Барабинского округа: «Ехали мы через горемычное болото. Мороз, метель, одежка на всех худая - добрые вещи-то отобрали! На болоте был карагайник, на котором даже костра не из чего развести. А чтобы переночевать, сначала нужно разгрести снег, разжечь костры, прогреть землю и на это место насыпать хвою. Лошадей кормить - тоже снег разгребали, рубили для них кочки. Лошадь на ночь нужно было укрыть тулупом, а если не укрыть, она к утру погибнет, а с нею и все мы» (Приложение Г).

По пути следования обозов коменданты высаживали людей в небольших населённых пунктах - Львовка, Шерстобитово, Кулики, Ляшкино, Красный Яр, Пудино, Боталево, Собакино, Лушниково, Останино и др. В газетной публикации приводятся слова бывшего ссыльного И.Ф. Портного: «А нередко бывало, что вывалят просто под ёлку, воткнут палку - вот тут и живите» [5]. С началом навигации деревянные баржи, забитые людьми, шли по Оби до Парабели, затем по Чузику. «Бывшие кулаки» продолжали прибывать в течение нескольких лет, а позже среди ссыльных были уже не только крестьяне Западно-Сибирского края, но и раскулаченные из европейской части страны.

В начале 1931 г. из Томского пересыльного лагеря в Шерстобитовскую спецкомендатуру распределили ещё 500 человек из разных регионов СССР. Среди них были преступные элементы, отбывавшие прежде ссылку, махновцы, деникинцы и бывшие петлюровцы, высланные из пограничных районов. Все эти люди находились в условиях одного режима в «бывшими кулаками» и рассматривались как спецпереселенцы [91, с. 225-237].

На начальном этапе кампании все спецпоселения, образованные в бассейне р. Чузик, относились к Шерстобитовской участковой спецкомендатуре, в неё к июлю 1930 г. входило 1629 хозяйств (8250 чел.),

размещённых в разных населённых пунктах [91, с. 186-198]. Количество посёлков стремительно увеличивалось, поэтому для более эффективного управления было образовано четыре поселковых комендатуры, которые напрямую подчинялись Парабельской районной спецкомендатуре: Пудинская, Кордополовская, Красно-Ярская, Шерстобитовская [93, с. 186-198]. На учёте в четырёх комендатурах к концу 1931 г. находилась 1461 семья (5384 человек) (Приложение В, таблица В.2).

Приведённые выше данные наглядно демонстрируют, что с начала июля 1930 г. по декабрь 1931 г. при постоянном притоке ссыльных количество семей не увеличилось, а наоборот сократилось на 10,3 %. При этом общая численность спецпереселенцев сократилась на 34,7 %, а среднее количество членов семей уменьшилось с 5 до 3,7 человек. В.Н. Земсков, изучая общесоюзную статистику по «кулацкой ссылке», выявляет аналогичную тенденцию, отмечая несоответствие между количеством «выселенных» и «вселённых» на новые места кулаков. По мнению исследователя, такая ситуация объясняется высоким уровнем смертности во время транспортировки и в первые годы после переселения, а также массовыми побегам [32, с. 34].

1.3 Условия жизни и труда спецпереселенцев

Массовое раскулачивание и переселение «бывших кулаков» проходило в сжатые сроки, поэтому большинство документов, регламентирующих процесс создания спецпоселений и организации жизни ссыльных, вышли лишь через полгода после начала кампании. Территории, отведённые для спецпоселений, были слабо обследованы, поэтому их пригодность к хозяйственному освоению зачастую определялась по факту, на местах, когда люди уже были заселены. В сентябре 1930 г. некоторые спецкомендатуры Нарымского округа были перенесены на другие места как «малопригодные к

обживанию». Шерстобитовская спецкомендатура была закреплена на данной территории «как имеющая земледельческий уклон и предпосылки к занятию подсобным промыслом с ближайшей перспективой лесоразработок» [91, с. 217-220].

Вопросы размещения на новом месте в первое время помогали решать коменданты - они договаривались с жителями сёл, чтобы те пустили ссыльных на постой во двор или сарай. Далее спецпереселенцам приходилось обустраиваться самостоятельно, строить временные жилища - землянки и шалаши [5]. Со стороны местного населения отношение к наплыву спецпереселенцев было неоднозначным. В докладе комендантского отдела от 25 февраля 1931 г. говорилось, что наиболее сердобольные старожилы помогали ссыльным, делились с ними одеждой, продуктами, строительным и сельскохозяйственным инвентарём. В то же время отмечалась и негативная реакция, в большей степени со стороны кержаков, которые часто отказывали в содействии. Более того, старообрядческие семьи, привыкшие жить изолированно и замкнуто, боявшиеся вмешательства в их жизнь и «осквернения» веры, сами снимались с мест и уходили ещё глубже в тайгу, образуя там новые заимки [91, с. 225-237].

М.С. Белоглазова, родившаяся в старообрядческой семье, вспоминает: «Привезли много людей, а где их поселить? Никто, наверное, не думал об этом. В нашем доме ночевало очень много их - растерянных, хмурых, озабоченных. Мы тогда, как умели, поднялись и тронулись в дорогу - по урманам, по глухомани, по болотам... Приехали на озеро Мирное, там поселились» (Приложение Г). О непростых отношениях с местными говорит и А.С. Варченко: «Добровольно приехавших в эти края звали «летяги». Они нас, ссыльных, не любили, не общались» (Приложение Г).

В то же время некоторые бывшие спецпереселенцы с благодарностью вспоминают помощь, оказанную старожилками. Так А.Н. Кибак рассказывает, что их семью приютила «Пудиха - жена купца Пудина». Она выделила им

место в собственном доме, позволяла пользоваться домашней утварью, давала продукты (Приложение Г). Особенно тяжело пришлось первой волне спецпереселенцев, которых привезли в марте 1930 г. Взятые с собой запасы провизии у многих закончились, а добыть пищу в сибирской тайге в это время непросто. С приходом тепла выживать стало легче, так как в лесу появилась колба (черемша), сныть, крапива и другая трава, которую можно было употреблять в пищу. Недостаточность питания и антисанитарные условия проживания губительно сказывались на состоянии здоровья людей, особенно детей и стариков. Бывший спецпереселенец П.В. Часовских вспоминает, что с наступлением весны 1930 г. территорию Шерстобитовской комендатуры охватила эпидемия различных заболеваний, очень много людей умирали от цинги, дизентерии: «Хоронили их в общих ямах до 70-ти человек. У ребятишек животы раздувало, так говорили «пухнут от голода». В нашей семье было семеро детей, осталось трое» (Приложение Г).

Серьёзность сложившейся ситуации подтверждает информация коменданта Пудинской распределительной базы ОГПУ. В сообщении Сибкрайздраву говорится о том, что в связи с переменной ссыльными климатических условий, «сильной сгущенностью расселения» и отсутствием медпунктов заболевания распространяются стихийно, в том числе среди старожилков, что очень часто приводит к смертельным исходам. Комендант пишет: «Явно болезненное состояние народа с каждым днём увеличивается, так, например, по данным статистических сведений, из которых видно, что на 1 мая 1930 г. смертность детей только в среде семей ссыльных на 1600 хозяйств достигает до 200 человек» [91, с. 257].

Нестабильной была и политическая обстановка в спецпоселениях. Здесь вместе были собраны люди, с одной стороны, обиженные на советскую власть, а с другой стороны, привыкшие бороться с обстоятельствами, готовые к решительным действиям. Ситуация усугубилась, когда к ним добавились так называемые «антисоветские элементы». В отчётах

комендантского отдела контингент спецпоселений характеризовался как «чрезвычайно пёстрый». В первый год с территории Шерстобитовской комендатуры совершалось немало побегов - коллективных и одиночных, позже их количество уменьшилось. Кроме этого, некоторые спецпереселенцы объединялись в группировки, нацеленные на организацию бунтов, однако такие попытки подавлялись сотрудниками поселковых комендатур [91, с. 225-237].

Воспоминания ссыльных свидетельствуют о том, что многие не хотели мириться со своей долей, поэтому бежали в тайгу целыми семьями. Вспоминает А.С. Варченко: «Однажды родители решили сбежать отсюда. Пешком вместе с нами, детьми, ушли обратно за болото. Родителей поймали, посадили в разные тюрьмы. Мама сидела в колонии, нас отдали ей. Она вспоминала, что уходила на работу с раннего утра, а мы целый день сидели на нарах. У неё была большая коса, она заплетала две картофелины в волосы, приходила с поля, варила их, толкла с водой – это и была вся наша еда. Потом нас с отцом и матерью опять отправили сюда - в деревню» (Приложение Г).

Несмотря на первоначальные многообещающие прогнозы руководства, хозяйственное освоение земель в районе р. Чузик шло с большим трудом. Это было связано не только со сложными природными условиями, но и с организаторскими промашками. В первые годы остро стоял вопрос обеспечения спецпереселенцев самым необходимым. В связи с отдалённостью местности и весенне-летней распутицей сформированные при высылке натурфонды были доставлены в спецпоселения не в полном объёме. Ситуация осложнялась тем, что предметы натурфонда хранились несколько месяцев в неподходящих условиях и пришли в негодность: сгнили деревянные сани, телеги, хомуты, пропали запасы зерна. Катастрофически не хватало продуктов питания, медикаментов, элементарной одежды и обуви (рубаш, сапог, пимов, лаптей) [91, с. 217-220, 186-198].

В 1930-1931 гг. постройка жилья для ссыльных шла очень медленными темпами из-за отсутствия инструментов и стройматериалов (гвоздей, железа, оконного стекла). По данным на конец февраля 1931 г., Шерстобитовская спецкомендатура оставалась одной из наименее обеспеченных жильём: более 40 % спецпереселенцев продолжали жить в самостоятельно построенных землянках, халупах, бараках [91, с. 186-198, 225-237]. Остальные семьи размещались в так называемых «обезличенных» домах, то есть в избах однотипной постройки (Приложение Б, рисунок Б.5).

Сельскохозяйственную обработку земли спецпереселенцы начали весной 1930 г. В газетной публикации, написанной по рассказам ссыльных, говорится о том, что с приходом тепла люди стали организовывать супруги (объединяться по несколько семей), чтобы совместно корчевать тайгу под пашню. Все работы производились вручную. Сначала подрубали корни у деревьев, затем кто-то помоложе влезал на вершину дерева и привязывал верёвку, за которую ствол раскачивали, пока он не упадёт. Поваленные деревья и выкорчеванные корни сжигали, а затем пахали плугом, который тянули несколько человек [15] (Приложение Б, рисунок Б.6). Позже в качестве тягловой силы стали использовать быков. М.Н. Семёнова вспоминает, что первый урожай оказался на удивление богатым (Приложение Г).

Образование колхозов в районах Западно-Сибирского края, где значительную часть населения составляли спецпереселенцы, началось на несколько лет позже, чем в районах сплошной коллективизации. Точную дату создания первого колхоза в Пудинском и Шерстобитовском сельских советах установить не удалось (сведения в архивах не сохранились), однако в докладной записке уполномоченного Каргасокского райисполкома упоминается, что «в колхоз «Красная звезда» Пудинского сельсовета в 1932 году прибыло три хозяйства очень сомнительного социального

происхождения» [34, с. 275-278], из чего следует, что к этому времени коллективное хозяйствование уже велось.

С 1932-1933 гг. начали организовываться неуставные промысловые и сельскохозяйственные артели, подчинённые комендатуре. Такие артели были образованы несколькими семьями путём объединения инвентаря, рабочего скота, посадочного и семенного материала, сельхозпостроек и общего землепользования. В спецкомендатурах вводилась новая должность - управляющий неуставной артелью, который контролировал хозяйственную деятельность спецпереселенцев [72, с. 697-701; 92, с. 46-52]. В осенний сезон промысловые артели уходили в тайгу на заготовку пушнины и кедрового ореха, добытое сырьё обрабатывали на месте. Сельскохозяйственные артели занимались полеводством, овощеводством, животноводством. Огородное хозяйство у каждой семьи было индивидуальным [5].

В 1930 г. в с. Пудино появилась первая школа, которую посещали не больше десяти учеников разного возраста. Сначала обучением занимался священник у себя на дому, затем под школьный класс отвели заброшенный дом, в котором ранее жили старообрядцы. К преподаванию предметов присоединились грамотные спецпереселенцы [4, с. 79]. Официальной датой основания школы считается 1931 г., когда для неё было построено отдельное здание [75].

В начале мая 1933 г. вышла Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР № П-6028, обозначившая прекращение массовых переселений кулацких хозяйств, однако выселение в частном порядке допускалось «в отношении тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок» [100, с. 746-750]. Таким образом, приток ссыльных в окрестности р. Чузик уменьшился, но не прекратился. Репрессии в отношении собственного народа в СССР не закончились, а лишь перешли в следующую фазу, которая в 1937-1938 гг. достигла своего апогея.

Пример создания спецпоселений на территории Пудинской и Шерстобитовской комендатур ещё раз доказывает, что процесс раскулачивания, выселения и организации жизни ссыльных был крайне грубым и непродуманным. Н.А. Ивницкий - один из немногих советских исследователей, который осмелился указать на это ещё в начале 70-х годов. Он считал, что руководством страны были недооценены «вредные последствия ошибок и перегибов» [33, с. 6-9], что впоследствии дало возможность этим ошибкам приобрести угрожающие масштабы. В то же время такие историки как Н.Я. Гушин имели более позитивный взгляд на происходившую перестройку общества. По его мнению, в это время решалась важнейшая и не имеющая исторических аналогов задача - трудовое перевоспитание кулаков, и советская власть таким образом не мстила капиталистическому классу, а напротив - пыталась приобщить их к строительству социализма [27, с. 449 - 455].

Глава 2 Населённые пункты Пудинской участковой спецкомендатуры Парабельского-Пудинского района Нарымского округа Западно-Сибирского края, Новосибирской-Томской области в 1933-1941 гг.

2.1 Социально-экономическое развитие территории

В первой половине 1930-х годов органы ОГПУ создали на территории Западно-Сибирского края огромный комендатурно-лагерный производственный комплекс с собственной системой жизнеобеспечения. В этой структуре спецпереселенцы, значительно превосходившие по численности старожильческое население, являлись универсальной рабочей силой для колонизации труднодоступных и малообжитых территорий.

Населённые пункты, расположенные в районе р. Чузик, существенно изменились всего за несколько лет. К середине 1930-х г. здесь уже возникли зачатки сельской инфраструктуры, включающей в себя сельскохозяйственный, лезозаготовительный, промысловый, перерабатывающий, торгово-снабженческий комплексы. В 1933-1934 гг. репрессивная политика государства на время ослабла, что дало спецпереселенцам психологическую передышку, позволило им смириться со сложившейся ситуацией и вплотную заняться преобразованием территории, на которой им предстояло жить. Новые, более позитивные настроения прослеживаются в воспоминаниях пудинских ссыльных, в которых середина 1930-х годов описывается как период активного строительства, улучшения условий жизни, душевного подъёма. Однако в 1937 г. начинается новый виток массовых репрессий, названный эпохой «большого террора», когда по всей стране, в том числе среди спецпереселенцев, начинают выявлять «врагов народа», и людей вновь охватывает страх, в семьи приходят боль и потери.

Массовые репрессии в СССР продолжались более двадцати лет. За это время несколько раз менялись термины, именующие ссыльных: до 1934 г. их называли «спецпереселенцами», в 1934-1944 гг. - «трудопоселенцами», с 1944 г. - «спецпоселенцами» [32, с. 2]. Эти изменения отражают отношение государства к данной категории граждан в зависимости от их роли в социально-экономической структуре общества в тот или иной период. Понятие «трудопоселенец» означало, что ссыльные прежде всего рассматривались как рабочая сила.

Отчёты местных администраций и их переписка с руководящими органами Западно-Сибирского края за 1933 - 1934 гг. показывают, что жизнеобеспечение спецпосёлков постепенно начинало налаживаться. В Каргасокском и Парабельском районах были организованы торгово-снабженческие конторы. На территории Пудинской спецкомендатуры появились многолавки - сеть магазинов с разнородным товаром (Приложение Б, рисунок Б.7), однако завоз товаров в них был нерегулярным из-за затруднённого сообщения с посёлками. Речки здесь были несудоходными, поэтому для захода в р. Чузик грузы с больших пароходов приходилось перегружать в паузки (речные мелководные судна), что требовало дополнительных затрат. Сухопутные пути были доступны только в зимний период [93, с. 271-278].

По информации Западно-Сибирского Крайздрава, к началу 1933 г. ситуация со строительством жилья в северных комендатурах изменилась в лучшую сторону, однако 15-20 % спецпереселенцев продолжали проживать в общих бараках и землянках (Приложение Б, рисунок Б.8). Большая часть населения уже была переселена в деревянные дома (индивидуальные - на одну семью, «пятистенки» - на две семьи, двухэтажные - на 4-8 семей). Улучшился санитарно-эпидемический надзор: проводились обязательные санобработки всех прибывающих в спецкомендатуры и убывающих из них; в посёлках были построены общественные бани и «вошебойки» (камеры для

паровой обработки одежды); прививочные кампании против оспы и брюшного тифа охватывали не только спецпереселенцев, но и старожилов; активистами выпускались стенгазеты, пропагандирующие соблюдение правил личной гигиены и необходимость прививок. Обеспеченность населения спецпосёлков бельём и одеждой оставалась слабой, так как покупательская способность у разных категорий ссыльных различалась [93, с. 279-281].

К 1933 г. в Пудино была построена больница со стационаром, родильным отделением (Приложение Б, рисунок Б.9) и аптекой, открылась ветлечебница. В нескольких крупных посёлках имелись фельдшерские пункты. Из центра регулярно направлялись специалисты в разных сферах - медицинские работники, педагоги, агрономы, зоотехники и т.д. [14].

Изученные документы свидетельствуют о том, в рассматриваемый период вопросам образования и воспитания детей и подростков уделялось повышенное внимание. К 1933 г. на территории Пудинской комендатуры было построено 14 школ, в которых работало 32 учителя, обучался 1571 ученик. Также открылось два дошкольных учреждения (детплощадки) с охватом 45 человек. На фотографии представлены ясли артели «Передовик» посёлка Таванга (Приложение Б, рисунок Б.10). При школах, которые обслуживали несколько посёлков в радиусе более 4 км, были организованы три общежития (интерната), в которых временно проживало 80 учащихся. За школами закреплялись сельскохозяйственные участки, которые обрабатывали учащиеся вместе с учителями. В Пудинской комендатуре у школ имелось 38,77 га посевных площадей и 3,13 га было занято под огороды. На базе Пудинской школы был создан детский дом на 88 человек. Воспитанники и работники детдома выращивали овощи и содержали свиней, чтобы обеспечить полноценное питание в столовой. В документах также отмечается, что помещения школ, интернатов и детдома были плохо

приспособлены к размещению в них учащихся, требовали ремонта, оснащения мебелью и оборудованием [21].

Весной 1934 г. по итогам обследования бригадами ОГПУ посёлков Пудинской спецкомендатуры было выявлено, что среди ссыльных совершенно не ведётся культурно-просветительская работа [92, с. 192-195]. Культурно-просветительная деятельность являлась важнейшим инструментом идеологического воспитания советских людей, а для «перевоспитания» «бывших кулаков» и «антисоветских» элементов она имела принципиальное значение. Именно поэтому в 1935 в Пудино году был построен первый клуб [1].

Возведение такого важного социального объекта велось «всем миром», и многие жители сделали вклад в общее дело. Л.Я. Третьяков, один из старожилов с. Пудино, из рассказов своих родителей помнит, что перед клубом было расположено полукругом три стенда: первый именовался «Так было» с соответствующим рисунком тайги и непроходимыми лесами, второй – «Так есть» с улицами села Пудино, третий – «Так будет», где на улицах были изображены машины, а в облаках – самолёты. Перед стендами стоял памятник В.И. Ленину, сделанный руками одного из жителей. На противоположной стороне улицы находилась деревянная арка, выкрашенная в красный цвет - её называли «Красные ворота» или «Ленинские ворота», так как на одной её стороне был портрет Ленина, а на другой – Сталина. В 30-е годы клубы были созданы почти во всех образованных ссыльными посёлках. Здесь проводились партийные заседания, собрания животноводов и механизаторов, отмечались значимые сельскохозяйственные события, такие как «Праздник первой борозды» (начало полевых работ) и «Праздник последней борозды» (окончание полевых работ), не забывали и о самодеятельности (Приложение Г).

В начале 30-х годов коллективизация в СССР шла полным ходом и, конечно, она коснулась спецпереселенцев. В это время уже активно работали

сельскохозяйственные и промысловые артели, а к 1933 г. почти в каждом посёлке были созданы колхозы, в которые вошли старожилы этих мест, а позже - ссыльные. В.С. Арнаут на основании материалов, предоставленных жителями с. Пудино, составил список первых колхозов:

- колхоз им. Ленина (п. Язевка);
- колхоз им. Сталина (п. Чарфо);
- колхоз им. Кирова (п. Калугино);
- колхоз им. Калинина (п. Лесково);
- колхоз им. Жданова (п. Сквородино);
- колхоз им. Молотова (п. Кордополово, п. Таванга);
- колхоз им. Кагановича (п. Верх-Таванга);
- колхоз им. Крупской (п. Севостьяново);
- колхоз им. Орджоникидзе (п. Мирное);
- колхоз им. Чапаева (п. Рогалево);
- колхозы им. В. Чкалова и «Красный факел» (п. Шерстобитово);
- колхоз «Культура Севера» (п. Калининский);
- колхоз «Северная звезда» (п. Бочкарёвка);
- колхоз «Первое Мая» (п. Большая речка);
- колхоз «Красный Май» (п. Львовка);
- колхоз «Ударник» (п. Останино) [4, с. 53].

В сентябре и октябре 1934 г. Нарымской окружком принял два постановления, из которых следует, что итоги работы некоторых колхозов на территории Нарымского округа были крайне неудовлетворительными. В документах говорится о том, что плохая подготовка к уборочной, низкое качество организации труда, недостаточное использование социалистических методов работы фактически привели к срыву уборочной, в результате чего планы сдачи хлеба по округу на сентябрь 1934 г. были выполнены только на 9,2 %. К 1 октября плановые показатели также не были достигнуты. В числе самых отстающих значилась Пудинская комендатура, выполнившая план по

уборке зерновых на 76,8 %, а план по скирдованию всего на 17,5 % к сжато. Нарымский окружком постановил: за срыв хлебоуборки коменданта Пудинской комендатуры т. Коршунова исключить из партии и арестовать на 15 суток [22; 92, с. 199-200].

Важно отметить, что к 1934 г. Пудинская комендатура уже стала участковой, то есть объединила весь «куст» поселковых комендатур - Шерстобитовскую, Красно-Ярскую, Кордополовскую, что следует из рассмотренных выше документов. Территория и границы Пудинской спецкомендатуры представлены на карте (Приложение А, рисунки А.4, А.5). Также к 1934 г. сформировалась система управлениями трудопоселениями. При УНКВД по Западно-Сибирскому краю был создан Дом Отдела Трудовых Поселений, которому подчинялись участковые спецкомендатуры, в их ведении находились плано-финансовая и медико-санитарная части, торговля и снабжение. Участковые комендатуры в свою очередь руководили поселковыми комендатурами, которые занимались решением административных вопросов, отвечали за культурно-воспитательную часть, строительство, сельское хозяйство, кустарные промыслы (Приложение Б, рисунок Б.11).

В 1933 г. в СССР началась вторая пятилетка развития народного хозяйства или «пятилетка коллективизации», одной из важнейших задач которой стала техническая реконструкция сельского хозяйства. К началу 1935 г. в стране уже 51 % колхозов обслуживались машинно-тракторными станциями (МТС), в Западно-Сибирском крае количество таких колхозов достигло 41 % [38, с. 34; 31, с. 54].

Из газетной публикации, основанной на рассказах спецпереселенцев, известно, что в 30-е годы в колхозах Пудинской спецкомендатуры ни тракторов, ни комбайнов ещё не было, большинство сельскохозяйственных работ производились вручную, а также с использованием конной тяги (обработка почвы, заготовка кормов, транспортировка грузов для нужд

полеводства и животноводства). Лошадей не хватало, поэтому часто их заменяли быками. В 1935 г. был приобретён первый локомобиль (передвижной двигатель) английского производства, работавший на дровах (Приложение Б, рисунок Б.12). Локомобиль присоединяли к молотилке, что существенно увеличивало производительность обмолота. Пользовались технической новинкой сразу несколько колхозов, с места на место его перевозили на четырёх лошадях [14].

По мере того, как улучшалось техническое оснащение трудопоселений, колхозы и артели показывали более высокие результаты. Так в 1936 г. план весеннего сева в северных комендатурах был выполнен на 103,4 % при росте качественных показателей (сев зерновых проведён за 12 дней, сев пшеницы - за 8 дней, полностью посевная завершена к 5 июня). Отмечается, что высокие показатели были достигнуты благодаря хорошей подготовке к весенне-полевым работам и организационно-хозяйственному укреплению неуставных артелей. За отличную работу в числе прочих сотрудников коменданту Пудинской комендатуры т. Матвееву была объявлена благодарность. На трудопоселенцев, отличившихся ударным трудом, были составлены ходатайства в крайисполком о досрочном восстановлении их в избирательных правах, о чём было объявлено по всем сельхозартелям [92, с. 202-204].

В середине 30-х годов на территории Пудинской спецкомендатуры уже была достаточно хорошо развитая сельская инфраструктура. В Пудино имелась радиостанция, работавшая при помощи азбуки Морзе. На р. Коньга реконструирована деревянная мельница, построенная в начале XX века старообрядческой семьёй. При помощи этой мельницы мололи зерно, а также перетирали картофель для производства крахмала. К 1935 г. было налажено дегтярное, крахмальное, маслобойное производство, имелись небольшие заводы по производству кирпича и пихтового масла. В колхозе «Культура Севера» (Калининск) дёготь сначала вырабатывали в ямах кустарным

способом. В 1937 г. приобрели паровой котёл, что позволило увеличить производство дёгтя. Деготь и пихтовое масло в деревянных бочках отправлялись баржами с Томск [14]. Крахмальный и пихтовый завод представлены на фотографиях (Приложение Б, рисунки Б.13, Б.14).

Вспоминает З.И. Куприсова: «Я тогда совсем молоденькой девчонкой была, лет 13-14. В страду работали на полях, за скотом ходили - куда пошлют, там и работали. Осенью шишку в кедраче брали, норма на человека в день была пять мешков шишек. А зимой нас собирали бригады и отправляли в тайгу. Мужики лес валили, а мы, молодёжь, заготавливали пихтовую лапку. Я шустрая была, по деревьям хороша лазила. Залезу на самую макушку и ветки рублю, а внизу девчата их обдирают, собирают и связывают» [55].

Несмотря на то, что в 1933 г. в СССР началось введение паспортной системы, колхозники паспортов не получали. Таким образом, колхозник не имел прав, которые были предоставлены рабочим и служащим, в частности, свободы передвижения, что фактически означало новое «закрепощение» крестьянства. Оплата труда в колхозах производилась в виде трудодней, то есть каждый работник получал определённую долю натурального и денежного дохода колхоза.

Практика начисления трудодней (или «палочек» в ведомостях учёта трудодней, как их называли сами колхозники) была введена в 1930 г. и просуществовала до 1966 г. В каждом колхозе на основании рекомендаций Колхозцентра разрабатывались нормы выработки и утверждалась стоимость различных видов работ в трудоднях, которая зависела от квалификации работника, от важности и сложности работы. За выработанные трудодни частично выдавался денежный аванс или продукты в течение всего года, полный расчёт за год между колхозом и колхозниками производился по итогам выполнения госплана. Если план был не выполнен, у колхозников могла образоваться задолженность [60].

П.В. Часовских был бригадиром в колхозе «Культура Севера», он рассказывает, что норма для мужчин была 210 трудодней в год, для женщин - 180 трудодней в год. Если кто-либо не выработывал положенное, его судили и давали единоличный налог 25-30 %, в конце года рассчитывали. Перед войной стали выдавать за трудодни хлеб и деньги: за один трудодень 3 кг хлеба или 3 рубля. Расчёт вели через пихтовый завод (Приложение Г).

Органам, ответственным за организацию спецпоселений, было принципиально важно в наилучшем виде показать результаты своей работы, доказать эффективность переселенческой политики для освоения малообжитых северных территорий. С этой целью по распоряжению отдела трудовых поселений УНКВД Западно-Сибирского края создавались специальные фотоальбомы, иллюстрирующие развитие разных отраслей экономики силами ссыльных. Одним из таких альбомов является «Советский Нарым. 1930–1936. Освоение Западно-Сибирского севера трудпоселенцами». В нём содержится множество ретушированных цветных фотографий и машинописные листы с информацией об основных достижениях. Страницы альбома оформлены искусными рисунками сибирской природы и витиеватыми заголовками. Всё это создаёт ощущение благополучной жизни ссыльных и успешности стратегии «трудового перевоспитания» на пути к светлому социалистическому будущему. При этом за кадром остаются моменты, отражающие человеческие страдания и потери, ежедневный каторжный труд, унижительное и бесправное положение переселенцев [81].

В 1930-е годы хозяйственное освоение Нарымского края шло стремительными темпами, однако населённые пункты в районе р. Чузик развивались неравномерно: одни активно разрастались, другие же, просуществовав один или два года, исчезали. На это оказывали влияние как административные решения (переселение ссыльных, создание социально и экономически значимых объектов), так и естественные процессы миграции старожильческого населения. К концу 30-х годов на рассматриваемой

территории выделилось два наиболее крупных посёлка - Пудино и Шерстобитово, при этом с 1931 по 1938 гг. в Пудино был отмечен прирост населения на 70 %, а в Шерстобитово за этот период численность населения фактически не изменилась [93, с. 290-305; 92, с. 246-262].

Во второй половине 1930-х годов в стране была проведена очередная административная реформа, в результате которой в 1937 г. образована Новосибирская область. В 1939 г. разукрупнены районы вошедшего в неё Нарымского округа и из Парабельского района выделен Пудинский район, куда вошли Пудинский и Шестобитовский сельские Советы. Благодаря развитой инфраструктуре и большой численности населения с. Пудино стало районным центром [97]. Территория и границы Пудинского района обозначены на карте (Приложение А, рисунки А.6, А.7).

К 1939 г. Пудинский район отличался хорошо развитой производственной сферой: на его территории работали 55 предприятий лесохимического профиля (35 пихтовых заводов, 18 дегтярных, 2 смолокуренных) и 78 предприятий других профилей (кирпичное, деревообрабатывающее, кузнечно-слесарное, обувное, пошивочное, крахмальное, мукомольное, маслобойное производство). Производством сельскохозяйственной продукции занимались 49 колхозов, заготовкой леса - 2 лесопункта. Учреждения социальной сферы: 19 школ (начального и общего образования), 2 больницы, 2 фельдшерских пункта [75].

На первый взгляд, к началу 1940-х годов в Пудинском районе сложилась весьма позитивная социально-экономическая картина, однако нельзя забывать, что это «благополучие» было достигнуто насильственными методами, ценой множества человеческих жизней. С.А. Красильников, анализируя статистику по Западно-Сибирскому краю, приходит к выводу, что с 1930 по 1940 годы средний размер семьи спецпереселенцев уменьшился с 4,7 до 3,8 человека, что является показателем демографической катастрофы среди крестьянства [48]. Красильников уверен,

что режимная экономика, базирующаяся на принудительном труде, внутренне противоречива, уязвима и лишена перспектив развития. В такой системе во главу угла ставятся средства производства, а человеческие ресурсы обесцениваются: за гибель лошади спецпереселенец мог быть арестован, а за смертность ссыльных коменданты чаще всего не несли ответственности. Такое отношение превращало труд в средство выживания, поэтому он не мог быть производительным и позитивно мотивированным.

В.Н. Уйманов считает, в 30-е годы административно-командные методы в сфере экономики были в некоторой степени оправданы, однако переносить их на общественно-политические отношения ни в коем случае не следовало, так как в дальнейшем это вызвало грубую деформацию правовой системы страны [102, с. 242-246].

2.2 Новые волны репрессий. «Большой террор»

Начавшаяся в 1933 г. паспортизация населения СССР была призвана решить две основные задачи: улучшить учёт городского населения и разгрузить города от «деклассированных элементов». К этой категории причисляли всех, кого нельзя было отнести к определённому классу советского общества: безработных (тунеядцев), нищих, бродяг, явных и латентных проституток, уголовников, цыган, беспризорных подростков, укрывающихся кулаков и т.п. Все эти люди подлежали высылке в отдалённые районы страны. Мероприятия по выявлению и задержанию данных категорий населения в первую очередь охватили крупные города: Москву, Ленинград, Киев, Харьков, Одессу, Минск, Ростов-на-Дону, Владивосток [76].

В феврале 1933 г. был разработан план переселения 2 млн. человек, признанных «деклассированными», в отдалённые районы Западной Сибири и Казахстана с целью организации трудовых поселений и последующего

освоения земель. В числе заселяемых территорий снова оказался Парабельский район Нарымского округа Западно-Сибирского края ввиду своей обводнённости и удалённости от железных дорог, что должно было сократить попытки бегства.

Новые ссыльные во всех отношениях приравнивались к спецпереселенцам 1930-1931 гг. - они лишались избирательных прав и права передвижения. По прибытии на места планировалось действовать по плану, отработанному ранее на «кулаках»: постройка жилищ, объединение в неуставные артели, раскорчёвка и мелиорация земли, пахота и сев, развёртывание промыслов. Также предусматривалось развитие социально-бытовой и культурной сфер - постройка школ, больниц, клубов, бань, хлебопекарен. Важным направлением работы являлось усиление надзора за данными спецпоселениями, так как контингент был «крайне ненадёжный» [80, с. 275-282].

Людей выслали из южной и центральной части страны как семьями, так и поодиночке. В Томском пересыльном пункте выяснилось, что среди них большая часть сельского населения, а не только горожане. Общее состояние людей после длительной перевозки эшелонами было неудовлетворительным: у многих отмечалась сильная истощённость (от 25 до 75 % состава), завшивленность (от 20 до 90 %), наличие инфекционных заболеваний (брюшной и сыпной тиф, дизентерия). Отправка из Томска в спецкомендатуры началась 4 мая 1933 г. пароходами и баржами [20]. В Пудинскую комендатуру было направлено 1773 человека, но так как по пути часть людей перераспределили, на место прибыло 1723 человека (603 семьи), двое умерли в пути [19].

С появлением нового контингента руководство Пудинской комендатуры столкнулось с рядом проблем. Не всех заражённых инфекционными заболеваниями удалось «отсортировать» на пересыльном пункте, поэтому в посёлках вновь резко увеличилась заболеваемость и

смертность. Ситуация усугублялась тем, что трудопоселенцы, особенно те, кто прибыл из южных регионов страны, были совершенно не адаптированы к жизни в условиях Сибири. Людей привезли истощёнными, практически раздетыми и разутыми, без наличных денег, не снабдили натурфондами для первоначального обустройства. Среди новых трудопоселенцев было немало настоящих преступников, которые создавали уголовные банды, устраивали грабежи, нападения, драки, убийства.

В Пудинскую комендатуру попало много цыган, среди которых чаще всего отмечались побеги. Также бежал так называемый «рецидив» - переселенцы, убежавшие ранее, но пойманные и возвращённые. В отчётах сотрудников ОГПУ отмечалось, что новые трудопоселенцы не желают устраиваться на новом месте, агитируют остальных против работы, распространяют информацию о том, что сюда их выслали «на верную гибель», подстрекают «сейчас же подняться, брать у кого есть оружие и бить гадов коммунистов и работников комендатур» [107].

Можно сказать, что трудопоселенцам 1933 года, распределённым в Пудинскую комендатуру, повезло: это место уже было относительно обжито ссыльными первой волны. В то же время из рассекреченных документов известно о «Назинской трагедии», когда более 6 000 человек баржами доставили из Томска на территорию Александро-Ваховской спецкомендатуры и высадили на пустынном острове Назино на р. Обь, где не было ничего, кроме растительности. В пути умерло 34 человека. Пытавшихся бежать расстреливали на месте. Истощённых людей в течение трёх месяцев кормили одной мукой, из которой они делали «болтушку» или пекли лепёшки на костре. Среди ссыльных было много уголовников, которые создали банду и отбирали у людей муку. Среди этих же уголовников зафиксированы случаи каннибализма. По данным Александро-Ваховской комендатуры, за время пребывания на острове умерло 1473 человека [90, с. 435-436].

Пиком репрессивной политики государства стали 1937-1938 годы, когда был запущен самый масштабный в истории СССР карательный механизм. Данный период в современной отечественной историографии принято называть «Большим террором», в советской историографии использовалось понятие «ежовщина». Этот этап репрессий начался с назначения на должность главы НКВД Н.И. Ежова и принятия им секретного приказа № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г. Согласно документу, с 5 августа 1937 г. органы госбезопасности должны были «самым беспощадным образом» начать громить «банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства» [66].

В приказе указан подробный список, с каким контингентом необходимо начать борьбу: это «бывшие кулаки», бежавшие из трудовоселений и/или ведущие подрывную антисоветскую деятельность; члены антисоветских партий, бывшие «белые», чиновники, каратели; участники повстанческих, фашистских и террористических организаций; уголовные элементы и т.д. Также все репрессируемые разделялись на две категории: к первой относились наиболее активные и враждебные элементы, подлежащие немедленному расстрелу; ко второй категории - все остальные, они приговаривались к заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет [66].

В трудовоселениях была максимальная концентрация «антисоветских элементов», поэтому их «зачистка» началась в первую очередь. На борьбу с вредителями, шпионами и контрреволюционерами встали не только сотрудники органов НКВД, но и простые граждане. Подборка публикаций из газеты Нарымского округа «Советский Север» за 1937-1938 гг. ярко отражает атмосферу времени. Почти в каждом номере выходят статьи и письма читателей, разоблачающие и обличающие «врагов народа». Эти материалы,

являющиеся по сути публичными доносами, наполнены гневом и возмущением, они изобилуют такими выражениями как «преступные элементы», «кучка чуждых нам людей», «оголтелая банда шпионов», «троцкистско-бухаринские вредители» [82].

В сборнике документов опубликована анонимная статья из газеты «Советский Север» за 1937 г. под названием «До конца выкорчевать врагов народа из социалистического животноводства», в которой говорится следующее: «...враги дошли до крайней точки наглости в своей звериной ненависти к советскому строю. <...> Отбросы рода человеческого... путём отравления, распространения заразных болезней, путём создания бескормицы уничтожали скот. Факт подобного рода есть и в некоторых колхозах нашего округа. <...> В колхозе «Вторая пятилетка» Шерстобитовского сельсовета Парабельского района ежегодно происходит огромный падёж скота. И ежегодно никто не знает, почему происходит падёж. Оказывается, враги народа из года в год создают бескормицу, держат скот под открытым небом. Председатель колхоза Недоделов невыполнение плана заготовки сена считает простым явлением. Работники райзо к такому факту тоже относятся безразлично» [45, с. 327-328]. Авторы сборника указывают, что Д.И. Недоделов был арестован и расстрелян в 1938 г.

Документы и публикации данного периода показывают, что в развернувшейся полномасштабной борьбе с «врагами народа» вредительством могла быть признана любая оплошность работника или ответственного лица, а часто даже не зависящая от него случайность: поломка колхозной техники, потрава скотом посевов, заражение посевного материала паразитами или болезнями, гниение зерна, возгорание колхозных построек, срыв плана сева или уборки урожая, заболевания и травмы продуктивных животных и т.п. Также любого человека могли объявить контрреволюционером за то, что он, даже однократно, высказал недовольство системой, критиковал партийное руководство или его методы

работы, шутил на политические темы или исполнял частушки. Получать такую информацию карательным органам помогала система доноительства, которая развивалась и поощрялась властью.

Бывший спецпереселенец С.М. Мыльников в своей книге вспоминает: «Время было трудным и жестоким. За любой непредвиденный случай - тюрьма, за слово правды - расстрел. Боялись даже друг другу правду сказать. Всем надо было говорить, что живём счастливо и зажиточно, что всех врагов победим и на Земле построим светлое будущее - коммунизм!» [62, с. 47].

Выявлялись в Пудинской комендатуре и члены контрреволюционных организаций. Так в повстанческой эсеро-монархической организации состояло 3 человека, в повстанческой организации «Российский общевойсковой союз» - 13 человек [25]. Из обвинительного заключения Нарымского окружного отдела НКВД известно, что в феврале 1938 года была вскрыта кадетско-монархическая организация «Российский общевойсковой союз», действовавшая на территории Колпашевского, Кривошеинского, Каргасокского, Парабельского и Бакчарского районов. Задачей этой организации было «свержение советской власти путём вооружённого восстания... и установление в России конституционно-монархического строя» [45, с. 241-246].

Одним из активных участников этой организации был И.Ф. Кафтанец - бывший кулак, жандарм, осуждённый за призывы к свержению советской власти по ст. 58-10 УК РСФСР и сосланный в 1930 г. в п. Пудино из Барабинска. В документе говорится, что Кафтанец организовал в Пудино диверсионную группу, которая готовила вооружённое восстание. В 1936 г. Кафтанец лично сжёг 100 гектаров леса, предназначенного для оборонной промышленности. Также под его руководством Воровченко, Тисецкий, Скасырский и Журавлёв в ноябре 1937 г. подожгли ветеринарный пункт в п. Пудино. Все названные обвиняемые расстреляны [45, с. 241-246].

По словам жителей с. Пудино, чаще всего люди не знали причину ареста своих близких. А.М. Цепелева вспоминает: «Идём с поля и думаем, кого же сегодня заберут, чьёго арестуют? Не могли разобраться в происходящих тогда событиях, и никто нам ничего не объяснял» (Приложение Г). В настоящее время на основании рассекреченных документов доказано, что большинство дел против так называемых «врагов народа», «вредителей», «контрреволюционеров» были сфабрикованы. Арестовывались и уничтожались ни в чём не повинные люди, среди которых были и сами сотрудники НКВД [53, с. 127-131].

Почти всегда от родственников скрывали информацию о судьбе осуждённого либо предоставляли ложные сведения. Так Б.В. Карпович, поляк по национальности, статистик Пудинской участковой комендатуры, в августе 1937 г. был арестован по обвинению в причастности к «шпионско-диверсионной повстанческо-террористической «Польской организации войсковой». Его супруге А.К. Карпович в 1957 г. выдали свидетельство о смерти и сообщили, что муж «был осуждён на 10 лет исправительно-трудового лагеря и умер в заключении 23 июля 1943 г. от менингита». Однако в 1990 г. в ответ на очередной запрос А.К. Карпович о судьбе супруга пришёл ответ из Управления КГБ по Томской области о том, что ранее ей были предоставлены «вымышленные сведения». Согласно документам архивно-уголовного дела, Б.В. Карпович был расстрелян 4 ноября 1937 г., предположительно, в г. Колпашево [41] (Приложение Б, рисунок Б.15).

Город Колпашево расположен от с. Пудино на расстоянии 220 км. В 1930-1940-е гг. здесь находилась самая крупная в Нарымском округе тюрьма для политических заключённых. Почти все документы, имеющие отношение к этой тюрьме, были уничтожены, однако известно, что именно сюда отправляли большую часть осуждённых из северных районов Новосибирской области [53, с. 40-42].

1 мая 1979 г. в г. Колпашево река Обь размывла берег, где ранее находился тюремный двор, в результате чего на поверхности оказалось огромное количество человеческих костей, сложенных слоями и пересыпанных известью. Многие черепа были с одним или несколькими пулевыми ранениями. По оценкам исследователей, в этом захоронении находилось около 4 000 трупов. Останки понесло течением, поэтому органами МВД и КГБ была проведена «санитарная операция»: винтами катеров и пароходов берег был размыв до конца, а кости унесены рекой. Этот инцидент назван журналистами «трагедией Колпашевского яра», он является ярким доказательством того, что в 70-е годы власти всё ещё продолжали скрывать чудовищные последствия сталинских репрессий [114].

Анализ сведений, размещённых в книге памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х - начале 1950-х гг., показывает, что почти все жители сёл и посёлков Пудинского района (Пудинской спецкомендатуры), арестованные в 1937-1938 гг., были расстреляны. Среди них люди разного возраста, разных национальностей и рода деятельности [11].

Одними из самых распространённых обвинений были порча и уничтожение колхозного имущества, зерна, скота, посевов, поэтому в списке расстрелянных много работников колхозов, ветеринарных станций, сельхозартелей: Баженов Н.Ф. (п. Шерстобитово, ветфельдшер), Бьяус К.М. (п. Шерстобитово, конюх), Гродский Я.Д. (п. Шерстобитово, агроном), Дакневич А.У. (п. Шерстобитово, ветсанитар), Васильев Ф.И. (п. Пудино, член сельхозартели «Авангард»), Иванов Ф.М. (п. Останино, член сельхозартели «Ударник»), Пушкарев В.П. (п. Пудино, ветфельдшер Пудинского ветучастка), Кирайд Я.К. (п. Калининск, конюх средней школы), Панкрац Д.И. (п. Калининск, столяр сельхозартели «Культура Севера»), Кривошеков М.Е. (п. Средняя Таванга, член колхоза «Красная звезда») [11].

Также карательные меры периода «большого террора» часто распространялись на единоличников, безработных, домохозяек, работников торгово-снабженческих предприятий, бухгалтеров, счетоводов, статистиков, сотрудников спецкомендатур. В 40-е – начале 50-х годов репрессии продолжились, но смертные приговоры при этом выносились редко, большинство людей были осуждены на 5-10 лет пребывания в исправительно-трудовых лагерях [11].

Накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Западную Сибирь хлынула очередная волна репрессированных. По мнению советского руководства, принятие таких мер было обусловлено необходимостью зачистки вероятного театра военных действий от «неблагонадёжных элементов», которые могли стать пособниками врага. Так начались этнические депортации. В первую очередь, из европейской части страны высылались немцы, поляки, литовцы, латыши, евреи, молдаване, цыгане, калмыки, народы Кавказа [63, с. 9-12].

В июне и июле 1941 г. в Новосибирскую область доставили 19 360 человек из западных частей Белоруссии и Украины, из Молдавской ССР и республик Прибалтики. Среди них были представители разных социальных слоёв: «кулаки», фабриканты-заводчики, торговцы, крупные домовладельцы, жандармы, офицеры, представители интеллигенции [24]. В Пудинском районе расселили 2 129 человек. В документах УНКВД говорилось о недостатке жилищ для расселения, поэтому около половины новых ссыльных разместили в клубах, школах, колхозных конторах. Многие из прибывших сразу же вступали в колхозы и артели. Также люди проявляли желание строить собственные дома, приобрести скот, для чего просили кредиты, однако средства на эти цели предусмотрены не были, поэтому им отказывали [98, с. 245-247].

Населённые пункты в долине р. Чузик, созданные в большинстве своём «бывшими кулаками», в 1933-1941 гг. продолжали пополняться новыми

ссылными, что сделало национальный и социальный состав очень пёстрым. При этом ни в документах, ни в публицистике не упоминается о межэтнических конфликтах на пудинской земле. Воспоминания спецпереселенцев свидетельствуют о том, что трудности и лишения, выпавшие на их долю, не уничтожили главные человеческие ценности, а наоборот объединяли население. Период «большого террора» в очередной раз заставил людей осознать, что их жизни ничего не значат для советского государства, что они стали всего лишь разменной монетой на пути укрепления тоталитарной системы.

Историк И.Н. Кузнецов считает, что одной из задач новых волн репрессий была аргументация утверждения Сталина о «нарастании классовой борьбы по мере построения социализма». Террористические и насильственные методы продвижения к «светлому будущему» оправдывались демонстрацией того, что страна действительно переполнена «контрреволюционерами», «вредителями», «антисоветскими элементами», цель которых - свержение существующего строя. Именно для этого проводилась масштабная агитация среди населения о необходимости уничтожения «врагов народа», устраивались «чистки», фабриковались дела заключённых [53, с. 17-23].

В.Н. Уйманов, рассматривая причины репрессивных процессов, в общем ряду выделяет фактор угрозы со стороны мирового капиталистического окружения, который действительно существовал, но при этом ещё и умело обыгрывался властями в целях достижения собственных интересов. Таким образом, массовые репрессии объяснялись необходимостью укрепления внешней безопасности государства путём искоренения иностранных шпионов, территориальной изоляции «ненадёжных» народов [101, с. 23-24].

Глава 3 Пудинский район Томской области в 1941-1959 гг.

3.1 Пудинский район в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В начале 1940-х годов на территории Новосибирской области отмечалась тенденция к сокращению числа трудовых поселений. Одни посёлки расформировывались и ликвидировались по причине непригодности территории к хозяйственному освоению, другие - из-за уменьшения численности населения в результате снятия со спецучёта молодёжи, военных и трудовых мобилизаций, высокой смертности от голода и болезней. При снижении численности посёлка более чем на 20 %, как правило, оставшихся жителей переселяли в другие населённые пункты в пределах комендатуры [32, с. 130-146].

Если в 30-е годы система спецпоселений создавалась стихийно, без учёта взаимосвязей между посёлками, то теперь руководящие органы стремились к оптимизации поселенческой сети. При этом принимались во внимание такие факторы как приближение поселений к районам производственной деятельности, наличие в них развитой социальной инфраструктуры, транспортная доступность. Таким образом, дисперсное расселение, при котором населённые пункты находились на значительном расстоянии друг от друга и практически не взаимодействовали, было заменено на более компактный вариант. Изменилась и функция посёлков: раньше они играли роль своеобразных «накопителей» спецконтингента, сейчас же стали производственными, сельскохозяйственными и лесозаготовительными площадками.

К началу 40-х годов Пудинский район оставался в прежних границах, его площадь составляла 910 600 км² [75]. Согласно статистическим данным на 1939 г., в район входили 69 населённых пунктов: 30 посёлков, 16 сёл, 10

деревень, 1 хутор, 1 юрты, тип 11-ти населённых пунктов не определён. Большинство поселений были малочисленны: от 1 до 100 чел. - 36 поселений, от 100 до 500 чел. - 24 поселения, сведений по численности шести населённых пунктов не имеется. Самыми крупными сёлами являлись Львовка - 1036 чел., Шерстобитово - 959 чел., Пудино - 682 чел. Укрупнение наиболее развитых поселений и исчезновение мелких происходило в последующие годы [104, с. 360-363] (Приложение В, Таблица В.3). Население района было смешанным: коренные народы (остяки), крестьяне-старожилы, «бывшие кулаки», «деклассированные ссыльные», лица, депортированные по национальному признаку.

Местное самоуправление было представлено Пудинским районным Советом депутатов трудящихся и Пудинским районным исполнительным комитетом. Райсовет занимался вопросами социально-культурного строительства и развития народного хозяйства. Для управления этими сферами были сформированы отраслевые комиссии: бюджетно-финансовая, сельскохозяйственная, культурно-просветительская, торгово-промышленная и жилищно-бытовая. В структуру райисполкома входили следующие отделы: райплан, райфинотдел, земельный отдел, районная контора коммунальных предприятий и благоустройства, отдел социального обеспечения, отдел здравоохранения, отдел культуры, торговый отдел, организационно-инструкторский отдел, отдел милиции, бухгалтерия. В 1943 г. на территории Пудинского района помимо существовавших ранее Пудинского и Шерстобитовского сельских советов были образованы ещё пять сельсоветов: Лавровский, Рогалевский, Средне-Тавангинский, Коровинский, Чижапский (перешёл из ведения Каргасокского района). С 1941 г. сельские светлы стали выполнять функции ЗАГСов [75].

К началу 40-х годов Пудинский район ещё не был оснащён сетью радиовещания, поэтому о начале Великой Отечественной войны населению сообщили на общепоселковых собраниях. Ю.С. Семёнов вспоминает: «Летом

1941 года мне было 10 лет. Хорошо помню события того дня. Вода в реке ещё была высокая. Мужчины, человек двадцать, собрались на останинском мосту – стреляли щук. Время уже шло к обеду, как прибежал какой-то парень и закричал: «Бросайте всё и идите в клубную ограду! Бедствие страшное – война с Германией». Мы побежали. Возле клуба уже было много народа, соорудили трибуну. Выступала Ляшина (имени не помню), она тогда секретарём райкома была. Говорила, что Родина в опасности, что её надо защищать» (Приложение Г).

В местных органах печати информация о нападении германских войск на нашу страну появилась 23 июня. Газета Нарымского окружного комитета ВКП(б) «Советский Север» опубликовала текст выступления В. М. Молотова и Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось, что мобилизации подлежат военнообязанные 1905-1918 гг. рождения. Также на газетных полосах размещались призывы к добровольному вступлению в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, обращения ударников труда к землякам об увеличении объёмов производства для обеспечения фронта всем необходимым [83].

По всей стране началась мобилизация, однако анализ списка граждан, призванных Пудинским районным военкоматом, показывает, что в 1941 г. на фронт из района ушли немногие [9]. В.С. Арнаутов приводит в своей книге воспоминания С.М. Собакина о том, что в первую очередь призывали остяков-охотников и тех, кто приехал в эти места добровольно. Также брали спецпереселенцев, которые уже были сняты со спецучёта [4, с. 142-143].

К 1941 г. часть гражданских прав ссыльным возвратили, но при этом их правовой статус не был до конца определён. С одной стороны, в 1938 г. спецпереселенцы получили возможности для более свободной хозяйственной деятельности - теперь вместо неуставных сельхозартелей они могли организовывать уставные артели, детям «бывших кулаков» стали выдаваться паспорта и разрешался выезд из мест поселения на работу или учёбу. С

другой стороны, старшее поколение спецпереселенцев продолжало оставаться под надзором органов НКВД. С началом войны, с целью предотвращения возможных контрреволюционных явлений, контроль за жителями спецпоселений был усилен, проводились постоянные проверки, велась слежка, выявлялись нарушители политического спокойствия. На воинский учёт спецконтингент не ставили, поэтому они не могли быть призваны в ряды Красной Армии [50].

Летом и осенью 1941 г. в Пудинском районе сложилась непростая социально-политическая обстановка, связанная с волнениями в среде ссыльных, о чём секретарь Пудинского РК ВКП(б) Тарасенко проинформировал Нарымский окружком. В сообщении говорилось, что в колхозах развивается контрреволюционная пропаганда с целью срыва хлебоуборки. Хлеба в посёлках катастрофически не хватало, а им в первую очередь необходимо было обеспечить семьи мобилизованных. Колхоз не мог этого сделать, поэтому вопрос приходилось решать за счёт уменьшения хлебного пайка для административно ссыльных и выдачи его солдатским семьям [108].

Как отмечает Тарасенко, некоторые трудопоселенцы вели разговоры о том, что «Гитлер лучше Сталина», так как Красная Армия «помогла уничтожить Польшу». Подобные мнения особенно были распространены среди поляков в Язёвке. Ссыльные в посёлке Останино собирались группами, рассматривали географические карты и обсуждали ход военных действий. По району увеличилось количество побегов: с июня по сентябрь 1941 г. зафиксировано 30 случаев, из них 10 человек задержали, остальным удалось бежать. В целом ссыльные были готовы помогать фронту, но они требовали обеспечить их продовольствием: «Пусть нас кормят мясом, тогда мы будем работать, крепить тыл. Нас задавили налогами, заставляют работать голодными» [108].

С переводом экономики страны на военные рельсы и с началом эвакуации фабрик и заводов с запада страны в Сибирь понадобились новые трудовые ресурсы. В соответствии с Указом Верховного Совета от 13 февраля 1942 г. была проведена мобилизация граждан на промышленные предприятия Томска и Новосибирска. Начались массовые призывы, в том числе из районов Новосибирской области [59, с. 104]. Пудинский район не стал исключением, с его территории в города отправляли молодёжь, женщин и подростков. М.Н. Семёнова вспоминает: «Меня мобилизовали в Томск на военный завод, который производил двигатели для танков. Года не проработала - отпустили на побывку. Дома заболела мать и младший брат, так комендант похлопотал, чтобы мне заменили работу на заводе колхозом» (Приложение Г).

В начале 1942 г. ситуация на фронтах была очень тяжёлой, поэтому заместителем наркома внутренних дел СССР С.Н. Кругловым была направлена служебная записка заместителю председателя Совнаркома СССР В.М. Молотову, в которой предлагалось начать мобилизацию трудопоселенцев, не являющихся главами кулацких семей на момент переселения [32, с. 140]. Из с. Пудино и близлежащих населённых пунктов на фронт стали массово уходить мужчины. Оставшимся в тылу женщинам, старикам и подросткам пришлось заменить своих мужей, отцов, сыновей на самых тяжёлых работах. Техническое оснащение колхозов и промышленных предприятий в трудопоселениях Пудинского района было очень слабым, почти всё приходилось делать вручную или с помощью примитивных механизмов. Планы обязательных госпоставок увеличивались, но выполнить их было нереально, так как человеческих ресурсов не хватало, а 1941-1942 годы оказались крайне неурожайными из-за неблагоприятных погодных условий.

В Ленинграде шли самые тяжёлые месяцы блокады, а в Сибири в это время тоже голодали люди. В апреле 1942 г. УНКВД Новосибирской области

сообщало руководству ГУЛАГа о серьёзных продовольственных затруднениях в Нарымском округе, где 75 % населения составляли ссыльные. Ситуация усугублялась тем, что в начале войны на территорию округа поступило 20 тыс. депортированных, которых также необходимо обеспечить питанием [24].

В докладной записке отмечалось, что в самом тяжёлом положении находится Пудинский район. Истощённые люди вынуждены употреблять в пищу сено, мох, мясо павших животных и другие заменители нормальной еды. Много детей находятся в состоянии тяжёлой дистрофии, выросли показатели смертности среди взрослого и детского населения. Около 40 % семей не могут полноценно трудиться, так как в них остались только женщины с малыми детьми и немощные старики. Из-за голода в несколько раз участились случаи побегов и воровства колхозного имущества: воруют зерно, семенной картофель, мелкий рогатый скот [24].

Начиная с 1943 г. положение народного хозяйства в Пудинском районе начало постепенно стабилизироваться, о чём свидетельствует ряд публикаций в газете «Советский Север». Здесь, как и во всём Нарымском округе, в эти годы наращивались объёмы производства, чтобы оказать максимальную помощь фронту. Кроме этого, люди комплектовали наборы продуктов, шили и вязали тёплые вещи для солдат, приобретали облигации государственных займов, средства которых шли на оборонные нужды [84]. Члены сельхозартелей Пудинского района собрали из личных сбережений более 1 млн. рублей на постройку военной техники [32, с. 146]. Успехи в уборке урожая, обмолоте, хлебосдаче, вспашке зяби отмечались у колхозов «Культура Севера» и «Красный май» [85, 86].

С 1942 по 1944 годы в Нарымском округе проходила масштабная акция «Красный обоз» по обеспечению продовольствием рабочих Кузбасса, которые производили металл и добывали уголь для военной промышленности. Только в первый год в соседний регион было отправлено

400 подвод с рыбой [64]. Между рыбодобывающими хозяйствами было развёрнуто социалистическое соревнование, однако Пудинский район не мог принять в нём участие, так как на его территории нет крупных рек и рыбный промысел не развит. Зато в 1943 г. пудинцы сдали для «Красного обоза» 1106 центнеров хлеба, собранного сверх плана [87].

В январе 1944 г. «Советский Север» опубликовал письмо-благодарность труженикам Нарымского округа от колхозников Семилукского района Воронежской области. Нарымчане взяли шефство над колхозами, которые были практически уничтожены фашистами. Они отправляли в пострадавший регион зерно, семенной картофель, сельскохозяйственных животных, оказывали финансовую помощь. В списке районов, помогавших подшефным, указан и Пудинский район [88].

Газеты военного времени выполняли не только информационно-пропагандистскую, но и мобилизующую функцию. Их главные задачи - вызвать непримиримую ненависть к врагу, мотивировать народ на борьбу с ним, поднять людей на трудовые подвиги. Такая агитация была успешной, что доказывают высокие результаты деятельности колхозов, артелей, заводов, промысловых хозяйств на территории Нарымского округа. Перевыполнялись и сдавались досрочно планы по выращиванию сельхозкультур, животноводству, заготовке леса, выпуску продукции из местного сырья [89].

В годы войны сибиряки сражались на разных фронтах: 166-я стрелковая дивизия, сформированная в Томске, участвовала в Смоленском сражении; 284-я стрелковая дивизия, сформированная из бойцов Новосибирской, Томской и Кемеровской областей, воевала на Брянском фронте, участвовала в битве под Сталинградом, освобождала Одессу; сибирские воины, переброшенные в другие соединения, бились под Москвой и Ленинградом, отстаивали Украину и Белоруссию, брали Прагу и Берлин [3]. Из Пудинского района ушли на фронт 1703 человека, погибли в боях за

Родиной 797 человек. Пудинские бойцы были удостоены наград разного уровня, в том числе орденов Славы II и III степени, орденов Мужества, медалей «За отвагу», однако среди них нет ни одного обладателя «Золотой Звезды» Героя Советского Союза [9].

Вопрос присвоения репрессированным высшей степени отличия СССР в военные годы был очень непростым. В Томской области из 196 Героев Советского Союза известен лишь один «бывший ссыльный» - А.Ф. Мусохранов (Чаинский район) [61]. По мнению исследователя Л.Г. Дьячкова, представления к званию Героя Советского Союза нередко отклонялись на разных уровнях, в том числе и по политическим мотивам, из-за наличия в биографии «порочащих» фактов [29]. Так В.М. Ошлыков, призванный Пудинским РВК в 1943 г., представлялся к этому почётному званию, но Звезду Героя так и не получил.

Имеется наградной лист, в котором говорится о том, что с 1 по 7 августа 1944 г. во время форсирования р. Висла рядовой Ошлыков проявил мужество, бесстрашие, отвагу и героизм (Приложение Б, рисунки Б.16, Б.17). В составе расчёта десантной лодки он в числе первых достиг берега противника. Противник открыл сильный огонь из пулемёта по десанту, но рядовой Ошлыков по своей инициативе бросился вперёд, на огневую точку противника, и броском гранаты уничтожил её, чем дал возможность десанту продвигаться вперёд и занять плацдарм для высадки других десантов. Далее описываются следующие события: «...4 августа 1944 г. необходимо было в дневное время срочно доставить боеприпасы нашим подразделениям. Рядовой Ошлыков вызвался добровольцем выполнить эту задачу. Вместе с двумя другими сапёрами под ожесточённым прицельным огнём противника с флангов рядовой Ошлыков образцово выполнил задание. Находился на переправе и под огнём противника сделал на лодке сорок шесть рейсов через реку. Рядовой Ошлыков достоин присвоения Звания Героя Советского Союза. Командир 42 осб. майор Падалка» [68]. К наградному листу

приложены положительные резолюции командира 136 стрелковой Киевской дивизии и командира 21 стрелкового корпуса, но при этом заключение Военного Совета не вынесено.

В газетной публикации сын В.М. Ошлыкова рассказывает, что в 2000 г. фронтовику позвонили из военкомата и сказали о том, что его представляли к высшей воинской награде, но представление было отклонено из-за судимости отца В.М. Ошлыкова по ст. 58-7 УК РСФСР - вредительство (осуждён за то, что от непосильной работы пала колхозная лошадь). С целью восстановления справедливости ветерана попросили собрать соответствующие документы, однако он этого делать не стал, посчитав, что «ему это уже не нужно» [69, с. 1]. Описанная выше история ещё раз подтверждает, что, несмотря на заслуги перед Отечеством и боевые подвиги, клеймо «враг народа» накладывало несмываемый отпечаток на судьбы репрессированных и членов их семей.

До 1944 г. не существовало полноценной правовой базы для определения прав и обязанностей ссыльных. Некоторая ясность в этом вопросе появилась только после выхода положения «О районных и поселковых спецкомендатурах НКВД» [18]. В положении были чётко прописаны задачи районных комендатур, связанные с агентурно-оперативным обслуживанием спецпереселенцев (предотвращение побегов, поиск сбежавших, дознание), учёт количества и передвижения спецконтингента, контроль за соблюдением установленного режима. Важнейшим пунктом положения было возвращение ссыльным всех гражданских прав за исключением свободы передвижения. Таким образом, на них теперь распространялось законодательство о труде и социальном страховании, они получали право на пенсии и пособия, дети спецпереселенцев могли обучаться в учебных заведениях любого уровня в пределах района проживания.

Правовой статус ссыльных окончательно закрепило постановление СНК СССР 1945 г., в котором с некоторыми уточнениями сохранялись все пункты ранее принятого положения [23]. В труде В.А. Бердинских отмечается, что, несмотря на формальное определение прав спецпереселенцев, по факту они оставались бесправными. Их труд был принудительным, на них оказывалось моральное давление, а отношение было как к людям низшего сорта. Даже в постсталинскую эпоху репутация «бывшего кулака» или «антисоветского элемента» негативно отражалась на учёбе, карьере, взаимоотношениях с окружающими, и только несколько десятилетий спустя эти люди были признаны жертвами беззакония [8, с. 100-108].

Великая Отечественная война серьёзно изменила жизнь пудинцев. Жесточайший голод, непомерный труд, болезни, военные и трудовые мобилизации «выкосили» половину жителей района. На 1941 г. в районе проживало 10 298 человек, а к 1945 г. их осталось 5 144 (прибыло за этот период 125 человек) [111]. К страданиям и потерям, коснувшимся всех советских граждан во время войны, для спецпереселенцев добавлялась боль из-за собственного ничтожного положения. Они трудились и воевали наравне с остальными, но так и не смогли завоевать по-настоящему человеческого отношения к себе со стороны государства. Воспоминания ссыльных показывают, что многие смирились со своим незавидным положением, обжились в Пудинском районе, начали встраиваться в систему и привыкать к новым социалистическим ценностям, однако глубокую обиду и ощущение несправедливости эти люди пронесли до конца жизни.

3.2 Особенности развития сёл в 1945-1959 гг. и причины их вымирания

Первоочередной задачей послевоенного периода было восстановление народного хозяйства СССР. Этот вопрос осложнялся тем, что за годы войны в стране резко сократилось количество трудоспособного населения. Так в сельской местности Томской области показатель численности уменьшился со 104 500 (1941 г.) до 41 500 человек (1945 г.) [110]. В первые послевоенные годы отмечался прирост населения, связанный с возвращением мужчин с фронта и всплеском рождаемости. Также во второй половине 40-х - начале 50-х годов сёла и деревни пополнялись новыми спецпереселенцами, проводилась государственная политика привлечения молодёжи в колхозы и лесную отрасль.

По мнению О.В. Усольцевой, такие меры не давали значительного увеличения населения, так как миграции проходили как из города в село, так и в обратном направлении. Восстановительный период был очень непростым, трудовые задачи колхозов увеличивались, поэтому немалая часть селян, недовольная таким положением, устремилась в города. На укрепление материально-технической базы колхозов государством выделялись дополнительные средства, совершенствовался парк сельскохозяйственной техники, но даже это не могло удержать людей на земле [104, с. 146-148].

В северных районах Томской области в первые послевоенные годы ситуация отличалась от общерегиональной, так как подавляющая часть населения была из спецпереселенцев (трудопоселенцев), которые не могли самовольно покидать места проживания. Однако в конце 40-х годов отношение государства к ссыльным стало меняться в лучшую сторону ввиду их боевых и трудовых заслуг, а также высокой активности на выборах в Верховные и местные советы депутатов. В.Н. Земсков пишет, что в 1946-1952 гг. на территории области большинство «бывших кулаков» были сняты со спецучёта и получили справки для оформления паспортов. При этом не поменяли своего статуса административно-ссыльные и депортированные в

Сибирь «власовцы», «оуновцы», «фольксдойчи», прибалты, немцы - они считались самым неблагонадёжным контингентом [32, с. 142-150].

Далеко не все освобождённые спецпереселенцы сразу поспешили покинуть поселения, так как многим некуда было возвращаться, а здесь быт уже был более или менее обустроен. При этом ухудшение экономического положения заставляло многих переселяться. В годы войны были введены обязательные поставки хлеба государству, но климатические условия и качество пашни в северных районах, в том числе в Пудинском, были неподходящими для получения высоких урожаев зерна. Экономический профиль районов был вынужденно переориентирован на зерновой, но он оказался менее выгоден, чем животноводство, лесозаготовительная и лесохимическая промышленность, рыбный и пушной промысел [104, с. 153-154].

Видя такое положение, молодёжь после учёбы и службы в армии не стремилась возвращаться в сёла, а старалась закрепиться поближе к городам или в южных районах области, где сельское хозяйство было развито лучше. Так в Пудинском районе в 1951 г. никто из выпускников школ не выбрал профессию, связанную с полеводством или животноводством, что говорило об отсутствии у них интереса к данной сфере [112].

С учётом всех вышеназванных факторов, население на севере Томской области с 1941 по 1948 гг. уменьшилось более чем в два раза, а количество колхозников сократилось в 3,5 раза [104, с. 155]. Стоит отметить, что, несмотря на недостаточность трудовых ресурсов, к 1950 г. в Томской области развитие сельского хозяйства почти достигло довоенного уровня [42, с. 40-48]. Мотивация людей к ударному труду создавалась за счёт снятия ссыльных со спецучёта за хорошие показатели, предоставление льгот за проживание и работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера [74], выдачи ссуд на строительство жилья, приобретение сельскохозяйственного инвентаря и скота. Важную роль играла массовая

политическая работа среди спецпереселенцев и информационно-агитационные материалы в местной прессе.

В нескольких сохранившихся номерах газеты «Большевик» Пудинского райкома ВКП(б) за 1951 г. преобладают публикации, призывающие увеличивать объёмы сельскохозяйственного производства: шире развернуть социалистическое соревнование, повысить рост поголовья скота, свиней и птицы, улучшить ветеринарное обслуживание колхозов, сократить сроки сева зерновых, улучшать урожайность путём изготовления гранулированных удобрений [12]. В заметках говорится о проведении слётов передовиков сельского хозяйства Пудинского района, красочно описываются достижения, а проявления халатности и безответственности ставятся на вид, включая даже самые незначительные случаи: «...в колхозе им. Чкалова некачественно отремонтирован сельскохозяйственный инвентарь. Кузнец колхоза Козуберда совершенно наплевательски отнёсся к порученному ему делу. Лемеха у отремонтированных им плугов имеют форму зигзага и покрыты зазубринами, у борон шатаются зубья» [7].

Большое внимание уделялось политико-воспитательной и культурно-массовой работе с населением. Публикации освещали проведение слётов художественной самодеятельности, работу по созданию «боевых листовок» и «красных уголков», установку досок почёта, награждение передовых коллективов переходящим Красным Знаменем, премирование отличившихся работников [6].

На первый взгляд, складывается ощущение активного подъёма народного хозяйства в Пудинском районе, о чём говорят и позитивные воспоминания жителей сёл. П.А. Горепекина рассказывает, что люди после войны жили весело, дружно, любили петь, танцевать, но главное - умели и любили трудиться, потому и построили здесь так много всего: «В одном только Пудино было 52 организации, несколько библиотек, много двухэтажных домов. Машин было всего две на район, всё возили лошадьми,

но жили зажиточно» (Приложение Г). Ранее в этом же воспоминании описываются тяжкие невзгоды, которые пришлось пережить ссыльным, поэтому на их фоне послевоенные реалии действительно казались прекрасными.

В масштабе района принимаемые руководством меры по мотивации жителей к развитию народного хозяйства действовали лишь частично, так как люди всё равно продолжали покидать колхозы. Сёла и деревни мельчали, в результате чего областным чиновникам приходилось проводить сселение таких населённых пунктов, делая ставку на укрупнение колхозов и создание агрогородов, однако ни одного агрогорода создано не было. К 1952 г. из 69 населённых пунктов Пудинского района, зафиксированных на 1939 г., сохранено было только 30. Как перспективные для дальнейшего развития отмечены Пудино, Останино, Калинино (Калининск), Львовка, Рогалева (Рогалево), Нижняя Таванга (Таванга) [104, с. 360-363] (Приложение В, таблица В.3).

Уход из жизни И.В. Сталина 5 марта 1953 г. пудинцы восприняли неоднозначно. А.Н. Кибак в газетной публикации вспоминает, что, узнав о смерти «вождя народов», одни плакали, а другие радовались и говорили: «Наконец-то изуверу конец пришёл!» [15]. В 1953 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии», в скором времени был арестован Л.П. Берия, что дало людям надежду на скорое освобождение. Такие процессы действительно начались, и к 1955 г. все спецпереселенцы были сняты со спецучёта, восстановлены в гражданских правах, включая свободу передвижения по стране [32, с. 312-330].

Несмотря на принятие таких либеральных решений ссыльные продолжали находиться под пристальным вниманием властей, особенно представители других национальностей. По информации Пудинского райкома КПСС за 1955 г., при проведении политической работы с трудящимися разделения на «спецпереселенцев» и «не спецпереселенцев» не

делалось. Отмечалось, что спецпереселенцы наравне с другими колхозниками участвуют в социалистическом соревновании, имеют поощрения за хорошую работу и общественную деятельность. Среди активистов отмечались немцы Ирина и Гарри Фляйшер (работники Дома культуры и участники агитбригад), немка Коптелова (учительница, агитатор), немец Деттер (учитель, автор газетных заметок), еврей Стразман (зам. директора райпищекомбината, автор информационных статей) [109]. При этом сам факт, что в документе намеренно выделены люди, имеющие не русскую национальность, свидетельствует о том, что к ним было предвзятое отношение и во времена Н.С. Хрущёва.

В 1953 г. газета «Большевик», выходившая на территории Пудинского района, переименовывается в «Коммунист». Публикации периода «оттепели» всё также наполнены пафосом социалистического строительства, однако в них уже нет призывов к искоренению «врагов народа», как в 1937-1938 гг., не отмечается нажима на сверхрезультаты в развитии народного хозяйства, как в послевоенные годы. В статьях и заметках прослеживается всё больше либеральных настроений, связанных с возможностью критики деятельности руководителей и ответственных лиц. Также выходит сводка происшествий, предвыборная информация, в целом преобладают материалы не агитационного, а разъясняющего характера: «Как домашняя обстановка влияет на учёбу детей», «Как не допустить пожара». Нередко публикуются сатирические произведения - фельетоны, эпиграммы [44].

В середине XX века для Пудинского района начали открываться новые перспективы, связанные с освоением недр. Ещё в конце 1930-х годов на территории Томской области проводились работы по геологической разведке месторождений нефти и газа. В военное время они были свёрнуты, а в 50-е годы возобновились с новым энтузиазмом, так как в Тюменской области в 1953 г. были найдены большие залежи углеводородного сырья. Первую томскую нефть обнаружили в Колпашевском районе, после чего начали

детально исследовать всю территории бывшего Нарымского округа. Предварительные прогнозы показали, что Пудинский участок разведки является перспективным [40].

Начало развитию нефтяной отрасли в Томской области положил ссыльный Р.С. Ильин - геолог, почвовед, палеогеограф, исследователь Сибири. Он был отправлен в Нарымский край в 1927 г. за принадлежность к партии эсеров. Находясь в ссылке, Ильин продолжал активно работать, он обследовал почвы в бассейне р. Обь и её притоков и первым выдвинул предположение о высокой нефтеносности данной территории. В 1937 г. Р.С. Ильин был в очередной раз арестован и расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности [36].

Геологические изыскания на севере Томской области продолжил геофизик И.П. Лугинец - человек, тоже попавший в 1941 г. в жернова репрессий за «антисоветскую пропаганду», но, к счастью, оправданный в 1942 г. по реабилитирующим обстоятельствам. В 50-е годы Лугинец вплотную занимался исследованиями территории Пудинского района, но из-за административных проволочек результат его работы был получен только в середине 60-х годов. Геофизик открыл Пудинскую группу нефтегазоконденсатных месторождений, которые содержат уникальное углеводородное сырьё, требующее минимальной переработки для получения готовых нефтепродуктов. Крупнейшее месторождение этой группы - Екыльчакское - было названо Лугинецким в честь своего первооткрывателя. Это месторождение находится в 354 км от с. Пудино, и для его обслуживания в 1982 г. недалеко от села началось строительство Кедрового - города нефтяников, начав новый виток развития территории [106, с. 114-117].

В конце 50-х годов в сельском хозяйстве Пудинского района нарастают кризисные явления, о чём свидетельствует анализ газетных публикаций. Всё чаще встречаются материалы о невыполнении планов всеми колхозами, в частности, по производству и заготовке продуктов животноводства. Так,

например, в одной из заметок говорится, что в мае 1959 г. производство молока снизилось на 62 центнера, а продажа его государству - на 56 центнеров. На этой же газетной полосе размещены показатели по надоям молока, где указано всего шесть колхозов: им. Сталина, им. Калинина, им. Чкалова, им. Ленина, «Первое мая», «Красный май» [65].

Поселенческая сеть Пудинского района стремительно приходила в упадок. К 1959 г. в районе осталось только 11 населённых пунктов с населением больше 100 человек, в остальных проживали единицы. При этом в самых крупных сёлах, таких как Калинино (Калининск), Красный Яр, Лушиково, Нижняя Таванга (Таванга), Останино, Львовка, Шерстобитово, численность населения снизилась по сравнению с предыдущими годами, а в с. Пудино увеличилось до 1708 человек. Общая численность по району снизилась с 7 318 чел. (1952 г.) до 4 373 (1959 г.) [104, с. 360-363] (Приложение В, таблица В.3).

В связи с нецелесообразностью содержания административного аппарата для района с такой малой численностью 12 мая 1959 г. Пудинский район был упразднён, а его территория со всеми населёнными пунктами перешла в ведение Парабельского района Томской области [1]. Таким образом, Пудинский район просуществовал 20 лет, став одним из примеров непродуманности политических и административно-территориальных решений органов государственной и местной власти.

По мнению В.Н. Земскова, советское руководство до начала 50-х годов рассматривало процесс «трудового перевоспитания» спецпереселенцев как успешный, а их работу по развитию северных территорий считало экономически эффективной. При этом учёный уверен, что после снятия ссыльных со спецучёта созданные ими посёлки были обречены на вымирание, что и доказала практика [32, с. 305-306].

В то же время О.В. Усольцева рассматривает динамику исчезновения сельских населённых пунктов, которая показывают, что данный процесс в

50-е годы был характерен для всех районов Томской области, включая «не спецпереселенческие». Автор считает, что основной причиной вымирания деревень и сёл были административные ошибки в ходе укрупнения колхозов и сселения жителей. Крестьяне не хотели уходить с насиженных мест, они теряли при этом часть имущества, в пути происходил падёж скота по причине бескормицы, люди в очередной раз понимали, что их интересы не важны для властей, поэтому многие уходили в города, а среди переселённых снижалась трудовая дисциплина [104, с. 85-88].

Причинами быстрой деградации Пудинского района, вероятно, стало сочетание названных выше факторов с особенностями климата и географического положения. Большая удалённость от г. Томска и г. Новосибирска, затруднённая транспортная доступность не позволили выстроить полноценную логистическую схему, что негативно отразилось на экономическом развитии района. Суровые и нестабильные природные условия снижали урожаи зерновых, увеличивали падёж скота - всё это создавало серьёзные препятствия для роста производительности сельского хозяйства.

Заключение

В истории сёл Пудинского района Новосибирской-Томской области переплелось множество событий общегосударственного и местного масштаба. В данной выпускной квалификационной работе были затронуты социально-политические аспекты темы, определившие вектор исторического развития территории. Причиной появления в долине р. Чузик сельской поселенческой сети стала репрессивная, насильственная политика государства по отношению к собственным гражданам. Попытки построить «социалистический рай» в тайге, на человеческих костях, путём создания резервации для людей, неугодных системе, не увенчались успехом.

Рассматриваемая территория изначально была малопригодна к хозяйственному освоению, о чём говорит её низкая заселённость коренными народами в начале XX века. В других районах, которые прошли похожий путь развития, располагаются крупные реки, являющиеся базовыми ресурсами для рыбного промысла и транспортными артериями (Обь, Парабель, Нарым, Чая). В период становления районов, учитывая отсутствие налаженной транспортной схемы, доступность водных путей позволила в больших объёмах перевозить произведённую продукцию, доставлять в населённые пункты товары народного потребления, осуществлять сплав леса. Пудинский район был лишён такой возможности, что тормозило его экономическое развитие.

Старожильческое население, состоящее из охотников-остяков и крестьян-кержаков, сыграло важную роль на этапе первых переселений. Территория была ими обжита незначительно, однако местные жители оказывали продовольственную помощь ссыльным, делились с ними навыками добычи рыбы и выживания в тайге, что помогло многим не умереть от голода в первые месяцы ссылки.

В самом сложном положении оказались «бывшие кулаки», заселённые в долину р. Чузик в начале 1930-х годов. Им пришлось с нуля начинать разработку земель, строительство жилищ и социально-производственной инфраструктуры. Советское руководство сделало «правильную» ставку на капиталистическую прослойку крестьянства, обладавшую деловыми качествами, сельскохозяйственным и производственным опытом, трудолюбием, выносливостью. Благодаря этому спецпереселенцы смогли адаптироваться в тяжёлых условиях и уже в первое десятилетие показать хорошие экономические результаты. При этом кампания раскулачивания превратилась в «раскрестьянивание», когда все крепкие хозяйства были разрушены, а сами крестьяне поставлены на уровень «рабской силы», лишённой всякой мотивации к эффективному труду кроме естественной потребности сохранить жизнь.

Руководство страны развивало социальную инфраструктуру спецпоселений, однако это делалось не из гуманных соображений, а с целью подчинения людей своим интересам, для создания у них прочной зависимости от благ, которые даёт государство. В процессе освоения сибирской тайги никто не считался с человеческими жизнями и судьбами, во главу угла ставились только производственные интересы, а человеческие потери рассматривались исключительно как утрата трудовых ресурсов.

Все значимые экономические объекты в долине р. Чузик были построены в первые десять лет ссылки, в дальнейшем из них лишь «выжимали» прибыль. Сельскохозяйственная и лесозаготовительная сферы, лесохимическая промышленность спецпоселений в последнюю очередь снабжались современной техникой, поэтому все работы выполнялись преимущественно вручную и при помощи тягловой силы, что давало низкую производительность труда. Поселения создавались непродуманно, стихийно, на большом расстоянии друг от друга, что впоследствии стало препятствием

для производственно-экономических взаимоотношений между посёлками, для развития торгово-снабженческой сети.

Новые волны вселений «спецконтингента» в 30-е, 40-е годы и в начале 50-х годов создали сообщество с крайне неоднородным национальным и социальным составом. Это накаляло политическую и криминогенную обстановку в посёлках, провоцировало конфликты, которые особенно остро проявлялись в периоды голода и неурожая. Репрессии 1937-1938 гг. заставили спецпереселенцев окончательно почувствовать своё бесправие перед властью и невозможность сопротивляться тоталитарной системе.

Особое место в истории Пудинского района занимает Великая Отечественная война, когда люди, не единожды униженные собственным государством, не встали на путь предательства, а героически сражались на фронте, с максимальной отдачей трудились в тылу ради своего Отечества. Также этот период сыграл важную роль в определении правового статуса спецпереселенцев, стал переломной точкой для того, чтобы власть изменила своё отношение к «спецконтингенту». Страна по достоинству оценила боевой и трудовой вклад жителей Пудинского района, однако клеймо неблагонадёжности на репутации ссыльных ещё долгие годы не позволяло людям почувствовать себя полноценными членами общества.

В начале 1950-х годов произошло падение тоталитарного режима и большинство ссыльных были восстановлены в гражданских правах. В это же время проявилась вся бессмысленность политики переселения с целью развития малообжитых территорий, так как сельская инфраструктура, созданная ссыльными, начала распадаться. Стремительно снижалась численность населения в Пудинском районе, в производственной сфере нарастали кризисные явления из-за дефицита трудовых ресурсов. Итог был ожидаемым: Пудинский район, в развитие которого вложили так много сил и средств, был упразднён. Большая часть из 69 населённых пунктов исчезла, остались лишь несколько сёл, которые находились на огромном расстоянии

от нового районного центра - села Парабель, а значит, и они не имели дальнейших перспектив.

Идея созидания, реализуемая методами насилия, провальна по определению. В Парабельском, Колпашевском, Каргасокском, Бакчарском, Чаинском районах Томской области осталось множество заброшенных сёл и деревень, напоминающих об этом потомкам. Люди выстояли. Не выдержала система, построенная на античеловеческих принципах. Она рухнула сразу после смерти лидера, а вместе с ней ушли в небытие результаты каторжного труда спецпереселенцев.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Администрация с. Пудино / Муниципальный архив Администрации муниципального образования «Город Кедровый» Ф. 6. Оп. 1. [Электронный ресурс] // Архивный путеводитель : [сайт]. URL: <https://alertino.com/ru/283916> (дата обращения: 12.08.2024).
2. Алишина Г.Н. В поисках «своего места»: крестьянская колонизация в Томской губернии // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 4. С. 1307-1320.
3. Аравин И.Л. Мобилизация и призывы в армию на территории Новосибирской области в период Великой Отечественной войны (по материалам областной книги Памяти) [Электронный ресурс] // *Вестн. Том. гос. ун-та*, 2007. №304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsiya-i-prizyvu-v-armiyu-na-territorii-novosibirskoy-oblasti-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny-po-materialam-oblastnoy-knigi> (дата обращения: 03.09.2024).
4. Арнаутов В.С. Мы - пудинцы! : Очерки из истории и современности Пудинской округи / В.С. Арнаутов. Кемерово : РПА «РЕКТАЙМС», 2020. 408 с.
5. Баклина Е. И в память о себе оставили потомков // *В краю Кедровом*, 2007. 25 октября (№3 (871)). С. 10-11.
6. Барабанов Н. Очередные задачи партийных организаций на селе // *Большевик*, 1951. 1 мая (№19 (342)). С. 2.
7. Батурин М. В Рогалевском сельском Совете // *Большевик*, 1951. 21 апреля (№18 (341)). С. 1.
8. Бердинских В.А. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России / В. А. Бердинских. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 768 с.
9. Бессмертный полк [Электронный ресурс] // Муниципальное образование «Город Кедровый» : [сайт]. URL:

<https://www.kedradm.ru/content/IMMORTAL->

REGIMENT?ysclid=m1s8uffemy519783872 (дата обращения: 25.08.2024).

10. Бестужев-Лада И.В. Аморальность и антинародность «политической доктрины» сталинизма // История СССР. 1989. №5. С. 78-91.

11. Боль людская : книга Памяти томичей, репрессированных в 30-40-е и начале 50-х годов : в 3 т. / Управление КГБ СССР по Томской области ; составители: В. Н. Уйманов, Ю. А. Петрухин. Томск : б. и., 2016-2018.

12. Большевик : орган Пудинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся / учредитель: Пудинский райком ВКП(б). Пудино, Томская обл., 1951.

13. В нарымской дальней стороне: Этнические депортации в Томскую область. 1940-1956 гг.: Сб. док. и материалов / Сост. Б.П. Тренин. М.: Водолей Publishers, 2016. 448 с.

14. Василевская Т. В труде, в горе и в радости // В краю Кедровом, 2001. 25 октября (№43 (534)). С. 1, 10.

15. Василевская Т. Горькой памяти слеза // В краю Кедровом, 2004. 28 октября (№44 (588)). С. 11.

16. ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 100. Л. 79-80.

17. ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 113. Л. 1.

18. ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1944 г. Л. 2-2 об.

19. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 540а. Л. 51-53.

20. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 534. Л. 1-19

21. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 601. Л. 33-57.

22. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 7. Д.175. Л. 287-288.

23. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3205. Л. 13-14.

24. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 81. Л. 79-88.

25. ГАТО. Ф. Р-1993. Оп. 2. Д. 5. БД «Репрессированные по ст. 58 УК РСФСР».

26. Гордон Л.А. Что это было? : Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. М. : Политиздат, 1989. 318 с.

27. Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926-1937 гг.). Новосибирск : Наука, 1973. 517 с.

28. Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск : Наука : Сибирское отделение, 1968. 322 с.

29. Дьячков Г.В. Герои Советского Союза периода Второй мировой войны: социокультурный облик : автореф. дис. кан. ист. наук. М.: 2017. 27 с. [Электронный ресурс] / disserCat - электронная библиотека диссертаций [сайт]. URL: <https://www.dissercat.com/content/geroi-sovetskogo-soyuza-perioda-vtoroi-mirovoi-voiny-sotsiokulturnyi-oblik?ysclid=m1vtmqubfc110590238/read> (дата обращения: 20.09.2024).

30. Закон Томской области «Об административно-территориальном устройстве Томской области» от 22 декабря 2009 года № 271-ОЗ [Электронный ресурс] // Дума Томской области : [сайт]. URL: <https://duma.tomsk.ru/document/view/38?ysclid=m1ac9i1m3c602573587> (дата обращения: 11.09.2024).

31. Западно-Сибирский край в новых границах в цифрах : краткий статистический справочник / Отв. ред. В.Г. Вильрат. Новосибирск : Типография № 1 Запсибкрайисполкома, 1935. 185 с.

32. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960 / В. Н. Земсков; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М. : Наука, 2003. 304 с.

33. Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.). М. : Наука, 1972. 362 с.

34. Из истории земли Томской. 1930-1933. Народ и власть: Сб. док. и материалов / Архив. упр. Администрации Том. обл. и др.; Сост.: Марков В.И., Тренин Б.П. Новосибирск : Сиб. изд-во «Наука», 447 с.

35. Из истории земли Томской. 1940-1956. Невольные сибиряки : Сб. док. и материалов / Арх. упр. Администрации Том. обл. Гос. арх. Том. обл. и др.; Сост.: Нам И.В. и др. Томск : Гос. арх. Том. обл., 2001. 349 с.

36. Ильин Ростислав Сергеевич [Электронный ресурс] / Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД [сайт]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/ilin--rostislav--sergeevich/?ysclid=m1xze5unaw906367078> (дата обращения: 28.09.2024).

37. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / Российская акад. наук, Сибирское отделение, Ин-т истории, Изд. дом «Историческое наследие Сибири» ; гл. ред.: В. А. Ламин ; редкол.: С. С. Букин и др. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2010. Т. 3. - 2009. - 784 с.

38. История индустриализации СССР. 1926-1941 гг. : Документы и материалы / АН СССР. Ин-т истории СССР. Ин-т экономики. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Глав. арх. упр. при Совете Министров СССР. Центр. гос. архив нар. хоз-ва СССР. М. : Наука, 1971. 654 с.

39. Итоги 10% выборочного обследования отдельных хозяйств в 1928 году по Сибирскому краю / Сибирский краевой исполнительный комитет, Статистический отдел. Новосибирск : Тип. «Советская Сибирь», 1929. 166 с.

40. Карпов В.П., Комгорт М.В. «Сочтёмся славой»: Томск и Тюмень в нефтегазовой сибириаде 1950-1980-х гг [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №408. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sochtyomslavoy-tomsk-i-tyumen-v-neftegazovoy-sibiriade-1950-1980-h-gg> (дата обращения: 01.10.2024).

41. Карпович Бронислав Владимирович [Электронный ресурс] // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» : [сайт]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/karpovich-bronislav-vladimirovich/> (дата обращения: 28.09.2024).

42. Карпунина И.Б., Поломошнова Г.Б. Восстановление сельскохозяйственного производства Сибири в послевоенный период. 1946-

1950 гг. // Развитие сельскохозяйственного производства Сибири в условиях социализма. 1938-1980 гг. Новосибирск, 1983. С. 46-64.

43. Карты [Электронный ресурс] // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» : [сайт]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/materials/photo/demmapz/> (дата обращения: 23.05.2024).

44. Коммунист : орган Пудинского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся Томской области / учредитель: Пудинский райком КПСС. Пудино, Томская область, 1957-1959.

45. Конвейер НКВД. 1936-1937 гг. Из хроники «большого террора» на томской земле: Сб. док. и материалов /Ред.-сост. Б.П. Тренин. Томск: Водолей Publishers, 2004. 432 с.

46. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс] // Конституция РФ : [сайт]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 03.09.2024).

47. Край Кедровый. Томская область : Фотоальбом-справ. / В. Вейлерт и др. Томск : Янсон и СВ, 1998. 243 с.

48. Красильников С.А. Режимный сегмент советской экономики: становление системы спецпоселений в первой половине 1930-х гг [Электронный ресурс] // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016 (№1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezhimnyy-segment-sovetskoy-ekonomiki-stanovlenie-sistemy-spetsposeleniy-v-pervoy-polovine-1930-h-gg> (дата обращения: 30.09.2024).

49. Красильников С.А. Серп и молот: крестьянская ссылка в Западной в Западной Сибири в 1930-е годы. М. : РОССПЭН, 2003. 288 с.

50. Красюкова Т.П. Правовое положение спецпереселенцев в Нарыме накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938-1945 гг.)

[Электронный ресурс] // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции (18–20 апреля 2012 г.). Томск, 2012. Вып. 8. С. 75-79. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000547829> (дата обращения: 28.09.2024).

51. Крестьянство Сибири в период строительства социализма, 1917-1937 гг. : сб. научн. ст. / отв. ред. Н. Я. Гушин. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1983. 389 с. Т. 3. - 1983. - 389 с.

52. Крицман Л.Н. Классовое расслоение в советской деревне. По данным волостных обследований. М. : Изд-во Ком. акад., 1926. 190 с.

53. Кузнецов И.Н. Знать и помнить: (историческое исследование массовых репрессий и реабилитации жертв террора 30-х годов). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. 208 с.

54. Куперт Ю.В. Проблемы классовой борьбы в западносибирской деревне накануне и в годы коллективизации (1927–1937 гг.) // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Курган : б/и, 1971. С. 51-79.

55. Куприсова Зинаида Изотовна, Белоглазова Мария Семёновна [Электронный ресурс] // URL: <https://youtube.com/watch?v=acbJmnl2AAU&feature=shared> (дата обращения: 25.09.2024).

56. Лавров Ю.Г. Зов тех болот : Литературно-художественное издание. Тюмень: ГАУК ТОНБ, 2018. 104 с.

57. Лавров Ю.Г. Львовка в прозе очевидца [Электронный ресурс] // Проза.ру : [сайт]. URL: <https://proza.ru/2021/04/22/1381?ysclid=m1bqw2vjny141022911> (дата обращения: 14.08.2024).

58. Лацис О.Р. Осмыслить культ личности Сталина / Сталин против Ленина ; ред.-сост. Х. Кобо. М. : Прогресс, 1989. С. 126-159.

59. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920-1980-е гг.) / Тимошенко А. И. и др. ; отв. ред. Тимошенко А. И. ; Российская акад. наук, Сибирское отделение, Ин-т истории. Новосибирск : Параллель, 2013. 381 с.

60. Мотревич В.П. Советский трудодень - зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства [Электронный ресурс] // АБУ. 2013. №3 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-trudoden-zarplata-krepostnyh-kolhoznikov-v-usloviyah-totalitarnogo-gosudarstva> (дата обращения: 20.09.2024).

61. Мусохранов Александр Филиппович [Электронный ресурс] / Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД [сайт]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/musohranov-aleksandr-filippovich/?ysclid=m1vsi7x4cs598345731> (дата обращения: 28.09.2024).

62. Мыльников С.М. С надеждой на будущее. На память внукам моим. Воспоминания. Томск : изд-во ТГПУ, 2020. 254 с.

63. Нарымская хроника. 1930-1945 : Трагедия спецпереселенцев. Документы и воспоминания / Под ред. А. И. Солженицына ; сост. В. Н. Макшеев ; М. : Русский путь, 1997 . 256 с.

64. Нарымский Красный обоз [Электронный ресурс] // ЦДНИ ТО : [сайт]. URL: <https://cdnito.tomsk.ru/2018/08/01/в-память-о-великой-войне-нарымский-кра/?ysclid=m1ueesv36f560668042> (дата обращения: 13.09.2024).

65. О неудовлетворительном выполнении обязательств по производству и заготовке продуктов животноводства // Коммунист, 1959. 13 мая (№38 (1125)). С. 1.

66. Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г. // «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937-1941 гг. Т. 1: 1937 г. М.: РОССПЭН, 2010. Стр. 99-115.

67. Описание Томского переселенческого района : справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 год. Санкт-Петербург : Издание Переселенческого управления Г. У. З. и З., 1911. 14 с.

68. Ошлыков Владимир Михайлович [Электронный ресурс] / Память народа [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero108857909/?static_hash=8ffa5d88ec1b0ff063b334d87009e057v1&ysclid=m1vw1dfw14517791844 (дата обращения: 30.05.2024).

69. Ошлыков Л. Бессмертный полк Владимира Ошлыкова // Ветеранские вести. 2016. 25 мая (№5 (58)). С. 1.

70. Паспорт муниципального образования «Город Кедровый» на 01.01.2023 [Электронный ресурс] // Муниципальное образование «Город Кедровый» : [сайт]. URL: https://www.kedradm.ru/content/pasport_okruga (дата обращения: 05.09.2024).

71. Плотников А. Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии) : историко-статистический очерк / сост. А. Ф. Плотников. Санкт-Петербург : Типография В. Ф. Киршбаума, 1901. 366 с.

72. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940 : В 2 кн. Кн. 2 / Отв. ред. Н.Н. Покровский, В.П. Данилов, С.А. Красильников, Л. Виола. М. : РОССПЭН, 2005-2006. 1120 с.

73. Последний свидетель [Электронный ресурс] // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» : [сайт]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/projects/posledniysvidetel/?ysclid=m204xa761187371177> (дата обращения: 23.05.2024).

74. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР. О перечне отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера». 18 ноября 1945 г. № 2927 / Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1945 г. № 1-10. 208 с.

75. Пудинский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет (Райисполком) с. Пудино Пудинского района Томской области / Парабельский муниципальный архив. Ф. 100. Оп. 1. [Электронный ресурс] // Архивный путеводитель : [сайт]. URL: <https://alertino.com/ru/480324> (дата обращения: 13.09.2024).

76. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 911. Л. 2. С. 16-18.

77. Селькупы. Очерки традиционной культуры и селькупского языка : монография / Н.А. Тучкова и др. Томск : Том. политех. ун-т, 2013. 318 с.

78. Силюта Л. Вековой юбилей любимого села // В краю Кедровом, 2015. 11 июня (№23 (1269)). С. 2.

79. Славнин Д. П. На Парабели в 1957-м : (из полевого дневника исследователя) // Земля парабельская : сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма / Отв. ред. Я. А. Яковлев ; Администрация Парабельского района, Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 272-285.

80. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 2. 1923-1929 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. 1168 с.

81. Советский Нарым [Электронный ресурс] // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» : [сайт]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/materials/photo/albom/> (дата обращения: 23.05.2024).

82. Советский Север : орган Нарымского окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета / учредитель: Нарымский окружком ВКП(б). г. Колпашево, Томская обл., 1937-1938.

83. Советский Север : орган Нарымского окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета / учредитель: Нарымский окружком ВКП(б). г. Колпашево, Томская обл., 1941. 23 июня (№95 (1786)).

84. Советский Север : орган Нарымского окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета / учредитель: Нарымский окружком ВКП(б). г. Колпашево, Томская обл., 1943. 5 июня (№92 (2108)).

85. Советский Север : орган Нарымского окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета / учредитель: Нарымский окружком ВКП(б). г. Колпашево, Томская обл., 1943. 19 сентября (№165 (2181)).

86. Советский Север : орган Нарымского окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета / учредитель: Нарымский окружком ВКП(б). г. Колпашево, Томская обл., 1943. 9 октября (№178 (2194)).

87. Советский Север : орган Нарымского окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета / учредитель: Нарымский окружком ВКП(б). г. Колпашево, Томская обл., 1943. 4 ноября (№198 (2214)).

88. Советский Север : орган Нарымского окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета / учредитель: Нарымский окружком ВКП(б). г. Колпашево, Томская обл., 1944. 1 января (№1-2 (2255)).

89. Советский Север : орган Нарымского окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета / учредитель: Нарымский окружком ВКП(б). г. Колпашево, Томская обл., 1944. 4 января (№4 (2257)).

90. Спец(труд)поселения Западной Сибири в 1933 г.: повседневность комендатур, Назинская трагедия : Сборник документов / Гос. арх. Новосибир. обл., Ин-т истории Сиб. отд-ния РАН; отв. ред. С.А. Красильников, Д.Г. Симонов. Новосибирск, 2022. 470 с.

91. Спецпереселенцы в Западной Сибири, 1930 - весна 1931 г. : Сб. документов / Гос. арх. Новосиб. обл. и др. ; Отв. ред. В. П. Данилов, С. А. Красильников. Новосибирск : Наука : Сиб. изд. фирма, 1992. 285.

92. Спецпереселенцы в Западной Сибири, 1933-1938 г.: Сб. Документов / Гос. арх. Новосиб. обл. и др.; Отв. ред. В. П. Данилов, С. А. Красильников. - Новосибирск : ЭКОР, 1994. 309 с.

93. Спецпереселенцы в Западной Сибири, весна 1931-нач. 1933 г. : Сб. документов / Гос. арх. Рос. Федерации и др.; Сост. С.А. Красильников и др.; Отв. ред. В.П. Данилов, С.А. Красильников. Новосибирск : ЭКОР, 1993. 341 с.

94. Список населённых мест Сибирского края. Т. 2. / Ц. С. У., Сибирский краев. стат. отд. Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск : б/и, 1929. 557 с.

95. Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск : Типография Губернского правления, 1893. 381 с.

96. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск : Типография губернского управления, 1911. 577 с.

97. Справка по истории административно-территориального деления Сибирского края и Новосибирской области с XVIII века по 90-е гг. XX [Электронный ресурс] // Управление государственной архивной службы Новосибирской области : [сайт]. URL: https://archives.nso.ru/sites/archives.nso.ru/wodby_files/files/page_1320/spravka.pdf?ysclid=m21fcgbzww469662993 (дата обращения: 10.09.2024).

98. Сталинские депортации. 1928-1953 / Международ. фонд «Демократия»; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М.: МФД; Материк, 2005. 904 с.

99. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание 1927-1939 : Документы и материалы. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 - декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова. М. : РОССПЭН, 2000. 927 с.

100. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 : Документы и материалы. В 5 т. Т. 3. Конец 1930-1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2001. 1008 с.

101. Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация : Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919-1941 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 736 с.

102. Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... : (Западная Сибирь в конце 20-х - начале 50-х годов) / Под ред. Ю. В. Куперта. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. 334 с.

103. Указ Президента Российской Федерации от 23.06.1992 г. № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» [Электронный ресурс] : Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1534> (дата обращения: 20.09.2024).

104. Усольцева О. В. Сельская поселенческая сеть Томской области (1940-1980-е гг.) : монография / Усольцева О. В. Томск : Демос, 2018. 267 с.

105. Устинов Л.Е. Нарымский край в годы репрессий, 1923-1953. Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2017. 147 с.

106. Худобец М.Я. Во власти долга : очерки истории открытия и освоения нефтегазовых месторождений Западной Сибири и строительства г. Стрежевого в Томской области / Томск : Аграф-Пресс, 2011. 143 с.

107. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 766. Л. 111-141.

108. ЦДНИ ТО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 506. Л. 7-8.

109. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2267. Л. 70.

110. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 733. Л. 140.

111. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 948. Л. 52-53.

112. ЦДНИ ТО. Ф. 935. Оп. 1. Д. 216. Л. 4.

113. Ципко А.С. Насилие лжи, или Как заблудился призрак. М. : Мол. гвардия, 1990. 270 с.

114. Чертков В. Обнаженный яр, или История одного захоронения // Красное знамя, 1989. 14 мая (№111). С. 3-4.

115. Шерстобитовский сельский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (сельсовет), д. Шерстобитово Каргасокского района Нарымского округа Западно-Сибирского края / ГАТО. Ф. Р-743. Оп. 1. [Электронный ресурс] //

Архивный путеводитель : [сайт]. URL: <https://alertino.com/ru/1267112> (дата обращения: 13.09.2024).

116. Шигапов С.Р. Советская власть и староверы: развитие взаимоотношений в 1920-1930-е гг. (на материалах Томского уезда) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. №3 (41). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-vlast-i-starovery-razvitie-vzaimootnosheniy-v-1920-1930-e-gg-na-materialah-tomskogo-uezda> (дата обращения: 21.09.2024).

117. Яковлев А.Н. По мощам и елей. М. : Евразия, 1995. 191 с.

118. Яковлев Я.А. Географические названия Парабельского района. Что они означают? // Земля парабельская : сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма / Отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 35-51.

Приложение А

Карты

Рисунок А.1 – Расположение с. Пудино на карте современной Томской области.

Продолжение Приложения А

Рисунок А.2 - Карта населённых мест Нарымского края Томской губернии (1914 г.) с обозначением расположения первых поселений в долине р. Чузык (из архива Томского мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД»).

Продолжение Приложения А

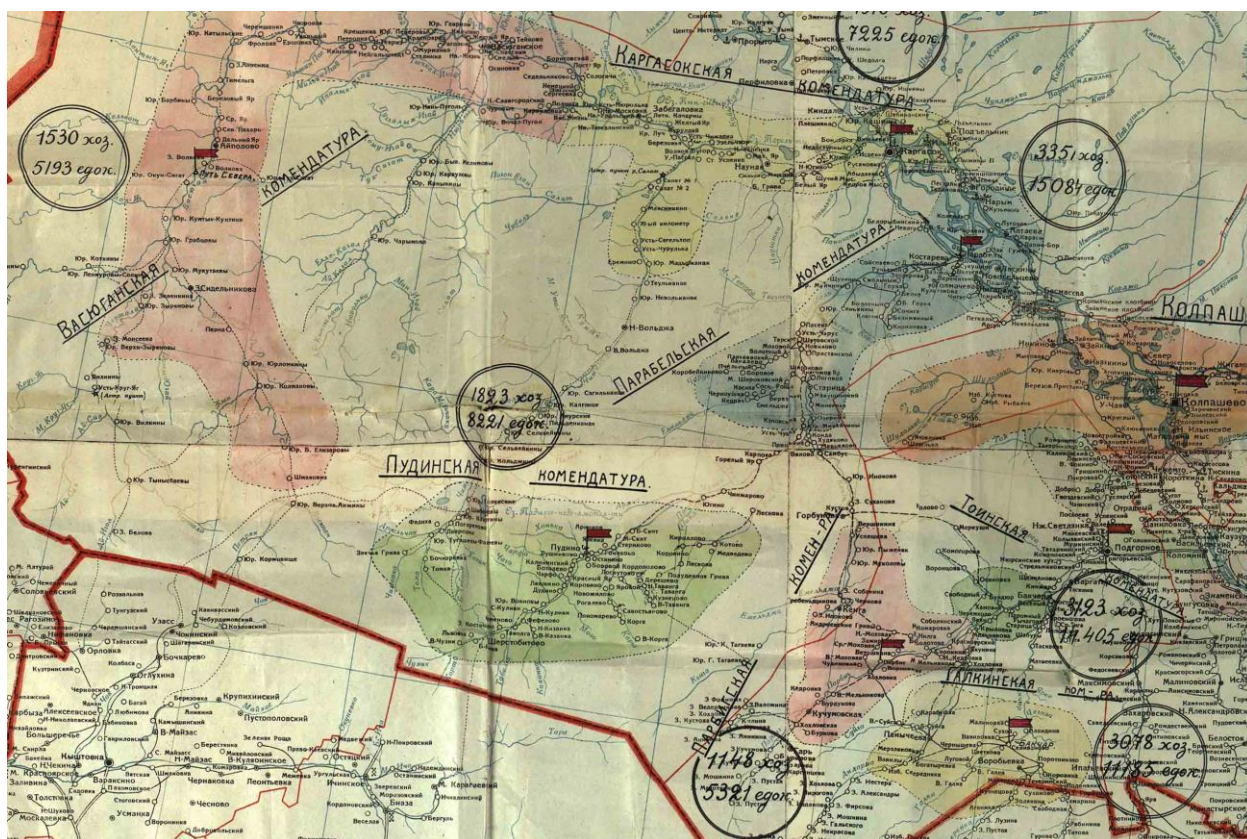

Рисунок А.4 - Карта размещения комендатур на севере Западно-Сибирского края, составлена около 1933 г. (из архива Томского мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД»).

Продолжение Приложения А

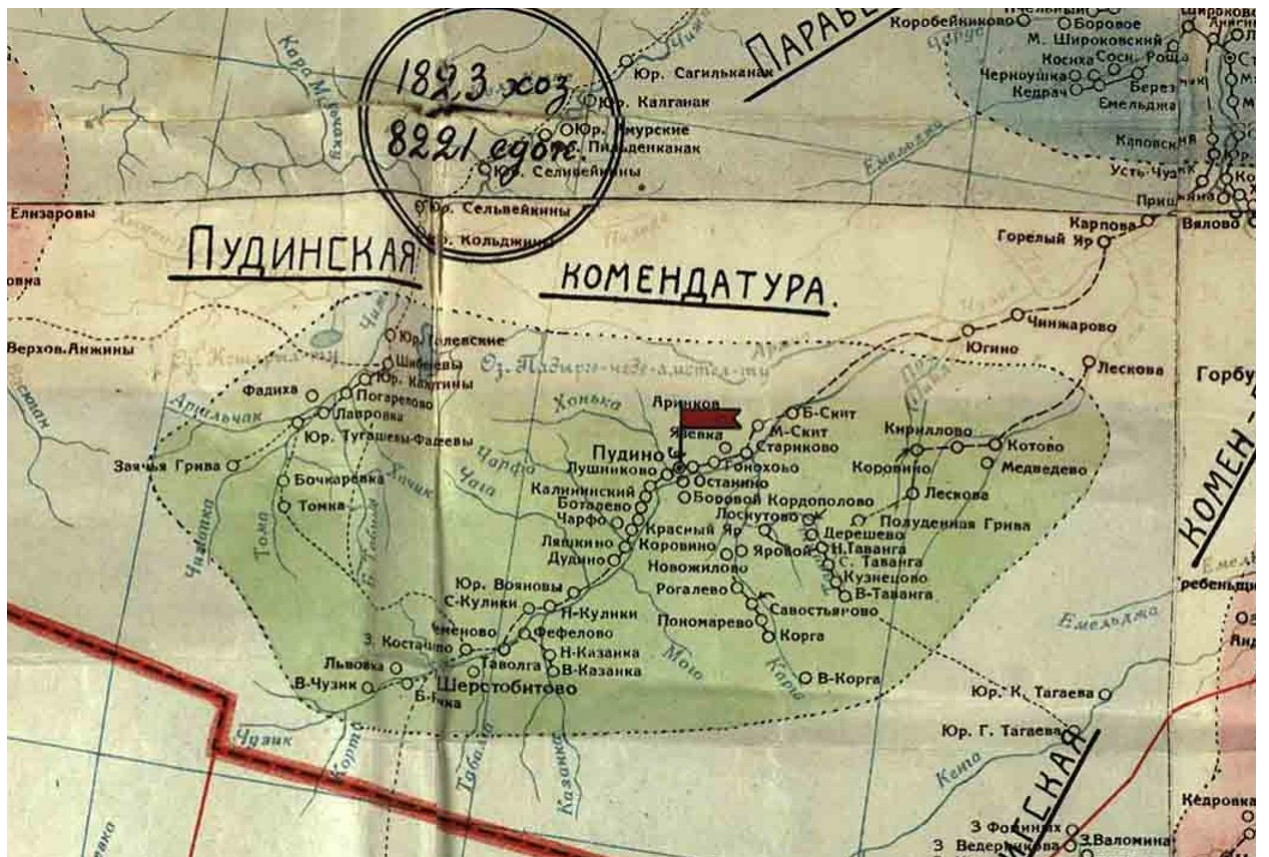

Рисунок А.5 - Пудинская комендатура (фрагмент карты размещения комендатур на севере Западно-Сибирского края).

Продолжение Приложения А

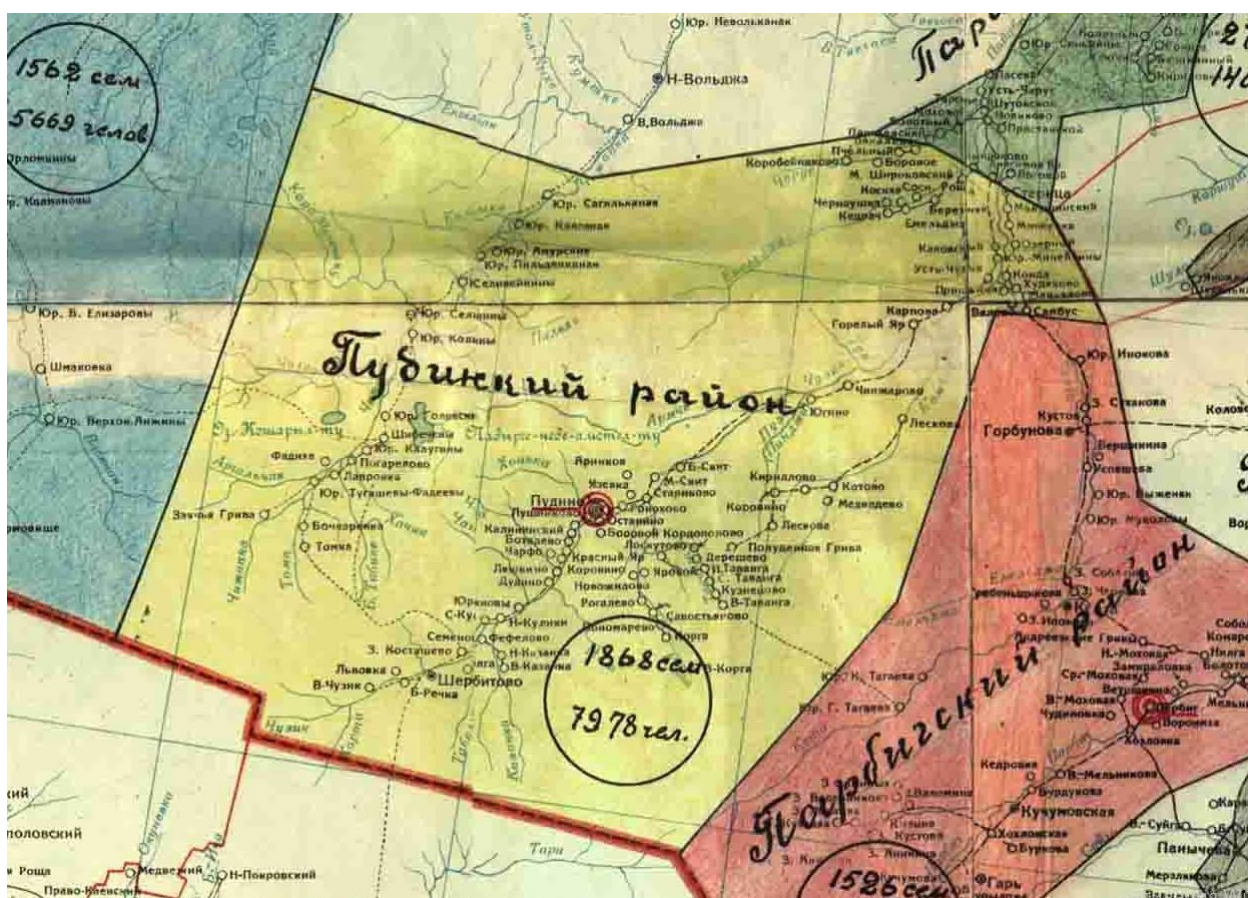

Рисунок А.7 – Пудинский район (фрагмент карты северных районов Новосибирской области).

Приложение Б
Фотографии

Рисунок Б.1 – Дом купца Григория Качина, фотография 2020 г.

Продолжение Приложения Б

Рисунок Б.2 – Семья остяков, фотография начала XX в.

Продолжение Приложения Б

Рисунок Б.3 – Семья старообрядцев, фотография начала XX в.

Продолжение Приложения Б

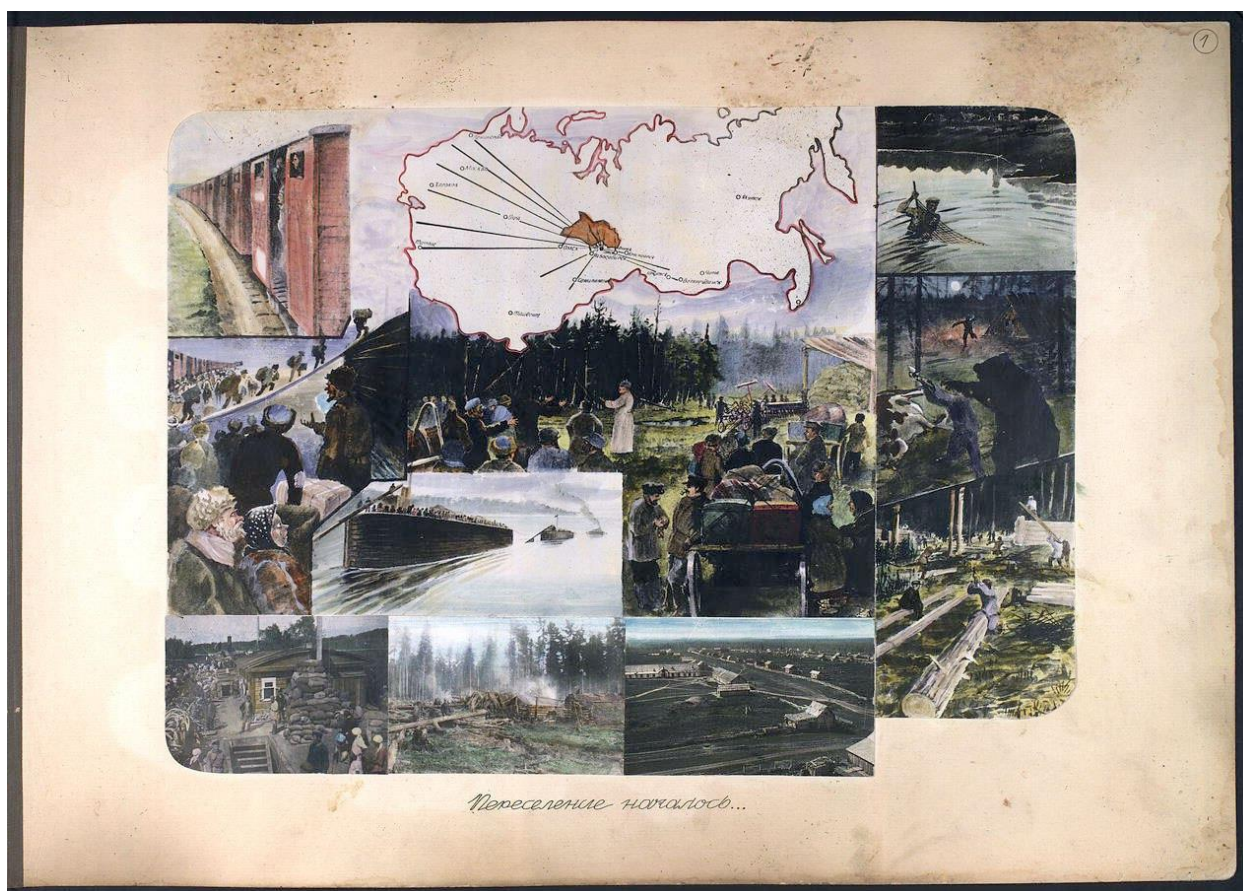

Рисунок Б.4 – Страница из альбома «Советский Нарым» (1930-1936 гг.), отражающая начало переселения: схема движения спецпереселенцев (сверху в центре); погрузка в поезд; спецпереселенцы на барже; освоение территории.

Продолжение Приложения Б

Рисунок Б.5 – Улица с однотипными избами в спецпосёлке (фото из альбома «Советский Нарым», 1930-1936 гг.).

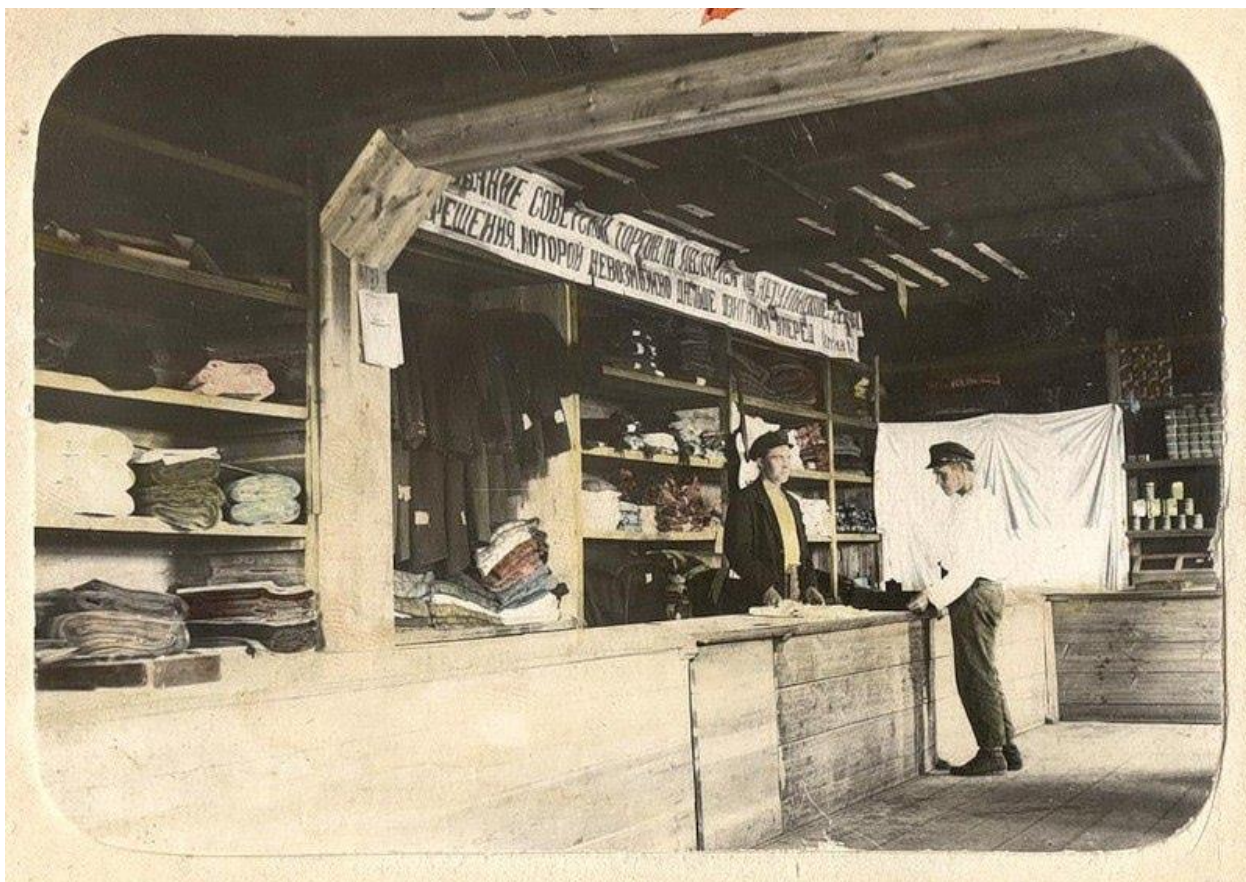

Рисунок Б.7 – Универсальный магазин или многолавка (фото из альбома «Советский Нарым», 1930-1936 гг.).

Продолжение Приложения Б

Первые временные землянки.

Рисунок Б.8 – Первые жилища спецпереселенцев (фотографии начала 1930-х годов из книги Л.Е. Устинова «Нарымский край в годы репрессий»).

Рисунок Б.9 – Родильное отделение в Пудинской больнице (фотография из альбома «Советский Нарым», 1930-1936 гг.).

Продолжение Приложения Б

Рисунок Б.10 – Ясли артели «Передовик» посёлка Таванга (фотография из альбома «Советский Нарым», 1930-1936 гг.).

Продолжение Приложения Б

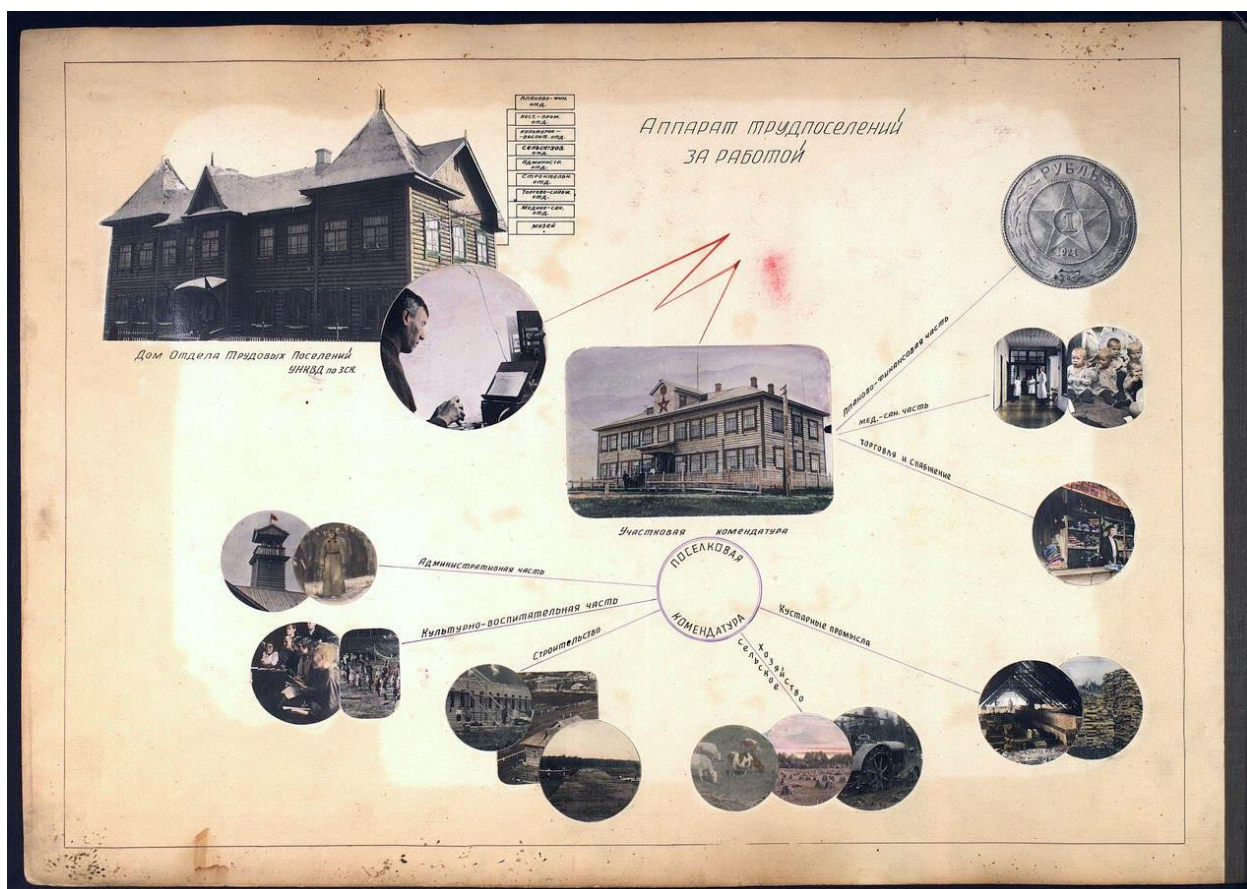

Рисунок Б.11 – Схема работы аппарата трудпоселений (страница из альбома «Советский Нарым», 1930-1936 гг.).

Продолжение Приложения Б

Рисунок Б.12 – Локомотив (фотография из архива Томского мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД», 1930-е годы).

Продолжение Приложения Б

Рисунок Б.13 – Крахмальный завод в Пудинской спецкомендатуре
(фотография из альбома «Советский Нарым», 1930-1936 гг.).

Продолжение Приложения Б

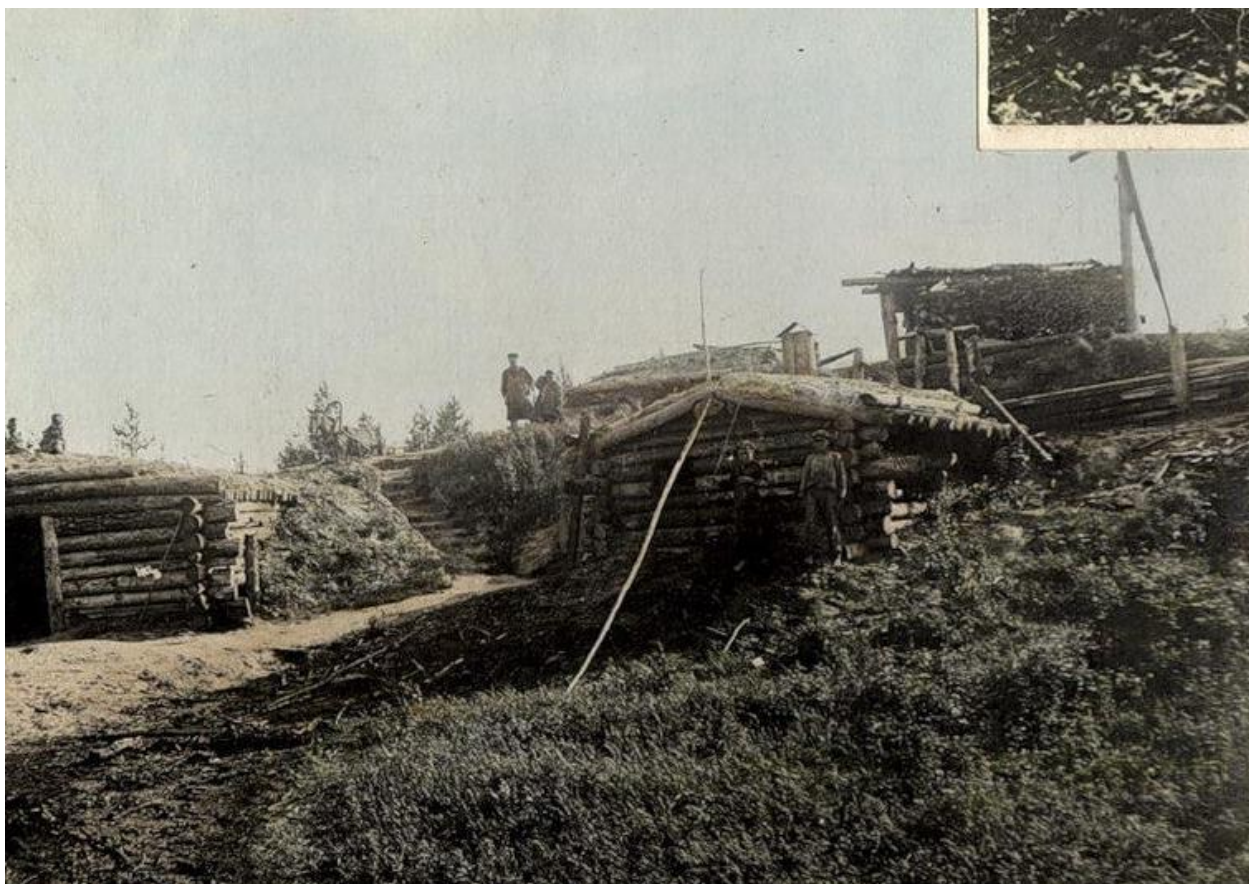

Рисунок Б.14 – Пихтовый завод в Пудинской спецкомендатуре (фотография из альбома «Советский Нарым», 1930-1936 гг.).

Продолжение Приложения Б

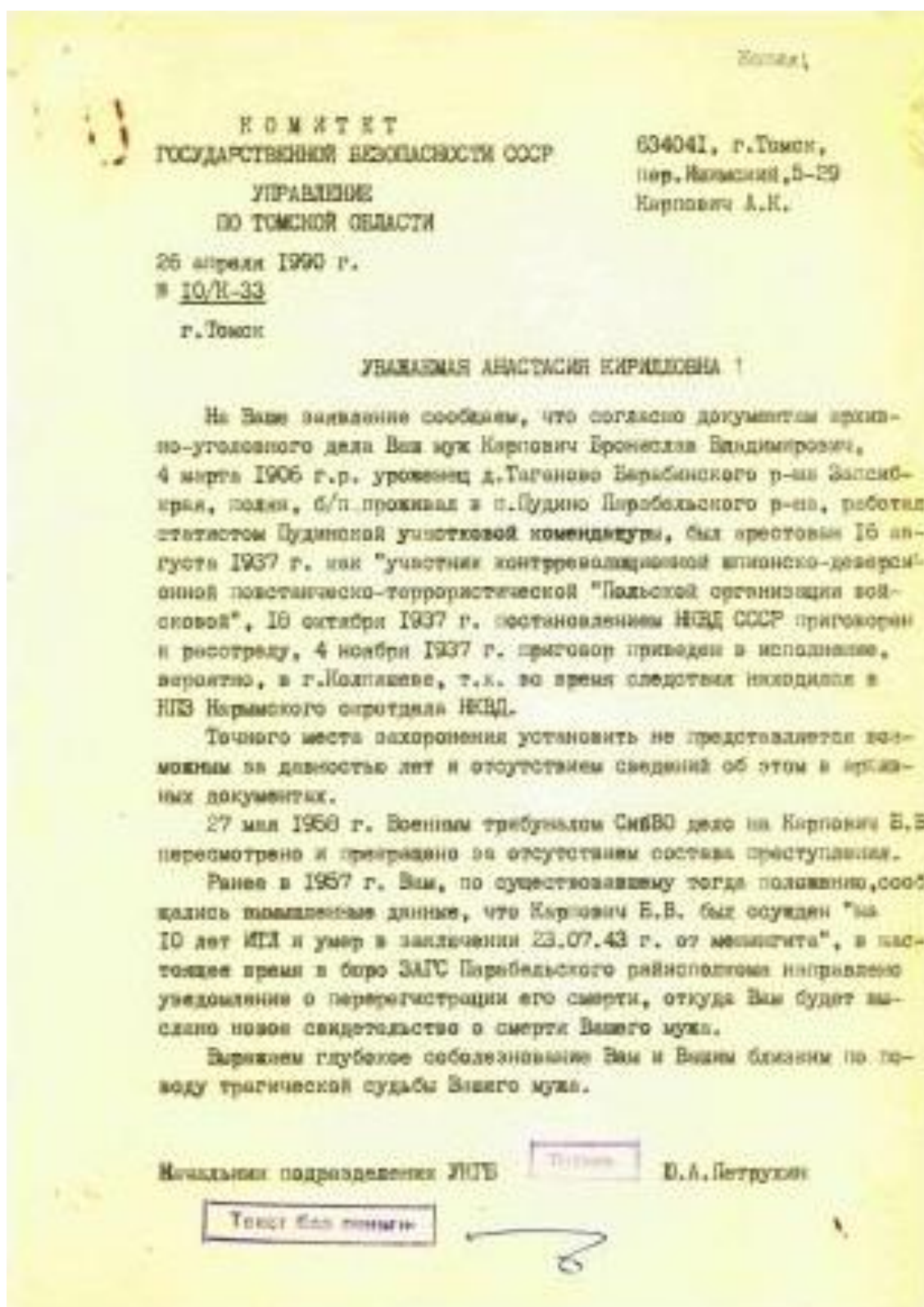

Рисунок Б.15 – Ответ УКГБ по Томской области А.К. Карпович.

Продолжение Приложения Б

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Ошлыков Владимир Иванович
 2. Звание Рядовой 3. Должность, часть Сапер 4-й стр. батальона 3-го кав. 136 стр. жинв. Краснознаменной дивизии
 Представляется к публичному званию "Герой Советского Союза"
 4. Год рождения 1923 5. Национальность русский 6. Партийность член ВЛКСМ с 1942
 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Степная война Воронежск. фр. Украинский фр. с 13.07.1942
 8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне ранения и контузия не исцели
 9. С какого времени в Красной Армии с 1 мая 1943 10. Каким РВБ призван Тудинским РВК Новосибирской области
 11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Медаль "За отвагу" пр 130 скв. № 07/н ЯВ. 02. 44.
 12. Наименование воинской части, представляемого к награждению и адрес его семьи _____

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГИ.

В боях за родную с. 1.08.44, по 2.08.44, во время сражения Р. Висла в районе с. Иничув рядовой Ошлыков проявил мужество, бесстрашие, отвагу и героизм.

В составе роты десантной лодки в числе первых достиг берега противника. Противник открыл с берега сильнейший огонь из пулемета по десанту. Стрелки и десантники в воде у берега и не могли дальше продвигаться. Рядовой Ошлыков по своей инициативе бросился вперед, на огневую точку противника и броском гранатой уничтожил ее тем самым возможность десанту продвигаться вперед и в итоге плыть дальше впереди группы десантов. 4.08.1944 года необходимо было в дневное время срезать фронт противника восточнее нации подравдешинши.

Рядовой Ошлыков вместе добровольцем выполнял эту задачу. Вместе с двумя другими десантниками под огнем противника прицельным огнем противника с арматов рядовой Ошлыков обрывает выстрелом выстрелом "Фетовые тележки" противника. Наказали на переправе и под огнем противника десант на лодке с собой шестеро ребят через реку.

Рядовой Ошлыков достигли противника званием "Герой Советского Союза"

42 ОБ
Командир (начальник)

1946. Майор (Тадалка)

42 ОБ
31.08.44

Рисунок Б.16 – Наградной лист В.М. Ошлыкова, лист 1 (с сайта проекта «Память народа»).

Продолжение Приложения Б

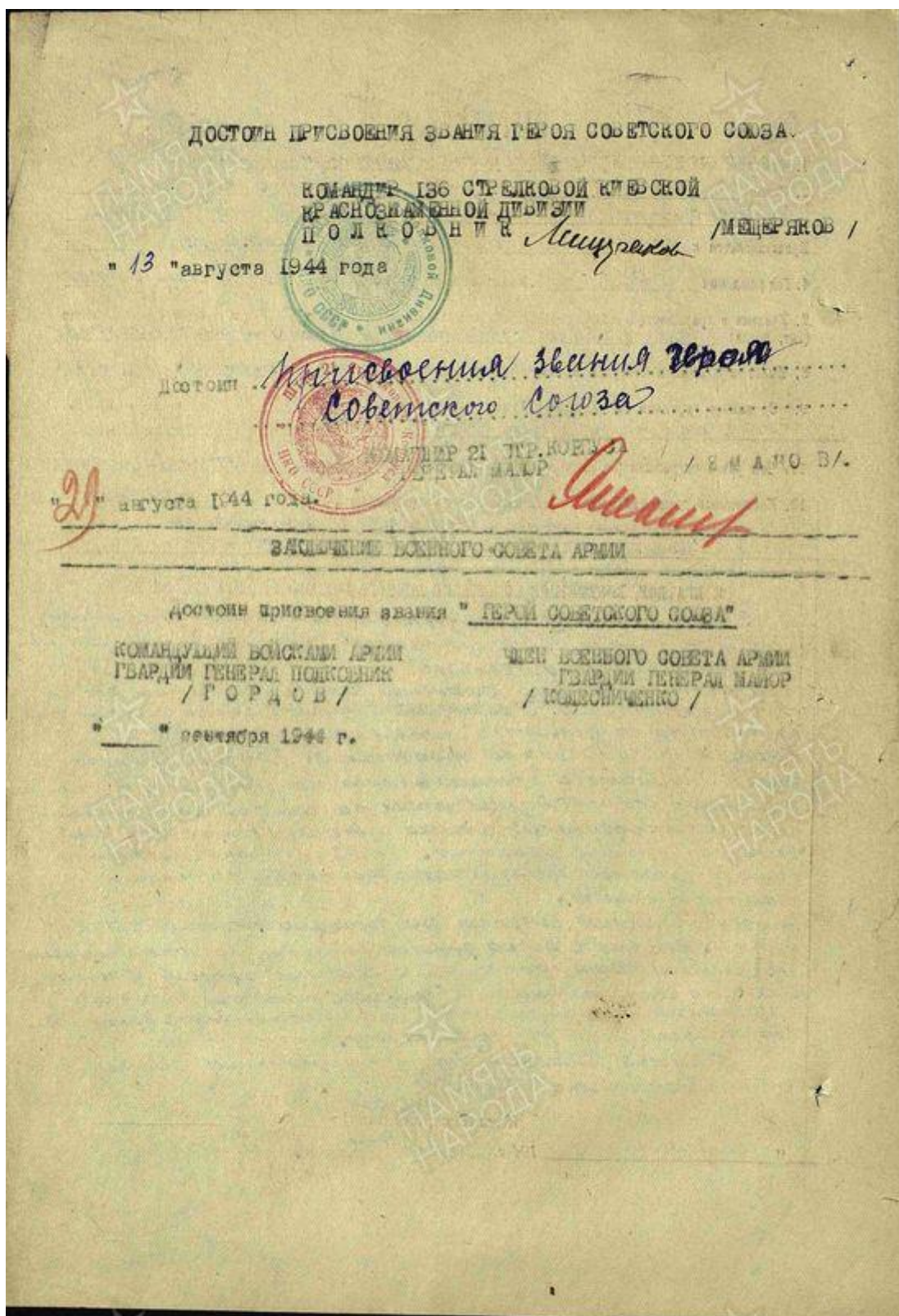

Рисунок Б.17 – Наградной лист В.М. Ошлыкова, лист 2.

Приложение В

Таблицы

Таблица В.1 – Населённые пункты Пудинского и Шерстобитовского сельских советов по данным переписи населения 1926 г.

№	Населённый пункт	Тип	Местоположение	Год основания	Количество хозяйств	Численность населения	Преобладающая национальность
Пудинский сельский Совет							
1	Пудина	Заимка	р. Чузик	1915	16	65	Русские
2	Беляева	Заимка	р. Корча	1919	5	15	Русские
3	Большой скит	Заимка	р. Чузик	1908	6	35	Русские
4	Верхняя Тавойга	Заимка	р. Тавойга	1901	17	99	Русские
5	Казанка	Заимка	р. Казанка	1918	3	19	Русские
6	Килина	Заимка	р. Корча	1922	5	32	Русские
7	Коровина	Заимка	р. Чузик	1914	2	10	Русские
8	Кривощеково	Заимка	р. Тавойга	1900	4	26	Русские
9	Ломаева	Заимка	р. Тавойга	1919	2	7	Русские
10	Лоскутникова I	Заимка	р. Тавойга	1921	1	5	Русские
11	Лоскутникова II	Заимка	р. Тавойга	1918	6	27	Русские
12	Лушникова	Заимка	р. Корча	1921	4	22	Русские
13	Лушникова	Заимка	р. Чузик	1913	3	15	Русские
14	Мезенцова	Заимка	р. Чузик	1922	3	14	Остяки
15	Минаева	Заимка	р. Тавойга	1922	3	13	Русские
16	Ново-Жилово	Заимка	р. Корча	1918	5	16	Русские
17	Останина	Заимка	р. Чузик	1919	7	34	Русские
18	Пономарева	Заимка	р. Корча	1921	1	4	Русские
19	Софронова	Заимка	р. Тавойга	1921	1	8	Русские
20	Чердю	Заимка	р. Чузик	1856	1	11	Русские
21	Югина	Заимка	р. Чузик	1920	1	10	Остяки
22	Юрлынкина	Заимка	р. Чузик	1923	3	11	Остяки
Всего:					99	498	-

Продолжение Приложения В

Продолжение Таблицы В.1.

№	Населённый пункт	Тип	Местоположение	Год основания	Количество хозяйств	Численность населения	Преобладающая национальность
Шерстобитовский сельский Совет							
1	Шерстобитовский	Поселок	р. Чузик	1906	34	173	Русские
2	Голевская	Заимка	р. Чичканка	1919	3	15	Русские
3	Калугина	Заимка	р. Чичканка	1920	2	8	Русские
4	Крестьянова	Заимка	р. Чижанка	1920	2	9	Русские
5	Львовский	Поселок	р. Чузик	1910	25	130	Русские
6	Турашева	Заимка	р. Чижанка	1896	4	15	Русские
Всего:					70	350	
Всего по двум сельсоветам:					169	848	

Продолжение Приложения В

Таблица В.2 - Спецпосёлки в долине р. Чузик на конец 1931 г. (извлечение из ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1853. Л. 218-229).

№	Спецпосёлки	Кол-во хозяйств	Числ. населения
8-я поселковая комендатура, п. Пудино			
1	Калининский	81	266
2	Лоскутово	12	41
3	Лушниково	24	105
4	Пудино	31	284
5	Боровое	63	191
6	Останино	81	304
7	Гонохово	95	314
8	Язевка	38	136
9	Малый Скит	33	106
10	Большой Скит	34	130
Всего:		542	1877
9-я поселковая комендатура, п. Кордополово			
1	Кордополово	9	33
2	Дерешево	15	55
3	Гомояково (Средняя Таванга)	26	96
4	Кривощеково	13	50
5	Верхняя Таванга	39	201
6	Кузнецово	7	41
7	Яровой	Сведений нет	
8	Новожилово	41	159
9	Рогалево	38	108
10	Севостьяново	27	83
11	Пономарево	18	71
12	Кунгурцево	7	29
Всего:		240	999

Продолжение Приложения В

Продолжение Таблицы В.2

№	Спецпосёлки	Кол-во хозяйств	Числ. населения
10-я поселковая комендатура, п. Красный Яр			
1	Ново-Кулики	43	146
2	Маго	Сведений нет	
3	Чарфо	5	21
4	Ляшкино	9	47
5	Коровино	5	15
6	Красный Яр	70	256
7	Боталево	1	4
8	Дудино	Сведений нет	
Всего:		133	489
11-я поселковая комендатура, п. Шерстобитово			
1	Большая Речка	211	684
2	Верхний Чузик	39	130
3	Львовка	94	351
4	Шерстобитово	152	524
5	Семеновка	32	118
6	Фефелово	5	28
7	Старые Кулики	8	36
8	Нижняя Казанка	24	94
9	Верхняя Казанка	11	54
Всего:		546	2019
Всего по 4-м комендатурам:		1461	5384

Продолжение Приложения В

Таблица В.3 – Сельские населённые пункты Пудинского района в 1939-1959 гг. (извлечение из монографии О.В. Усольцевой «Сельская поселенческая сеть Томской области, 1940–1980-е гг.»).

№	Наименование сельских населённых пунктов	Тип насел. пункта по времени образования	Тип насел. пункта	Числ. нас-я на 1939 г.	Числ. нас-я на 1952 г.	Числ. нас-я на 1959 г.
1	Арсиково	спецперес.	село	53	-	-
2	Баталово	спецперес.	деревня	12	-	-
3	Верх-Корга	спецперес.	посёлок	173	120	-
4	Верх-Тавалга	пересел.	деревня	377	157	-
5	Горфо (Чарфо)	спецперес.	не ук.	84	70	
6	Гарь	не ук.	деревня	98	28	5
7	Григорьевка	не ук.	деревня	14	-	-
8	Дудино	спецперес.	деревня	28	-	-
9	Зубово	не ук.	деревня	19	-	-
10	Калинино (Калининск)	спецперес.	село	265	228	169
11	Кардополово	спецперес.	село	61	8	-
12	Кириллово	спецперес.	село	124	24	-
13	Коровино	пересел.	село	227	110	4
14	Котово	спецперес.	деревня	52	23	-
15	Красный Яр	спецперес.	посёлок	350	231	162
16	Кузнецово	пересел.	село	133	34	-
17	Лоскутниково (Лоскутово)	пересел. спецперес.	посёлок	111	36	-
18	Лесково	спецперес.	село	139	95	-
19	Сковородино	спецперес.	не ук.		68	2
20	Лушниково	пересел. спецперес.	посёлок	159	227	198
21	Ляшкино	спецперес.	посёлок	87	66	50
22	Малый Скит	спецперес.	хутор	2	-	-
23	Медвежка	спецперес.	деревня	107	35	-
24	Гирино	не ук.	не ук.	-	-	5
25	Мого (Маго)	спецперес.	деревня	32	-	-
26	Нижняя Таванга	спецперес.	посёлок	277	224	208

Продолжение Приложения В

Продолжение Таблицы В.3

№	Наименование сельских населённых пунктов	Тип насел. пункта по времени образования	Тип насел. пункта	Числ. нас-я на 1939 г.	Числ. нас-я на 1952 г.	Числ. нас-я на 1959 г.
27	Дерешево (Дераново)	спецперес.	не ук.	239	136	101
28	Десково	не ук.	не ук.	-	-	26
29	Черемшанка	не ук.	не ук.	-	9	2
30	Осиновка	не ук.	юрты	27	-	-
31	Тамбаево	не ук.	не ук.	-	80	-
32	Мирное озеро	не ук.	не ук.	-	228	101
33	Останино	пересел. спецперес.	село	470	376	308
34	Павло-Югино	пересел.	посёлок	16	25	27
35	Пономарево	пересел. спецперес.	село	112	63	-
36	Пудино	пересел. спецперес.	село	682	1584	1708
37	Селивейкино	старож.	не ук.	-	-	19
38	Амурка	старож.	не ук.	-	85	8
39	Боровое	не ук.	не ук.	-	-	24
40	Пуза	не ук.	деревня	22	-	-
41	Рогалева (Роголево)	спецперес.	посёлок	385	302	152
42	Севостьяново	спецперес.	село	125	52	76
43	Средняя Таванга	спецперес.	село	230	56	6
44	Стариково	спецперес.	село	46	-	-
45	Чаго	не ук.	не ук.	67	-	-
46	Язевка	спецперес.	село	267	150	38
47	Гонохово	пересел. спецперес.	посёлок	276	166	69
48	Большой Скит	пересел. спецперес.	плотбище	153	213	33
49	Яровое (Новожилово)	пересел. спецперес.	не ук.	191	105	-
50	Большая речка	спецперес.	посёлок	303	111	-

Продолжение Приложения В

Продолжение Таблицы В.3

№	Наименование сельских населённых пунктов	Тип насел. пункта по времени образования	Тип насел. пункта	Числ. нас-я на 1939 г.	Числ. нас-я на 1952 г.	Числ. нас-я на 1959 г.
51	Венера	спецперес.	посёлок	95	47	-
52	Верхняя Казанка	спецперес.	посёлок	1	-	-
53	Верхний Чузик	спецперес.	посёлок	330	127	-
54	Заячья Грива	спецперес.	посёлок	23	-	-
55	Казанка	пересел. спецперес.	посёлок	200	68	-
56	Калугино	не ук.	посёлок	97	96	84
57	Кулики	спецперес.	посёлок	159	97	30
58	Лавровка	спецперес.	посёлок	299	184	-
59	Львовка	спецперес.	село	1036	519	365
60	Намеченный	спецперес.	посёлок	100	63	-
61	Погорелово (Погореловка)	спецперес.	посёлок	36	12	-
62	Семёновка	спецперес.	посёлок	110	47	4
63	Тавалга (Верхняя Таванга)	пересел. спецперес.	посёлок	91	56	8
64	Томка (Тошка)	спецперес.	посёлок	47	-	-
65	Фефелова	спецперес.	посёлок	57	-	-
66	Фодиха (Фадиха)	спецперес.	посёлок	75	-	-
67	Бочкаревка	спецперес.	посёлок	73	39	-
68	Чага	спецперес.	посёлок	11	-	-
69	Шерстобитово	спецперес.	село	959	438	381
Всего:				9995	7318	4373

Приложение Г
Воспоминания очевидцев

Отрывок из воспоминаний А.М. Цепелевой

В 1930 году мне было 14 лет. Жили в Новосибирской области в деревне Воскресенка. У родителей была большая семья и большое хозяйство: скот, поля и кое-какие сельхозмашины. Всё это требовало много забот и работы. Если и имели мои родители что-то, то это только в результате труда без праздников и отдыха. Однажды отца отправили на лесозаготовки, а в деревне состоялось собрание, на котором и было решено нашу семью и другие семьи выселить. Я помню, как меня, дочь кулака, называли последними словами и в конце концов с этого собрания выгнали. Потом отобрали дом, скотину. Было страшно... Трудно даже рассказывать...

Нас поселили в избушку. Не знали мы, какие трудности ждут нас впереди. Разрешили кое-что взять с собой. Снарядили обозы и повезли за большое болото, навстречу большим страданиям и большому нечеловеческому труду. Обоз шел через большое болото. Последняя остановка на краю широкого места - деревня Горемычка, до сих пор название помню. Какие добрые люди жили в той деревне! Они нам помогли кое-чем. Не знаю, есть ли сейчас эта деревня. Потом 10 километров обозы шли через лес. В обозе были семьи, с которыми мы долго жили в Воскресенке. Помогали друг другу, ведь ехали с детьми. Казалось, что болоту нет конца, а потом лес. Казалось, и ему нет конца.

И вот селение, которое называлось Пудино. Кругом темной стеной стоял непроходимый лес, да и дорога была всего одна. Было несколько домов: дом, где живут Неретины, дом, где живут Бейдеровы, потом он был клубом, дом, где сейчас живут Узварики и еще 3-5 домов. А на задах стоял дом, где жил комендант.

Продолжение Приложения Г

Расселить приехавших негде. В доме сторожила, где сейчас живёт Бочанов, поселили несколько семей. Делали палаты и в невыносимой тесноте пережили время, пока построили бараки. А ссыльные все пребывали и прибывали. Жили в большое беде, нужде, но дружно. А сколько работали! Сейчас машинами творят чудеса, а тогда руками и собственным горбом. Сколько полегло от надсадки и недоедания...

Помню, как привезли ссыльных с Алтая. Был апрель. Поселились они в шалашах. В шалашах и детей рожали... А какой здесь был гнус. Сейчас по сравнению с тем временем, можно считать, что его нет. Жизнь начинали с нуля. Корчевали, делали дороги, строили жильё. Дорогу от Лушниково до Красного Яра каждым шагом помню. Вот работали, так работали! А на работу с собой брали хлеб, соль, картошку. Коров тогда ещё не было. Это потом с широкого места пригнали. Первые поля, раскорчеванные переселенцами, дали богатый урожай. Хлеб был отличный. Мы, девчонки, спины не разгибая пололи. Семена давали сначала в комендатуре.

В 1933 году организовали колхозы. В Пудино была артель. В Лушниково колхоз «Верный путь». Труд выматывал все силы, но надо было жить. Росли, как грибы, постройки: бараки, дома, амбары. Сейчас только удивляешься, как это люди не упали духом, пережив раскулачивание.

В 1930 году в Пудино была школа, но мы не учились: с 13-14 уже шли на работу. Помню первую учительницу из Пудинской первой школы - Анастасия Георгиевна Макарова.

А потом был 1937 год. Аресты. Не могли разобраться в происходящих тогда событиях и никто нам ничего не объяснял. Сколько же горя, слёз и страданий.

Продолжение Приложения Г

Отрывок из воспоминаний А.С. Варченко

Мне было 3 года, когда нас сослали сюда из Новосибирской области. У отца было три дочери - Полина, Ефросинья и я, а сыновей не было. Родители приютили безродного мальчика лет семи, который был им за сына. Он вырос, отец собирался его женить и выделить ему надел, но не успел. Отца обвинили в том, что он держал батрака, за это и сослали. Мой отец – Яцков Степан Терентьевич, а мать (в девичестве) – Бардзун Мария Кирилловна. Привезли нас в Кулики.

Однажды родители решили сбежать отсюда. Пешком вместе с нами, детьми, ушли обратно за болото. Родителей поймали, посадили в разные тюрьмы. Мама сидела в колонии, нас отдали ей. Она вспоминала, что уходила на работу с раннего утра, а мы целый день сидели на нарах. У неё была большая коса, она заплетала две картофелины в волосы, приходила с поля, варила их, толкла с водой – это и была вся наша еда. Потом нас с отцом и матерью опять отправили сюда - в деревню. Ее дядя как-то смог выкрасть маму из тюрьмы. Там нам жить было нельзя, и мы опять с отцом и матерью вернулись сюда.

Добровольно приехавших в эти края звали «лентяги». Они нас, ссыльных, не любили, не общались. Выходила молодежь вечером гулять разными группами.

Ссыльных румынов мы звали «белоштанниками». В Намечено сослали чехов, там жили только они, разговаривали на своем языке. Очень красивая деревня у них была. Дома обмазаны белой глиной, а крыши – красной. Самая

Продолжение Приложения Г

красивая эта деревня была. Я когда вышла замуж, возила почту и всегда любовалась этой деревней.

В 12 км от Куликов был пос. Чага, там был 1 конь и 1 бык. Вот и вся подмога. Вот и попробуй поработать в колхозе, когда в помощь к рукам больше ничего нет. Один паренек сочинил частушку:

День и ночь баб монтылит,
Света белого не видит.
Где конюшня без ворот,
Там и есть колхоз «Вперед».

Дед Мусатов в Калининске на маслозаводе гнал масло из рыжика и из гречихи. Из соломы рыжика делали веники.

Сразу впервые годы не было соли, на соль меняли яйца и другие продукты. Колбу сдавали, так как хранить ее было нельзя без соли. А уже в рабкоопе ее солили, и мы потом покупали ее в магазине. Очень гнилая картошка родилась в войну. Так, чтобы сохранить ее на семена, здоровую картошку чистили немного потолще, а кожуру в подполе закапывали в землю, она там давала ростки. И эти очистки весной сажали.

На Семеновке дед Коптелов работал мельником. Там мололи муку и пекли свой хлеб.

Отрывок из воспоминаний Е.П. Воскобойниковой

Я маленькая была - 7 лет, но, как сейчас помню, зима лютая, морозы стояли. Сначала везли нас поездом. Большие вагоны, но люди в них битком набивались. Там и ели, и мылись, и нужду справляли. Один мальчонка, грудничок, всю дорогу плакал, а когда замолчал, оказалось, он и

Продолжение Приложения Г

помер. А потом нас на подводы посадили. Казалось, дорога будет вечной... Мама потом рассказывала, что выехали в феврале, а приехали уже в марте.

В Пудино выгрузили, на том месте, где был старый клуб, который сгорел, который сейчас разобрали (прим. – на ул. Ленина) Нас выгрузили, потом рассылали: в маленькие мотолодки, и от Пудино до Куликов толкали лодки шестами. Толкали рабочие. Привезли в Кулики, оттуда отсылали и на Казанку, Семеновку, Кулики, Таволгу, Шерстобитову (3 колхоза там было). Семей 15 было в Куликах. Там был колхоз «Большевик».

Ой, как жили, не дай бог. Нас поселили к Градским на квартиру, подселили к ним, у них одна избенка была, одна комната. Их было трое детей, мать и бабушка. И нас 5 человек. У их была койка, да на полу спали, ребяташки втроем на полу спали. А мы были – как заходишь, слева печка. За печкой пространство было, дыра была. И нас в эту дыру. Мама постелила. Мы еще приляжем, а мама так на жопе и сидела плакала. Это было пространство 1,5 на 2 м. Было много клопов, тараканов. Мы прожили тут месяц. Не помню, в каком месяце мы приехали в Кулики, наверно, в августе, т.к. уже была молодая картошка. Потом мы перебрались, к Белоусовым. У них было 7 детей, отец и мать. Бабушка с дедушкой жили через стенку, отдельный вход у них был. Потом деды умерли, туда нас поселили три семьи. У одной женщины, Ампринчук, было 5 детей. Все дети поумирали, один пацан Ленька остался. Мать замерзла - ходила в Казанку милостыню просить, а Леньку отправили в детдом в Пудино. Нас четверо, и мама - спали на койке, а койка кака? - доски. У Ампричучки койка была кака-та высокая, деревянная, доски настелены, и Яц(ч)енецкие, трое детей, и она.

В этом доме мы зимовали. Тут у нас умерла Клава, самая старшая, умерла с голоду, да с переживания. Она была постарше, ей стыдно было. Я-то бегала по миру просить милостыньку. Соберемся с Нюской Яцинецкой, и

Продолжение Приложения Г

пойдем по деревне, к Новому году, к Рождеству, нас научили песни петь. Смотрим, дед погнал корову поить, мы бегом, бабка даст, когда картошку, когда, свёклу и репу. А Клаве было стыдно, ей шёл четырнадцатый год. Я даже не помню, как хоронили, чё...

Я болела, вся опухшая, лежала, уже думали, капут мне. В клубе были бочки с грибами солеными, Володька взял, обруч сбил, набрали кастрюльку грибов, наелися, колба началась. Лучше стало.

Рвали всяку траву, варили суп, да все... С колбой, травой; в колхозе мама работала, дадут маленько зерна, а у Яцковых были жернова, на них мололи и суп заправляли. Потом жили мы в колхозной сушилке, осенью надо было в сушилке сушить зерно, мы в клуб перешли. Где кака скотиняка в колхозе сдохнет, бежим, чтобы успеть, пока не забрали. Какой кусок этой дохлятины ели. Нина, это не вспоминать, а ты меня заставила всё вспоминать...

Первое время ходила в школу босиком, а потом холодно стало, какими-то тряпками ноги заматаю, до школы добегу, учительница мне в школе носки даст, я сижусь. Тут я в Куликах окончила 4 класса.

Отрывок из рукописи А.А. Сайдакова

Расскажу я вам про нашу разнесчастную судьбу,
Как мы жили-обживали эту Нарымскую тайгу.
Долго жили мы в бараках – в тесноте и грязноте.
Лес корчевали, лес пилили и таскали на себе.
Хлеба мало нам давали, не хватало нам пайка.
Эх, ты, доля, наша доля – доля горькая така!

Продолжение Приложения Г

И попала наша доля под расправу комендантам и стрелкам... Коменданты были главарями: что хотели, то и делали с людьми. За малейшие пререкания сажали на ночь в баню, а утром опять отправляли на работу.

Родители мои были сосланы из-за болота, деревня Новрозино Купинского района Новосибирской области. Васюганские болота – что океан. От Горемычки – 60 километров сплошной непроходимой летом трясины.

Ехали мы через горемычное болото. Мороз, метель, одежонка на всех худая - добрые вещи-то отобрали! На болоте был карагайник, на котором даже костра не из чего развести. А чтобы переночевать, сначала нужно разгрести снег, разжечь костры, прогреть землю и на это место насыпать хвою. Лошадей кормить - тоже снег разгребали, рубили для них кочки. Лошадь на ночь нужно было укрыть тулупом, а если не укрыть, она к утру погибнет, а с нею и все мы.

По приезду, обосновались в Останино. Стали там строить бараки. Печей не было. Лепили их из глины. Для посёлка надо было раскорчёвывать тайгу, чтобы сеять хлеб и посадить картошку.

В семье было двое малолетних детей – 5 с половиной лет и полтора годика. Когда моей маме исполнилось 29 лет, а мне всего семь, она умерла.

Отрывок из воспоминаний М.С. Белоглазовой

А вот и 1930 год. Привезли много людей, а где их поселить? Никто, наверное, не думал об этом. В нашем доме ночевало очень много их - растерянных, хмурых, озабоченных. Мы тогда, как умели, поднялись и тронулись в дорогу - по урманам, по глухомани, по болотам... Приехали на озеро Мирное, там поселились.

Продолжение Приложения Г

Вышла замуж в 19 лет. Сначала жили единолично, а потом вступили в колхоз имени Орджоникидзе. Муж мой был председателем колхоза, потом председателем с/совета. Вот уже и пятеро детей. И в голову не приходило, что какая-то война отберет отца у детей, а у меня - мужа. Но война пришла - обрушилась на нас. Проводили мы мужиков в 1943 году. Погрузили на баржи наших мужиков: кто-то вернётся, а кто-то останется там, на войне, навсегда. Пришла домой, как проводила мужа, и думаю, что же я буду одна с ними делать? Посидела на крылечке, поплакала - ведь слезами горю не поможешь.

А получила я от своего Ивана только 3 письма. Он писал, что служит санитаром, что стал сержантом. После боя их санитарная команда подбирала раненых в бою, отправляла в госпиталь, оказывала первую медицинскую помощь. Запомнились строчки третьего письма, где он писал, что договорился с товарищем, если погибнет один - то другой, оставшись в живых, напишет. Видно, оба сложили головушки. Письма я не получала. А осенью 1943 года получила похоронку. И осталась я солдатской вдовой. Один мальчик у меня умер. А вот четверых, как могла, вырастила.

Отрывок из воспоминаний А.Н. Кибак

На первое время поселили нас у Пудихи - жены купца Пудина. Она добрая была, хорошая, весёлая женщина. Давала нам еду, в дом пустила. А самого Пудина тогда уже не было. Говорили, что расстреляли его красные в 20-м году. Или ещё слышала, что он всё своё добро на телегах вывез и сам сбежал.

Потом нас в Кулики отправили. Особенно тяжело было в первую весну. А потом появилась колба в лесу - её ели. Летом ещё лучше стало. Там крапива, саранки, грибы. Ой, грибов и ягод здесь уйма была - только ими и

Продолжение Приложения Г

спасались. Рыбу ловили - и мужики, и мы, ребяташки. Делали сами корчажки. Но всё равно - голодно было.

Потом у деда Шапкина жили, через стенку так же, тут уже ягоду брали, тут я уже училась. В школу пошла в 1943 году, училась в Куликах, ни обувь, ни одеть, ниче не было. Нас сюда увезли, а папа на фронте воевал, писал письма, мама стояла на учете, как военная семья, мне как из красноармейской семьи, дали галоши-шахтеры, в этих галошах, в тряпках старых и ходила.

Первое время ходила в школу босиком, а потом холодно стало, какими-то тряпками ноги заматаю, до школы добегу, учительница мне в школе носки даст, я сижу. Так окончила 4 класса.

Экзамены мы пошли сдавать в Шерстобитову, пешком 22 км. А в 1 классе учились, лён в колхозе сеяли. Мы ходили лен дергать и полоть. Бабки испекут булочки, дадут нам по яичку (курочек держал колхоз), чаю, обед принесут. Лен дергали, в снопы связывали. Бабки потом мочили его да расстиляли.

Отрывок из воспоминаний П.В. Часовских

Меня сослали вместе с родителями с Алтайского края в мае 1931 г. Везли сначала поездом, потом на деревянных баржах по Оби до Парабели, затем по Чузику. Очень много людей умирали от цинги, дизентерии. Хоронили их в общих ямах до 70-ти человек. У ребяташек животы раздувало, так говорили «пухнут от голода». В нашей семье было семеро детей, осталось трое.

Затем приехала комиссия, распределили ссыльных по разным местам. Нас отправили на Коргу - кержачий поселок в 10 домов. Староверы нас не

Продолжение Приложения Г

принимали, не пускали в свои дома на ночь. Строили шалаши, затем копали землянки, крыли корой, берестой. Еды не было, питались лебедой, медунками. Комендант привёз 2 лопаты, топор, мотыгу, пилу. Корчевали землю. Мы раскорчевали 6 соток. Дали семена моркови, репы, другой мелорчи, картошку 16 кг на сотку. Дали муки 16 кг на рабочего и 8 кг на иждивенца. В 1935 г. организовали колхоз.

За работу начисляли трудодни. Была норма мужчины - 210 трудодней в год, женщины - 180 трудодней в год. Если кто-либо не выработывал положенное, судили и давали единоличный налог 25-30 %. в конце года рассчитывали. Перед войной стали выдавать за трудодни хлебом и деньгами. 3 кг - за 1 т/д, 3 рубля за 1 т/д. вели расчёт через пихтовый завод. Но в то же время нужно было платить налоги, заставляли подписывать займы. Я работал бригадиром в колхозе. В сентябре 1942 г. ушел на войну, 6 месяцев учился в Нижнем Тагиле в танковом училище. Служил на Т-34 наводчиком. Воевал на Курско-Орловском направлении, Яссо-Кишинёвском, освобождал Бухарест, Румынию, Польшу, Берлин.

Отрывок из воспоминаний М.Н. Семёновой

Ехала я в глухие таёжные места в 1930 году. В Татарском районе есть деревня Мураши, там и жила наша семья. Значит, чем-то владели, если сослали. А были они трудолюбивые крестьяне. Чем владели? Крестьянским умом, да крестьянским горбом, которому всегда нужна работа. Мне было 12 лет. Помню разговор с отцом, когда сюда ехали: «Тятя, когда будут на деревьях калачи?». А отец отвечает: «Вот ещё немного проедем и будут на елках калачи». Еще были силы шутить. А над болотом метель. Так и доехали до Шерстобитово. А там народу нагнали... Нас послали ещё дальше - на

Продолжение Приложения Г

Боровое. И дом стал отец рубить, но подвернулась избушка в Калининске и решили её купить.

Такого отменного урожая, как был на полях в первые годы, я уже никогда и не видела. Машин никаких. Земля свежая. Руками всё очищали и пололи на совесть. Однажды посеяли ржи 6 соток и до сих пор не могу забыть, какой сказочный, тяжёлый был колос! Не знали, куда зерно сыпать.

В 1934 году на нашу семью обрушилось большое горе - умер отец. Я, младший брат и мама остались в то тяжелое время без отца. А на 18-м году я решила замуж выйти. Прожили пять месяцев и моего мужа в 37-м году арестовали. Проводила я его до Останино и навсегда. Говорили, что обязательно вернётся, хоть через 10 лет, но приедет. Но не вернулся. И писем не было. И осталась я у разбитого корыта.

Потом началась война. Меня мобилизовали в Томск на военный завод, который производил двигатели для танков. Года не проработала - отпустили на побывку. Дома заболела мать и младший брат, так комендант похлопотал, чтобы мне заменили работу на заводе колхозом.

Отрывок из воспоминаний Л.Я. Третьякова

Перед клубом полукругом стояли три стенда. Первый именовался «Так было» с соответствующим рисунком тайги и непроходимыми лесами. Второй – «Так есть» с улицами села Пудино. Третий – «Так будет», где на улицах изображены были машины, а в облаках – самолёты. Перед стендами стоял памятник В.И. Ленину, сделанный руками одного из жителей, который просуществовал совсем недолго, так как был деревянным и от погодных условий быстро разрушился. На противоположной стороне улицы находилась деревянная арка, выкрашенная в красный цвет. Её ещё называли

Продолжение Приложения Г

«Красные ворота» или «Ленинские ворота», так как на одной её стороне был портрет Ленина, а на другой – Сталина.

Раньше клубы были во всех сёлах и даже самых маленьких деревнях, а их в Пудинском районе было не менее 60-ти! По тем временам клуб был самым посещаемым местом на селе. Здесь проводились партийные заседания, собрания животноводов и механизаторов, отмечались значимые сельскохозяйственные события, такие как «Праздник первой борозды» (начало полевых работ) и «Праздник последней борозды» (окончание полевых работ). Не забывали и о самодеятельности.

Завклубом не было, просто клуб стоял, а вот к каждому празднику молодёжь собиралась и готовила программу. Печку зимой сами топили, порядок всегда поддерживали. Все праздники отмечали вместе: и Новый год, и 8 марта. П песни пели, хороводы водили, танцевали, пьесы ставили. А ещё выезжали в соседние деревни, на поля во время страды - там выступали, поддерживали, так сказать, ударников труда.

Отрывок из воспоминаний Ю.С. Семёнова

Родители мои приехали в 1930 году как спецпереселенцы в Калининск. Тогда этот посёлок состоял из одного дома и жил в нем Собакин. Отец потом вспоминал, что это местечко так и называли «Собакино». До сих пор не знаем, как его переименовали: то ли от того, что по реке росла калина, а может быть от фамилии Калинин. Загадка...

Первую ночь, как рассказывал отец, ночевали прямо в санях на улице, а детей поместили в доме Собакина. На утро спящих в санях замело снегом. Семья приехала на лошади – это было большим подспорьем, чтобы обжиться на новом месте.

Продолжение Приложения Г

Я родился в 1931 году в этом селе и почти 30 лет здесь прожил. На моих глазах поселок разрастался. В 8 лет пошел в школу.

Летом 1941 года мне было 10 лет. Хорошо помню события того дня. Вода в реке ещё была высокая. Мужчины, человек двадцать, собрались на останинском мосту – стреляли щук. Время уже шло к обеду, как прибежал какой-то парень и закричал: «Бросайте всё и идите в клубную ограду! Бедствие страшное – война с Германией». Мы побежали. Возле клуба уже было много народа, соорудили трибуну. Выступала Ляшина (имени не помню), она тогда секретарём райкома была. Говорила, что Родина в опасности, что её надо защищать.

Во время войны погиб наш учитель Тышкевич А.П. Рассказывали, что он погиб героически, бросился с гранатой под танк.

Отдельные картины детства до сих пор в памяти: мать на поле жала, а я собирал колоски. Такие были условия, если на одном квадратном метре найдут два колоска, то работу не принимали. Вот это было качество работы!

Отрывок из воспоминаний П.А. Горепекиной

В июне 1933 года нас привезли на баржах из Северо-Кавказского края г. Ессентуки, мать с отцом и нас две сестры. Родители немного прожили, умерли ещё до войны. А мы с сестрой прижились. Сибирь родной землёй нам стала. Приехало нас много сюда, трудпереселенцами нас в то время называли. Были ещё и греки, и чехи. Стоял здесь тогда один дом и ещё две избушки остяков. Жил в доме купец-остяк по фамилии Качин. Местное население, остяки, ставили свои избушки далеко друг от друга, чтобы заниматься охотой. Меха сдавали купцу в обмен на муку, соль, спички. Он

Продолжение Приложения Г

говорил – «путя-мука» (пуд муки), поэтому его называли Пудиным. От этого село в дальнейшем стало называться Пудино.

Главными орудиями были лопата, пила да топор. Начали рубить избы. Морозы тогда стояли 50-55 градусов. В 1935 году планировали село. Нарезали усадьбы Береснев, Осетров, Глебов. Заболоцкий строил мосты через реки, которые были в то время полноводными. Так вот с 1933 до 1937 года построили здесь очень много, создали несколько колхозов, 53 поселка было построено к тому времени. Люди тогда чудеса творили! Знаете, что здесь было? Крахмальный и кирпичный заводы, электростанция, промкомбинат, редакция газеты, в Останино – бумажная фабрика, свою бумагу делали. В одном только Пудино было 52 организации, несколько библиотек, много двухэтажных домов. Машин было всего две на район, всё возили лошадьми, но жили зажиточно.

Люди жили весело, дружно, любили петь, танцевать. Но главное – умели и любили работать. Почти в каждой организации было подсобное хозяйство, держали скот. На промкомбинате вязали свитера, шали, выделывали кожу, шили хромовые сапоги. На месте, где сейчас спортзал Пудинской школы, был свинарник (колхоз «Авангард») на 360 голов.

На месте клубной водокачки хоронили людей, прибывших в 1933 году. Многие умирали. Хоронить было не в чем (гробов не было), хоронили по несколько человек в одной яме.

О войне слышали по радио. Я к тому времени уже замужем была. С мужем работали в колхозе. Он был пахарем, а я на разных работах, что председатель скажет, то и делали. На все была норма, и выполнить ее был обязан каждый. 22 августа 1942 года призвали в армию моего мужа. Провожала его до Язевки. Много тогда ушло на фронт пудинцев, а вернулась горсточка. Мой тоже не вернулся, погиб в 1943 году под Сталинградом.

Продолжение Приложения Г

Сохранилось от нашей общей жизни фотография да несколько писем, но я их отдала в Парабель. Тогда же я и ушла из колхоза, устроилась в сельпо и проработала в нем 24 года, до самой пенсии. В 1981 году мне дали медаль «Ветеран труда», вручили за мой долгий труд. А трудиться я всегда любила.

Вот где сейчас Кедровый, раньше места ягодные были. По 8-9 ведер ягод за день собирали. Одно – себе, остальное – в сельпо. Да, богатый был Пудинский край. Людей было много, жили дружно. Да только все порушилось, когда 16 мая 1959 года район закрыли. Все тогда и рухнуло. Война так и не подточила поселки, как этот указ. Стали отсюда люди уезжать, кто куда, вот и пришло все в запустение.